V.ЧЕРКЕССКАЯ ДИАСПОРА

Общая характеристика

В наши дни свыше 3 млн. черкесов /адыгов/ проживает в ряде стран Ближнего Востока, Северной Африки, Западной Европы, США, СНГ, более чем в 40 странах мира. Численность зарубежных черкесов в несколько раз превышает численность адыгского населения Северного Кавказа. Преобладающая часть их живет в Турции, около 80 000 - в Сирии, около 65 000 - в Иордании. Как в странах Азии, так и Европы за адыгами утвердился термин черкес. Представителей других северокавказских народов также называют черкесами, что обусловлено тем, что подавляющее большинство выходцев с Северного Кавказа за рубежом /за исключением отдельных стран/ составляют собственно адыги - /черкесы/. Черкесская диаспора образовалась в результате массовой депортации адыгов в Османскую империю, осуществленной царизмом в 1858-1865 гг.

На протяжении многих столетий происходили миграции народов Северного Кавказа в соседние регионы. Миграции адыгов в страны Ближнего Востока и Северной Африки можно условно разграничить на три периода. К первому можно отнести миграции, происходившие до конца 50 - х гг. XIX в. В средние века одной из распространённых форм миграций черкесской молодёжи был наем отдельных групп и лиц на военную службу в зарубежные, преимущественно в восточные государства: в Египет, Османскую империю, Крымское ханство, Иран, Россию и др. В условиях феодальной раздробленности и отсутствия централизованного государства многие черкесские воины, обладавшие хорошей боевой подготовкой, предпочитали идти на службу к более «щедрым» правителям в страны Востока. В источниках встречаются описания вербовки черкесских юношей из обедневших семей османскими, крымскими и египетскими агентами. Черкесские наёмники, удачно устраивавшиеся на новом месте и преуспевавшие на службе, способствовали переселению к ним родственников.

Происходили в то время и вынужденные переселения отдельных черкесских семей в Османскую империю. Так, в середине 30-х гг. XIX в. вынужденно переселилось в Турцию около 370 черкесских семей. В 1847 г. в Османскую империю переселилось 1619 черкесов-темиргоевцев. В целом, к середине XIX в. численность черкесов в Ближневосточном и Северо-Африканском регионах была невелика; большинство их, будучи про-

фессиональными воинами гибло в сражениях, уцелевшая часть ассимилировалась в иноэтничной среде.

А.В.Кушхабиев

1. Массовое выселение адыгов в Османскую империю

Ко второму периоду следует отнести массовое насильственное выселение адыгов в Османскую империю (1858-1865 гг.), осуществленное царизмом по окончании Кавказской войны. Во время завоевания Северного Кавказа российское командование использовало опыт европейских колониальных держав. Как известно, испанские, португальские, британские, французские и другие завоеватели широко применяли тактику сгона местного населения с удобных земель в Южной и Северной Америке, в Австралии, в Новой Зеландии и др. Уничтожение и изгнание непокорного населения, аннексия большей части равнинных земель осуществлялись царскими властями в Кабарде во второй половине XVIII - начале XIX в. Вслед за этим шло застраивание захваченных территорий укреплениями и казачьими станицами.

Такой участи подверглась, в первую очередь, Кабарда в связи с тем, что ее территория, находившаяся в центре Северо - Кавказского региона, имела важное военно-стратегическое значение. К тому же Кабарда в то время являлась наиболее сильным княжеством, оказывавшим влияние на соседние народы. В случае ее захвата Северный Кавказ становился расчлененным на две части, что облегчало ведение военных действий против других народов. Во время завоевания Кабарды десятки тысяч её жителей вынуждены были эмигрировать в Западную Черкесию и даже в Османскую империю. После окончания военных действий в Кабарде был установлен военно-окупационный режим.

Царские власти игнорировали традиционный жизненный уклад кабардинцев, обычаи и этнопсихологию. Был наложен запрет на свободу передвижения /билетно-пропускная система/, запрет на общение с соседними народами, запрет на прием в гости лиц, неугодных царским властям. Существенно осложнилась жизнь кабардинцев в результате аннексии царскими властями большей части земель - пахотных угодий, пастбищ и др. Кабардинцам теперь уже приходилось арендовать свои же земли у казаков, которые

получили значительные наделы из аннексированных территорий. Все эти меры послужили причиной вынужденной эмиграции кабардинцев в Османскую империю.

После окончания Крымской войны 1853 - 1856 гг. царские власти активизировали наступательные действия на Северо-Кавказском фронте; численность войск была увеличена до 200 тыс. Разрабатывались планы завершения покорения Кавказа. В августе 1859 г. пал Имамат Шамиля, высвободившиеся силы были переброшены на Черкесский фронт - последний очаг сопротивления на Северном Кавказе. В ноябре 1859 г. абадзехи во главе с наибом Шамиля Мухамед - Амином присягнули на верность России. В конце 50-х годов часть северокавказских феодалов и старшин, осознав неизбежность поражения в войне с Россией, стала заблаговременно перевозить в Османскую империю свои семьи и переправлять имущество. Довольно часто эти переселения проходили под видом мусульманского паломничества в Мекку и Медину.

В это время стали появляться различные проекты по скорейшему завершению военных действий на Западном Кавказе и «замирению» черкесов. Их сущность сводилась к выселению черкесов с причерноморских гор и предгорий. Авторы проектов предлагали переселять черкесов на Дон, на Кубань, в Османскую империю. Уже с 1858 г. вопрос о переселении западных черкесов стал предметом дипломатической переписки между властями Российской и Османской империй. В октябре 1860 г. на совещании высшего кавказского начальства, проходившем во Владикавказе, был принят новый план ведения войны с закубанскими черкесами. Главнокомандующий войсками на Кавказе генерал А.И. Барятинский и большинство других участников совещания поддержали план, предложенный командующим войсками правого фланга Кавказской линии и Черномории генералом Н.И.Евдокимовым. Сущность плана состояла в том, чтобы отказаться от «бесполезных» экспедиций в горы и перейти к силовому вытеснению черкесов с гор на равнину, а затем в Турцию [29,с.146]. Решено было также приступить к систематическому и массовому заселению черкесских земель казаками. Той части черкесов, которая согласится безоговорочно подчиниться российским властям, предоставлялось право поселиться на болотистых землях на Кубани. При этом царское командование прекрасно осознавало, что «сложить оружие» и поселиться на Кубани под «надзором» казачьих станиц согласится лишь незначительное число черкесов. Н.И. Евдокимов брался осуществить этот план в течение двух-трех лет. Необходимость массовой депортации именно закубанских черкесов российское командование обусловило стратегической важностью Западного Кавказа; оно считало, что в случае какой-либо очередной войны и появления вражеского флота в

Черном море, черкесы не преминут воспользоваться этим обстоятельством и возобновят боевые действия.

С целью решения организационных вопросов по выселению черкесов в 1860 г. в Стамбул был послан генерал М.Т. Лорис - Меликов. Ему вместе с российским полномочным министром в Турции князем А.Б.Лобановым - Ростовским удалось добиться у османских властей разрешения на переселение 3000 черкесских семей. Османские власти при этом соглашались и с условием царской стороны - расселять черкесов вдали от российских границ. Османские власти не давали официального согласия на массовое переселение черкесов, но были заинтересованы в этом, так как рассчитывали извлечь из черкесской иммиграции серьезные политические выгоды: пополнить боеспособными солдатами свою армию; расселить черкесов в христианских и нетурецких регионах империи с целью использования их там в борьбе с местными националистическими силами. Османские работорговцы надеялись получить большие прибыли за счёт черкесских иммигрантов. Еще в 1859 г. османские власти обнародовали правила колонизации северокавказских иммигрантов и обратились с просьбой к российским властям, чтобы эти переселения осуществлялись малыми партиями [6,т.33,с.342].

18 сентября 1861 г. произошла историческая встреча черкесской депутации с российским императором Александром II. Депутация просила прекратить военные действия, уничтожение аулов и заселение их земель казаками. Ответ царя был краток и категоричен: «выселиться куда укажут или переселиться в Турцию.» И в дальнейшем на все подобные обращения и просьбы черкесов к царским властям следовали только отрицательные ответы.

В 1859 г. в Османскую империю выселилось 306 хатукайских семей /3000 человек/ и 69 бжедугских семей [26,с.205]. В июле 1861 г. под конвоем царских войск были отправлены в Сухум, а оттуда в Османскую империю абазинские общества казилбек, башильбай, баг, шегрей, баракай, трам [73,с.299].

В 1861 г. царские войска также окружили и насильственно выселили в Османскую империю 600 бесленеевских семей /4000 человек/, проживавших вдоль реки Ходз, где началось возведение казачьих станиц. Затем стали выселять залабинских кабардинцев, темиргоевцев, абазин и др. Основную же массу черкесов, подлежащих выселению, составляли абадзехи, натухайцы, шапсуги, а также убыхи и садзы.

Официальное выселение черкесов началось после 10 мая 1862 г., когда состоялось утверждение постановления Кавказского комитета о переселении горцев. Для отправки

черкесов были созданы специальные комиссии, находившиеся в Анапе, Константиновском, Тамани, на посту Кубанском, на посту Вельяминовском, в Хосте и Адлере. Изгнанникам выделялись денежные пособия в размере 10 рублей на выезжающую семью, однако большая часть этих пособий разворовывалась чиновниками. Чтобы поставить черкесов в безвыходное положение, царское командование развернуло широкое наступление по всей линии фронта. Черкесские аулы уничтожались, их жители вытеснялись к побережью Черного моря для отправки в Турцию. Русский историк Е.Д.Фелицин писал: «Война шла с неумолимою суровостью. Черкесские аулы выжигались сотнями, посевы их истреблялись или вытаптывались лошадьми, а жители, изъявлявшие покорность, выселялись на плоскость под управление наших приставов, непокорные же отправлялись на берег моря для переселения в Турцию» [70,с.164]. Жители некоторых черкесских аулов изъявляли покорность и отправлялись на прикубанскую равнину. Однако в пути и на местах нового расселения они довольно часто подвергались различным репрессиям со стороны царских войск и казачества и вынуждены были переселяться в Османскую империю.

Османские власти развернули среди черкесов широкую агитационную кампанию. Турецкие эмиссары от имени султана распространяли всевозможные прокламации с призывами к переселению в Османскую империю. Черкесов заверяли, что для них уже отводятся земли, строятся дома и т.п. Османские прокламации распространялись и российскими офицерами и чиновниками. На черноморском побережье Кавказа находились специальные представители османских властей, занимавшиеся организацией переселения черкесов.

К концу 1862 г. натухайцы оказались в окружении казачьих поселений и вынуждены были отправиться к побережью для переселения в Османскую империю [6,с.34]. К октябрю 1863 г. абадзехи и шапсуги обратились к российскому командованию с единственной просьбой - разрешить им оставаться на местах, чтобы подготовиться к переселению в следующем году. Однако царские войска не ослабляли натиска, продолжая вытеснять черкесское население к черноморскому побережью. К весне 1864 г. подавляющее большинство закубанских черкесов было согнано к побережью Черного моря. При этом изгнанники вынуждены были бросать свои дома, имущество, скот. 20 мая 1864 г. четыре колонны царских войск соединились в землях убыхов. 21 мая в местности Кбаадэ, в присутствии наместника Кавказа великого князя Михаила Николаевича состоялись «торжества» по поводу окончания «Кавказской войны». 27 июля 1864 г. наместник Кавказа своим приказом объявил рескрипт императора Александра II об окончании «Кавказской вой-

ны». Была учреждена медаль «За покорение Западного Кавказа». Ускоренными темпами шло и заселение отнятых у черкесов территорий. Уже к концу 1864 г. на черкесских землях было основано 111 казачьих станиц с населением 142333 семей [26,с.202].

В эти годы царские власти активизировали деятельность по выселению и в Кабарде. В отличие от Западной Черкесии, где население выдворяли насильственным путем, в Терской области и, в частности, в Кабарде, царская администрация применяла другие методы. Это прежде всего, широкая агитационная кампания, осуществлявшаяся с помощью части феодалов и мусульманского духовенства. Крестьян запугивали насильственным обращением в христианство, дальнейшей конфискацией земель и т.п. Свою роль сыграли также острая нехватка земли и урезание прежних привилегий феодалов, их опасения перед проведением крестьянской реформы. По данным российской администрации, в 1860 - 1862 гг. в Османскую империю было выселено 10343, а в 1865 г. еще 3000 кабардинцев.

Перевоз черкесских беженцев с черноморского побережья осуществлялся на османских и российских судах, а также на кораблях всевозможных авантюристов из европейских стран. Царские власти, стремившиеся ускорить выселение черкесов, выделили для этого даже часть своей черноморской эскадры. Перевоз в Турцию сухопутным путем, через Закавказье в первое время был запрещен царской администрацией, опасавшейся, что в этом случае черкесы могли расселиться вблизи границы с Россией. Власти также стремились воспрепятствовать перегону скота и вывозу имущества беженцами.

Значительное число черкесов, скопившихся на черноморском побережье в ожидании своей очереди на отплытие, испытывало неимоверные трудности и лишения. Некоторым из них приходилось ждать по полугоду и году. Беженцы находились под открытым небом, без серьезных средств к существованию. Среди них распространились эпидемические и инфекционные болезни. Особо холодная зима 1863-1864 гг. и голод унесли десятки тысяч жизней этих беженцев. Перевоз черкесских беженцев осуществлялся крайне неорганизованно. Как правило российские и османские судовладельцы из жадности сажали на суда, рассчитанные на 50-60 человек, по 200-300 человек, в результате чего создавалась теснота, давка и нехватка припасов. Многие беженцы не выдерживали таких условий и погибали. Нередки были и случаи, когда барки тонули от перегруженности. Очевидцы событий также отмечали и случаи преступных махинаций, когда беженцев сажали на барки с пробуравленным дном, которые неминуемо тонули в море, а плата за проезд оседала у организаторов и судовладельцев на берегу. Сохранилось множество записей рос-

сийских, турецких, европейских и других авторов, ставших свидетелями ужасов этой депортации. Одни очевидцы рассказывали о сотнях трупов черкесских женщин, детей и стариков, погибших при переселении от болезней и голода, другие - о грудах трупов, умерших от холода зимой и т.п.

Вот как отразил события 1863 - 1864 гг. в Западной Черкесии офицер российской армии И.Дроздов: «В конце февраля пшехский отряд двинулся к речке Мартэ, чтобы наблюдать за выселением горцев, а если понадобится, так и силою выгонять их. Постепенно подвигаясь то вправо, то влево и истребляя по пути брошенные аулы, отряд достиг верховьев Псекупса, откуда перевалился через кавказский хребет на южный склон его и остановился при впадении речки Чилипсе в реку Туапсе. Отсюда оставалось только тридцать верст до Черного моря.

Поразительное зрелище представилось глазам нашим по пути: разбросанные трупы детей, женщин, стариков, растерзанные, полуобъеденные собаками, изможденные голодом и болезнями переселенцы, едва поднимавшие ноги от слабости, падавшие от изнеможения и еще заживо делавшиеся добычею голодных собак...Живым и здоровым некогда было думать об умирающих; им и самим перспектива была не утешительнее; турецкие шкиперы из жадности наваливали, как груз, черкесов, нанимавших их кочермы до берегов Малой Азии, и, как груз, выбрасывали лишних за борт при малейшем признаке болезни. Волны выбрасывали трупы этих несчастных на берега Анатолии. Едва ли половина отправившихся в Турцию прибыла к месту. Такое бедствие и в таких размерах редко постигало человечество, но только ужасом и можно было подействовать на воинственных дикарей и выгнать их из неприступных горных трущоб.

28 мая 1864 года окончилась кавказская война. Кубанская область была не только завоевана, но и очищена. От прежнего, довольно большого населения осталась горсть людей, которых поселили на Кубани. Конец 1864 года и весь 1865 год отряды прошли вновь по всем завоеванным участкам, выгнали оставшихся случайно там горцев - бродяг, разгромили на южном склоне в Хакучах последний разбойничий притон и, наконец, сняв доспехи бранные, приступили к занятиям мирным. Теперь в горах Кубанской области можно встретить медведя, волка, но не горца.» [18,с.456-457].

Известный российский публицист Я.В.Абрамов описывал трагические события 1864 г. следующим образом: «Горцы, уходя с своих мест поселения, покидали свои жилища, оставляли скот и запасы хлеба, а иногда и не убранные нивы. Все это досталось поселившимся на месте горцев казакам. Сами же горцы, без всякого имущества скаплива-

лись частью в Анапе и Новороссийске, частью во многих мелких бухтах Северо - Восточного берега Черного моря, тогда еще не занятых русскими. Отсюда их перевозили в Турцию турецкие кочермы, а также отчасти заарендованные специально для этой цели русским правительством суда. Но так как всего этого транспортного флота было крайне недостаточно для перевозки почти полумиллиона человек, то массе горцев пришлось ждать своей очереди по полугоду, году и более. Все это время они оставались на берегу моря под открытым небом, без всяких средств к жизни. Страдания, которые приходилось выносить в это время горцам, нет возможности описать. Они буквально тысячами умирали с голоду. Зимою к этому присоединялся холод. Весь Северо - Восточный берег Черного моря был усыпан трупами и умирающими, между которыми лежала остальная масса живых, но до крайности ослабевших и тщетно ждавших, когда их отправят в Турцию. Очевидцы передают ужасные сцены, виденные ими в это время. Один рассказывает о трупе матери, грудь которой сосет ребенок; другой - о матери же, носившей на руках двух замерзших детей и никак не хотевшей расстаться с ними; третий - о целой груде человеческих тел, прижавшихся друг к другу, в надежде сохранить внутреннюю теплоту и в этом положении застывших и т.д.» [1,с.7].

Выселение черкесов в 1864 г. приняло настолько широкий размах, что османские власти, предполагавшие принимать черкесов небольшими группами, не успевали перевозить и расселять их, и вынуждены были обратиться к российскому правительству с просьбой временно приостановить выселение. К концу 1864 г. было завершено выселение преобладающей части западных черкесов в Османскую империю. На перевоз черкесов российские власти израсходовали около 300 тысяч рублей. В 1865 г. царские войска снова прошли по завоеванным местам и выселили незначительные группы черкесов, укрывшихся от депортации 1864 г. По официальным российским статистическим данным, в период с 1858 по 1865 гг. с Северного Кавказа в Османскую империю было выселено 493194 человек, большую часть которых - 440350 человек составляли западные черкесы [6,т.33,с.167]. Однако, необходимо отметить, что эти данные занижены в значительной степени. Российская администрация вела учет только тех беженцев, которые отплывали из портов. Немалое число черкесских беженцев отплывало из пунктов, расположенных практически по всему побережью, которые еще не были заняты русскими и их численность осталась незарегистрированной. Современники также отмечали, что в официальных документах занижалась численность беженцев с целью скрыть истинные масштабы бедствий. Не зафиксирована статистикой ни одной из стран и численность черкесов, по-

гибших в процессе переселения, как на кавказском побережье Черного моря, в пути, так и на османском побережье. Значительное число западных черкесов погибло ещё в пути, не добравшись до черноморского побережья Кавказа. Большинство очевидцев сходится во мнении, что до Османской империи добралась едва лишь половина черкесских беженцев. Исходя из этого, учитывая незарегистрированных статистикой и погибших в пути беженцев, можно предполагать, что их численность была вдвое больше официальных данных.

По официальным османским статистическим данным, численность черкесских беженцев на территории Османской империи в 1867 г. составляла 595000 человек [24,с.189]. По мнению ряда кавказоведов (Касумов А.Х., Кумыков Т.Х.), численность западных черкесов в первой половине XIX в. составляла приблизительно 1 млн. человек. В 1865 г. она составляла около 50 тыс. человек. Следовательно, в указанный период численность выселенных и погибших при выселении черкесов, составляет приблизительно 900 тыс. человек [29,с.157,189; 37,с.9].

Не лучшим оказалось положение беженцев и на османских берегах. Черкесских беженцев доставляли в османские порты черноморского побережья: Стамбул, Самсун, Трабзон, Синоп, Варну и др. Местные власти, не ожидавшие прибытия столь значительного числа беженцев, не успевали своевременно расселять и обеспечивать их необходимым минимумом продовольствия. Беженцев размещали прямо на побережье, на голых пустынных землях в рваных палатках. Османские власти не оставались совершенно безучастными к бедствиям черкесов; для нужд беженцев выделялись государственные средства. В империи была развернута кампания сбора пожертвований в пользу беженцев. Пример подал сам султан Абдул-Азиз (1861-1876); от его имени, от имени султанши Валидэ и наследного принца было роздано наиболее нуждающимся черкесам 300000 пиастров, а позднее султан пожертвовал еще 5000000 пиастров. Мать и жена египетского правителя, находившиеся в данное время в Стамбуле, пожертвовали 300000 пиастров. Помощь черкесам стали оказывать и в других городах. Так, жители Адрианополя собрали для постройки домов для черкесов 400000 пиастров [28,с.339-340]. Еще в 1860 году в Стамбуле был сформирован специальный комитет по содействию черкесским беженцам. Его возглавил генерал Нусрет - паша, черкес по происхождению. Комитет регулярно производил сборы пожертвований, организовал издание гербовых марок, доход от продажи которых поступал в его фонд, причём, приложение этих марок требовалось на всех официальных документах империи. Всё же, несмотря на предпринятые правительством Османской им-

перии меры, помощь, получаемая черкесскими беженцами была недостаточной и не всегда доходила до места предназначения.

Османские власти, опасаясь распространения эпидемических болезней среди турецкого населения, создавали вдоль побережья, где скопились беженцы, специальные карантинные лагеря: в Ачка - Кале, Сари - Дере, Самсуне, Синопе и в других местах. В этих лагерях, окруженных войсками, беженцы находились месяцами, ожидая предоставления им постоянного места жительства. Эпидемические болезни, нехватка продовольствия, неприспособленность к новым климатическим условиям послужили причиной гибели десятков тысяч черкесских беженцев. О масштабах смертности среди черкесских изгнанников на османском побережье свидетельствует сообщение российского консула в Трепизонде А.Н.Мошнина: «С начала выселения в Трепизонде и окрестностях перебывало до 247000 душ; умерло 19000 душ. Теперь осталось 63290 чел. Средняя смертность 180-250 чел. в день. Их отправляют во внутрь пашалыка, но большую часть в Самсун. В Керасунде около 1500 душ. В Самсуне и окрестностях слишком 110000 душ. Смертность около 200 чел. в день. Свирепствует сильный тиф. В Синопе и Инеболи около 10000 душ. За ноябрь и декабрь 1863 г. прибыло в Трепизонд 100 кочерм. Отправлено в Константинополь и Варну 4650 чел. Средним числом умирало в день 40-60 чел. Находится еще в Трепизонде 2050 человек» [6,т.33,с.353]. По свидетельствам современников и очевидцев, только в Трепизонде к маю 1864 г. умерло свыше 30 000 черкесских беженцев, а в Самсуне к сентябрю того же года умерло свыше 50 000 черкесов [6,т.33,с.359; 28,с.342]. Всего в Османской империи в 1863-1864 гг. умерло свыше 100000 черкесов [29, с.168]. Современники событий также отмечали, что черкесские могилы встречались по всей Османской империи. Ко всем бедствиям, сопровождавшим черкесских беженцев, присоединилась и работорговля, все еще существовавшая в Османской империи. Умиравшие с голоду беженцы, предпочитали за «гроши» продавать своих детей, чем видеть их голодную смерть.

Третий период выселения черкесов можно обозначить в пределах: со второй половины 60-х годов XIX в.- до начала 20-х годов XX в. После массовой депортации черкесов, царские власти перешли к политике постепенного вытеснения адыгов и части других северокавказских народов путём создания им невыносимых условий жизни. Та часть западных черкесов, которая согласилась на все условия царских властей, была расселена на Кубани. В местах нового расселения черкесов власти установили военно-полицейский режим: их деревни окружили цепью казачьих станиц, наложили запрет на свободу передвижения и ношения оружия. Царская администрация и казачество осуществляли грубый

произвол по отношению к черкесам. Такие меры вызывали недовольства и возмущения черкесов, послужили причиной антиправительственных выступлений в 1872, 1873, 1874 и 1877 годах, способствовали увеличению числа «желающих» переселяться в Османскую империю.

Особенно активизировалась деятельность царских властей по выселению кавказских народов после русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг. Во время войны происходили восстания в Дагестане, в Терской области и в Абхазии, носившие антиколониальный характер. Царские же власти охарактеризовали эти восстания как антирусские. Вновь стали появляться «проекты» полного умиротворения Северного Кавказа, суть которых состояла в выселении северокавказских мусульман как чуждого и враждебного элемента в Османскую империю. Наряду с усилившимся национальным и социальным гнетом, использовалась и прежняя агитационная деятельность, которую осуществляли, представители княжеско-дворянской верхушки и царской администрации. Крестьян по-прежнему запугивали дальнейшей конфискацией земель, массовыми призывали в армию, насильственной христианизацией и т.п. В результате, ежегодно Северный Кавказ стали покидать семьями и группами вынужденные переселенцы. Осуществлялись и организованные выселения более значительных групп. Так, в 1873 г. из Кубанской области было выселено в Османскую империю 3400 чел. адыгов. Всего из Кубанской области с 1871 по 1895 г. было выселено 20161 чел. адыгов [29, с.189]. В годы русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг. около 50000 абхазов были вынуждены переселиться в Османскую империю. Общая же численность абхазов и абазин, выселившихся в Османскую империю, достигает 135000 человек. В конце XIX- начале XX в. из Дагестана выселилось около 15000 чел. В 1900 - 1902 гг. из Нальчикского округа выселились в Османскую империю 2601 чел. кабардинцев и 781 чел. балкарцев, а в мае 1905 г. - еще 115 кабардинских семей. Всего кабардинцев с территории Кабарды выселилось в Османскую империю около 17000 человек, а в общей сложности – около 60000 человек. Значительная часть их выселялась с территории Западной Черкесии. В конце XIX в. и в 1905 - 1906 гг. в Османскую империю переселилось около 10000 карачаевцев. Осетин за весь период выселилось около 10000 человек. Чеченцев выселилось в 1865 г. около 23000 человек. Прикубанских ногайцев в 1858 - 1859 гг. выселилось около 30000 человек [6, т.33, с.165; 29, с.158,190; 37, с.17; 17, с.373].

Существуют разноречивые данные об итоговой численности северокавказских народов, выселенных в Османскую империю. До настоящего времени у исследователей-кавказоведов нет единого мнения. По данным турецких авторов, общая численность чер-

кесов и других северокавказских народов выселенных в Османскую империю, находится в пределах от 1,2 млн. чел.- до 2 млн. человек. По мнению большинства российских кавказоведов, общая численность адыгов, других северокавказских народов и абхазов, выселенных в Османскую империю, учитывая погибших в процессе переселения, составляет приблизительно 1,1-1,5 млн. человек. Подавляющее большинство их составляли черкесы /адыги/ [39, с.42-44].

Необходимо указать и основные последствия и результаты депортации черкесов. Массовое насильственное выселение черкесов в Османскую империю стало их национальной трагедией, геноцидом; оно имело катастрофические последствия. Свыше 90% народа покинуло родину. Около половины их погибло в процессе переселения. От прежде самого многочисленного народа на Северном Кавказе остались лишь небольшие этнические «островки». Для правительства царской России массовая депортация черкесов и части других кавказских народов оправдалась в политическом и экономическом плане - завершилось завоевание Северного Кавказа, были приобретены обширные территории, имеющие важное военно-стратегическое значение.

А.В. Кушхабиев

2. Черкесы в Турции

Период абсолютистского монархического режима (вторая половина XIX в. – 1908 г.)

Появление черкесов в Османской империи относится к концу XV в. и было связано, прежде всего, с институтом наёмничества. Черкесская конница находилась на службе у султана Баязида II (1481-1512). Значительное число черкесских воинов перешло на службу к султану Селиму I (1512-1520) после падения черкесского мамлюкского султаната в Египте в 1517 г. [16,с.379; 72,с.448]. Иммиграция относительно немногочисленных групп черкесов в Османскую империю с целью наема на военную службу продолжалась вплоть до середины XIX в. Султанский двор, стремившийся распространять османское влияние на Северном Кавказе, всячески демонстрировал свое покровительство черкесским воинам. Наиболее отличившиеся из них на военной службе получали назначения на высокие по-

сты в армии и административном аппарате. В истории Османской империи XVI - XIX вв. известны имена черкесов - высших офицеров, военачальников, дипломатов, государственных деятелей и даже великих везирей. Одним из выдающихся военачальников Османской империи был черкес Оздемир – паша. В 1547 г. он осуществил завоевание Йемена. За боевые заслуги Оздемир – паша был назначен на должность вали (губернатора) Йемена, которую занимал до декабря 1554 г. В 1555 – 1556 гг. Оздемир – паша во главе тридцатитысячного корпуса установил османский контроль над Нижним Суданом, красноморским побережьем Судана и Эфиопии, выбив португальцев из порта Зайла. Сын Оздемира – паши Осман –паша в 1584 г. был назначен великим везиром империи. Войска под его командованием нанесли поражение иранским частям и захватили столицу Ирана г. Тебриз [68,с.84-96; 120,с.52-55]. Выходец из Абхазии Мехмед – паша Абаза был эрзурумским бейлербеем в годы правления султана Османа II (1618-1622). Восстание, поднятое Мехмед – пашой в 1623 г., охватило большую часть Анатолии и было подавлено лишь в 1629 г. [11,т.11,с.28-29; 141,с.37; 156,т.3,с.404]. Черкес Гази Хасан – паша Джезаирли в 1776 – 1790 гг. находился на должности капудан – паши (командующего флотом). Неоднократно назначался во главе экспедиционных корпусов, направлявшихся на подавление восстаний в различные провинции империи. Черкес генерал Хусейн-паша, женатый на дочери султана Абдул-Хамида I, в 1792 - 1804 гг. был главнокомандующим военно-морским флотом и великим везиром империи. Находясь на этих постах, он осуществлял реформаторскую деятельность: организовал строительство новых верфей и судов; изменил принцип подбора матросов, отдавая предпочтение жителям островов /грекам/ и привлекая на службу европейских офицеров. Сыграл важную роль во время ликвидации янычарского корпуса в 1826 г. В годы войны Османской империи с Египтом /1831 - 1833 гг./ был назначен главнокомандующим османской армией.

Абхазец Хузрев-паша в звании адмирала дважды назначался командующим военно-морским флотом в 1812 - 1817 и в 1822 - 1827 гг. В 1827 г. он был назначен главнокомандующим османской армией, а в 1839 г. - великим везиром. Помня о своём мамлюкском происхождении, Хузрев-паша часто покупал и усыновлял кавказских мальчиков, помогал им получать образование и устраиваться на службу. 38 приёмных детей Хузрева-паши получили титулы османских пашей. Черкесом был и командир личного конвоя султана Махмуда II /1808 - 1839/, а позже великий везир империи маршал Ахмед-паша [83,с.203-204; 49,с.88-94; 55,с.9-19,159-169; 148,с.87; 64,с.54].

Генерал российской армии Н.Н. Муравьёв писал относительно османских офицеров кавказского происхождения следующее: «По большому недостатку, оказавшемуся в офицерах высшего разряда при учреждении войска, заняли много штаб - офицерских и даже генеральских мест молодыми людьми, без опытности и заслуг, выросшими при султанском дворе, или у первейших государственных сановников в должностях служителей. А как значительная часть этих приспешников состоит из рабов, захваченных в плен на Кавказе или в Имеретии и проданных в Турции, то в высших званиях встречается много вольноотпущенных природных абазинцев и имеретинцев, обращённых ещё в малолетстве в мусульманскую веру. Многих легко можно распознать по белокурому цвету волос и по чертам лица. Иные помнят ещё природный язык свой и с удовольствием расспрашивают о родине; но тверды в принятой вере и преданности султану, который с ними обходится благосклонно и ласково» [46,с.71].

Черкесом по происхождению был известный политический деятель и дипломат Мехмед Фуад - паша. С 1852 г. он возглавлял министерство иностранных дел, а в течение 1861 - 1866 гг. дважды назначался великим везиром. По данным Берзедж Нехад /историк, черкес-репатриант из Турции/: «С 1530 г. по последние годы черкесского изгнания, звания османских пашей получили около 250 черкесов, 12 из них стали премьер - министрами, один удостоился титула шейх - уль - ислама, около 115 человек стали маршалами, генералами, командирами воинских частей, послами. Ещё большее их число пополнило ряды османской элиты в последующий период» [7,с.111].

Однако история черкесов, как одной из этнических общин Османского государства начинается после их массовой депортации с Кавказа в 1858-1865 гг. Расселяя черкесских беженцев, османские власти преследовали прежде всего политические цели; намеривались использовать их в качестве боевой силы в христианских и нетурецких районах империи. При выборе районов расселения черкесов учитывалась и относительная близость балканского и закавказского участков российско-османской границы; османские власти стремились разместить в зоне потенциального конфликта силу, обладавшую солидным боевым опытом и реваншистски настроенную по отношению к России. Расселяя черкесов, власти также намеривались увеличить процент мусульманского населения и освоить «пустующие» территории.

Значительная часть иммигрантов 50-60-х гг. XIX в. /преимущественно адыги, абхазы и абазины/ была расселена на территории балканских владений Османской империи – на территориях современных Болгарии, Сербии, Боснии, Македонии, Северной

Греции, Румынии и др. Черкесские колонии основывались в стратегически важных пунктах, вблизи дорог в виде своеобразных военно-полицейских барьеров, ограждающих районы с нелояльным населением. Османские власти рассчитывали использовать черкесских иммигрантов для подавления национально-освободительных движений балканских народов.

По российским статистическим данным, на Балканах к 1876 г. проживало свыше 150 000 черкесов. Только на территории Болгарии было расселено 120 000 черкесов. Около 10 000 черкесов поселили в Салоникском вилайете. В Сербии в районе Косово было основано 26 черкесских колоний [45,с.356; 65,с.27; 69,с.112]. По данным европейских и американских авторов /Канитц Ф., Пинсон М., Карпат К./, численность черкесов, расселенных на Балканах, находилось в пределах 200-400 тыс. человек [28,с.343; 140,с.75; 127,с.5].

На востоке страны, в Турецком Курдистане и Турецкой Армении была расселена немалая часть адыгов, а также большинство переселившихся вайнахов, осетин и дагестанцев. На них возлагались задачи обороны османских границ в случае обострения отношений с Россией, а также жандармские функции по отношению к местному армянскому населению, которое не было доминирующим в регионе, но опиралось на «исторические права» на данные территории, поддержку ряда держав и претендовало на создание своего независимого государства. Черкесы вместе с основным населением этих районов - курдами, активно привлекались властями к участию в карательных акциях против армян, осуществлявшихся силами иррегулярных кавалерийских частей «Хамидие» [100,с.426-427].

Относительно благополучным выглядит положение черкесов, расселенных в лучше контролировавшихся центральными властями и этнически более однородных (турецких) провинциях Западной и Центральной Анатолии. (Среди этих поселенцев численно значительно преобладали адыги и абхазо-абазины.) Тем не менее и здесь в ряде районов (в провинциях Сивас, Адана, Джаник) правительство поселило черкесских иммигрантов на землях, лежавших на путях традиционных маршрутов сезонных кочевок туркменских племен (афшаров и др.), рассчитывая таким образом вынудить последних перейти на оседлый образ жизни (перевод кочевников на оседлость в течение всего XIX в. являлся одной из важнейших внутриполитических задач османского правительства). Между кочевниками и иммигрантами развернулись вооруженные столкновения, которые длились местами до десяти и более лет, прежде чем черкесам при поддержке правительства удалось отстоять свои права на предоставленные им территории [107,с.389-391].

К 80-м гг. XIX в. в целом завершился процесс расселения северокавказских иммигрантов на территории обширного османского государства. Преобладающая часть черкесов, образовала многочисленные компактные этнические «островки» (микроанклавы), объединявшие от 1-2 до нескольких десятков сел, вкрапленных в массивы иноэтничного населения в четырех регионах империи: Западной (особенно Северо-Западной) Анатолии, Центральной Анатолии (черкесский «пояс» от Синопа на севере до Аданы на юге), Восточной Анатолии и арабских вилайетах (Сирии, Палестине). В процессе расселения адыгов и других народов Северного Кавказа преобладал принцип этнической и субэтнической принадлежности. Смешанных северокавказских поселений образовалось значительно меньше. Небольшое число иммигрантов, которым в ходе переселения не удалось присоединиться к более крупным сообществам своих соотечественников, растворилось в доминирующей местной этнической среде (особенно в городах) уже в первые десятилетия своего пребывания в Османской империи. В меньшем масштабе имела место и внутренняя ассимиляция среди черкесов, выражавшаяся в поглощении сравнительно крупными и этнически однородными общинами примкнувших к ним относительно малочисленных групп других северокавказских народов. При этом в роли абсорбирующего этноса, как правило, выступали адыги. Так уже в первые годы после переселения большинство убыхов перешло на адыгский язык.

Более высокий уровень социально-экономического и культурного развития иммигрантов по сравнению с окружавшим их населением (особенно заметно проявлявшийся в восточных и центральных районах империи), натянутые отношения с рядом проживавших по соседству этнических групп, способствовали превращению многих черкесских поселений в довольно замкнутые анклавные образования с ограниченным уровнем культурного и экономического взаимодействия с внешним миром. В анклавах создавались условия для сохранности в них привезенных с Северного Кавказа элементов традиционного хозяйственного уклада, форм социальных отношений, культуры и языка, что препятствовало развитию ассимиляционных процессов. Однако другим результатом подобного дисперсного расселения в аграрной глубинке отсталой страны явилась еще большая, чем на Кавказе, изоляция северокавказских иммигрантских групп от центров развития мировой цивилизации и как следствие – их социальная и культурная стагнация, что на многие десятилетия затормозило процессы общественной модернизации и национальной консолидации в их среде.

Стремясь извлечь из черкесской иммиграции прежде всего военные выгоды, османское правительство, воспользовавшись тяжёлым положением беженцев, стало проводить среди них массовую вербовку в вооружённые силы, игнорируя при этом собственное обещание освободить их от несения службы в регулярной армии сроком на 20 лет. Тысячи иммигрантов таким путём оказались на службе в регулярных, иррегулярных и полицейских частях. Из них были сформированы также три отдельных черкесских кавалерийских полка. Сам султан Абдул-Азиз пополнил личный конвой черкесами из аристократических родов [17,с.230].

Правительства Османской империи и Великобритании возлагали немалые надежды на иммигрантов в надвигавшейся войне с Российской империей; предполагали использовать опыт войны черкесов с российскими войсками, знание ими русской военной тактики, владение многими из иммигрантов русским языком, знание ими географических особенностей Кавказа, где намечалось открытие одного из фронтов. На русско - турецкий фронт планировалось отправить до 80 000 черкесских воинов.

В определённой степени эти планы имели успех. Значительное количество кавказских иммигрантов приняло участие в боевых действиях русско - турецкой войны 1877 - 1878 г. и в антиколониальных восстаниях, вспыхнувших в Абхазии, Чечне и Дагестане одновременно с началом войны. На Азиатском фронте в составе Анатолийской армии Мухтара-паши действовали отдельные иррегулярные полки черкесской кавалерии. По данным османских источников, из черкесских иммигрантов, расселившихся в Анатолии в районах Азизие, Сиваса и Джаника, были сформированы три кавалерийские бригады по одной тысячи человек в каждой. Первой бригадой, состоявшей из 6 эскадронов, командовал генерал Мустафа - паша; второй, состоявшей также из 6 эскадронов - генерал Муса Кундух, в прошлом офицер российской службы; третьей, насчитывавшей 10 эскадронов - сын Шамиля генерал Гази Мухаммед – паша. Командующим 2-й пехотной дивизией на Карсском фронте был черкес генерал Мухлис – паша Быжнау [34,с.67; 60,с.17; 7,с.137]. Отряды черкесских и абхазских иммигрантов участвовали также в боях на Западном Кавказе весной и летом 1877 г. В начале мая к черноморскому побережью Кавказа было направлено 5 турецких транспортных фрегатов с целью доставки десятитысячного десанта под командованием Фазли - паши. Значительная часть этого десанта состояла из черкесских и абхазских иммигрантов. Туда же османское командование планировало перебросить ещё пятитысячный черкесский отряд, выступивший из Батума и других пунктов прибрежья. Отдельными подразделениями этого десанта командовали абхазские феодалы

полковники Камлат Маан и Хасан Чачба [13,с.205; 17,с.329-332; 7,с.137-138]. Османская эскадра производила обстрелы русских береговых укреплений и населённых пунктов, высаживала отряды, которые вступали в бой с российскими войсками, а также пытались взволновать местное абхазское и черкесское население.

Значительной была и численность черкесских воинов, принимавших участие в боевых действиях на Балканском фронте. Поселившиеся в этом регионе черкесы восприняли войну как оборонную, как защиту своих семей и жилищ от наступавших частей российской армии, как выполнение своего долга перед султаном, в связи с чем к османским войскам добровольно примкнула практически вся боеспособная часть черкесского населения. Немалое число черкесов находилось на службе и в отрядах иррегулярной кавалерии «Башибузуки», которые формировались из представителей мусульманских народов империи. По данным российской разведки, к 20 августа 1877 г. среди османских войск, дислоцированных в Ловче, находился черкесский шеститысячный отряд и около 2 500 башибузуков, а в Плевне к 18 июля насчитывалось несколько тысяч черкесских воинов. В одном из сражений у Йени - Загринской долины в составе османских сил было задействовано до 2 000 конных черкесских воинов. Два конных черкесских полка, действовали в районе Зилково. Общая численность черкесских конных воинов, действовавших в составе османских вооруженных сил на Балканах, составляла 16 000 чел. По свидетельствам русских офицеров, черкесская конница действовала довольно эффективно, применяя свои традиционные тактические правила: стремительные кавалерийские атаки; неожиданные отступления и притворное бегство с целью наведения преследующего противника на артиллерийский и ружейный огонь пехотных цепей, скрытых батарей, засад, и повторные атаки и т.п. [39,с.55; 38,с.101,263; 73,с.308; 12,с.167,202; 19,с.118; 36,с.585; 48,с.43].

Российский офицер А. Бильдерлинг писал о действиях черкесской кавалерии на Балканах следующее: «Вообще надо отдать справедливость черкесам: выросшие в бою на Кавказе, они составляют лучшую часть кавалерии турок. Посаженные на маленьких, быстрых, выносливых лошадях, оседланных лёгким седлом, без вьюка, с магазинным ружьём и острой шашкой, неутомимые, предприимчивые, смелые в одиночном бою, они постоянно тревожили наши аванпосты, и мы многому от них научились. Вырастая как из земли и неожиданно нападая на отдельные посты и разъезды, они вмиг рассыпались и исчезали при появлении силы, никогда не принимая атаку. В бою черкес часто слезает с лошади и, кладя ружьё поперёк седла, верно прицеливается и метко бьет. Убитых и раненых они не бросают и, во время самого дела, необыкновенно ловко их подхватывают и увозят.

Даже с убитых лошадей успевают снимать сёдла. Во время всей кампании, не только ни один черкес живым не дался нам в руки, но и мёртвые попадались нам редко» [8,с.435-436].

Значительное число черкесских иммигрантов привлекалось в снайперские группы, действовавшие в привычной для них горной, покрытой лесами местности. Помимо участия в боевых действиях на фронте, черкесские отряды использовались и в борьбе с партизанским движением славянских народов. На них также возлагалась обязанность взымания продовольствия и фуража с местного населения для снабжения регулярных частей, выслеживания сил противника, охраны дорог, баз и т.д. В военных действиях принимали участие и десятки офицеров – черкесов египетского экспедиционного корпуса.

Следует отметить, что во время войны 1877 - 1878 гг. отряды северокавказских народов участвовали в боях и в составе российской армии. На Балканах действовали два дивизиона Терско - Горского конно-иррегулярного полка: ингушский численностью в 220 человек и осетинский - 281 человек. На Малоазиатском фронте были задействованы: кабардино-кумыкский, дагестанский и чеченский конно-иррегулярные полки численностью по 6 сотен; горская сотня Кубано-Горского иррегулярного полка [39,с.57].

Среди черкесов - высших офицеров, занимавших командные должности во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. можно отметить следующих. Это командующий Западно-Дунайской армии маршал Осман – паша /командовал обороной Плевны/; командующий Южной армии на Балканах генерал Сулейман – паша; маршал Моджан Рауф – паша /по окончании войны главнокомандующий османской армии/; командир 4-й дивизии Восточной армии Черкес Осман – паша; адмирал Дунайской военной флотилии Дилавер Карзег –паша; генерал Фуад – паша Тхуго /после войны получил звание маршала и должность заместителя главнокомандующего османской армии/. Черкесскими кавалерийскими частями командовали: Берзег Хаджи Герандук, известный еще на Кавказе убыхский лидер; генерал Дилавер – паша. Полковники-черкесы на Балканском фронте: Дели Хусреу – бей, Садети – бей, Хаджи Мустафа – бей, Сулейман – бей, Рашид – бей, Хаджи Мурад – бей, Закария – бей и др. [7,с.137-139].

В целом черкесские иммигранты, массово вовлечённые османским командованием в боевые действия, не могли в значительной мере повлиять на общий ход войны. Османская армия, уступавшая российской по численности, организованности и подготовке потерпела поражение. Черкесские воины, которых постоянно бросали в наиболее «горячие» точки фронтов, понесли серьёзные потери. Установлено, что значительное количество

молодых черкесов, вступивших в османскую армию после иммиграции, не вернулось с фронтов. Черкесский кавалерийский полк под командованием Дилавер-паши был наполовину перебит в окружении под Силистрой и Плевной. Потери других черкесских полков также были значительными.

После окончания войны османское правительство под давлением европейских держав было вынуждено в спешке переселять черкесов с Балкан в районы Анатолии и арабские вилайеты. Ранее славянское население Балкан регулярно обращалось к правительствам России и западно-европейских держав с жалобами на черкесов и просьбами о выселении их с Балканского полуострова. На конференциях европейских держав, проходивших в Стамбуле /декабрь 1876- январь 1877/ и в Филиппополе /ноябрь 1878/, были приняты решения об упразднении иррегулярных войск и выселении черкесов в азиатские вилайеты империи. Совет российского военного командования /август 1878/ также принял решение о выселении черкесов «из пределов Болгарского княжества». В текстах Сан-Стефанского мирного договора (март 1878) и Берлинского трактата (июль 1878) лишь указывается, что султан Османской империи «обязуется не употреблять в пограничных гарнизонах иррегулярных войск, как то башибузуков и черкесов» [39,с.87].

Следуя господствующей в империи доктрине османизма /османизм – идейно-политическая доктрина Османской империи, провозглашавшая равноправие и единство всех народов империи, в действительности оправдывала сохранение господствующего положения турок над другими народами/, правительство проводило угнетательскую и ассимиляторскую политику по отношению к покорённым народам: албанцам, грекам, сербам, арабам, курдам и др. При этом окружение султана «заигрывало» с представителями феодальных верхушек этих народов; раздавало им высокие должности, чины, награды и т.д.

Немалое внимание уделял султанский двор и черкесской иммигрантской верхушке; эффективно используя основную массу иммигрантов в своих интересах, предоставлял привилегии их князям, дворянам и офицерам. Среди приближённых султана Абдул - Хамида II /1876 - 1909/ можно отметить имена черкесов высших должностных лиц: личный адъютант султана генерал Ахмед - паша; министр полиции Назим-паша; министр тайной полиции Зия - бей; военный министр, а при младотурках глава правительства /январь - июнь 1913 г./ генералиссимус Махмуд Шевкет - паша; командующий четвёртым корпусом, один из инициаторов создания специального подразделения иррегулярной кавалерии «Хамидие» маршал Зеки - паша; командующий шестой кавалерийской дивизии, части ко-

торой дислоцировались на территории современного Ирака, генерал Казим-паша; великий везир в 1878-1879 гг. известный политический деятель Хайреддин ат-Туниси и многие другие [5,с.26; 17,с.483; 22,с.145; 27,с.89; с.50; 76,с.17; 128]. С первых массовых иммиграций 60-х гг. XIX в. по 1908 г. более 150 черкесов получили высокие чины и звания / везиры, генералы, паши/. Всего во 2-й половине XVI-XIX в. пашами стало более 400 черкесов [151,с.31-39; 7,с.111].

Немалую помощь оказывали своим соотечественникам - иммигрантам и кавказские женщины - жёны крупных сановников, богатых купцов и самих султанов. Известно, что матери, кормилицы и некоторые из законных жён султанов Селима III (1789-1807), Абдул-Меджида I (1839-1861), Абдул-Азиза, Абдул-Хамида II и Мехмеда VI (1918-1922) были черкешенками [11,с.102; 22,с.143; 87,с.47; 114,с.50; 144,с.59; 73,с.248-249]. Они обладали большим влиянием - по их советам могли назначить и смещать министров и губернаторов. «Любимая жена султана Абд-ул-Азиса черкешенка из племени шапсугов, - писал М. Ечерух, - много способствовала своим единоплеменникам и в короткое время дворец наводнился выходцами с Кавказа» [22,с.143].

В среде иммигрантов образовались и своеобразные группировки работорговцев, принесшие печально-знаменитую славу черкесам в Османской империи. Они наживались на поставках на невольничьи рынки Ближнего Востока и Северной Африки девушек и мальчиков, похищенных и захваченных в плен в европейских вилайетах империи. Причём эти группировки осуществляли свою деятельность под скрытой протекцией и даже содействием султанского двора. Попытки же некоторых чиновников воспрепятствовать им, нередко заканчивались для самих блюстителей закона лишением занимаемой должности по особому распоряжению из Стамбула [64,с.62; 88,с.20]. Однако, необходимо отметить, что указанные группы формировались в основном из числа молодёжи, потерявшей своих родителей и близких во время переселения. Дочь одного из британских консулов в Турции писала относительно этого: «...часть молодого поколения, которая выжила среди лишений и болезней, губивших поселенцев в первое время по прибытии в Турцию, выросла и образовала из себя буйную орду, которая также мало уважала власть Турции, как и собственность своих сограждан» [9,с.103].

Подавляющее большинство черкесов оказалось в сложном положении. Тяготы переселения, бесконечные военные столкновения с коренными народами, неприспособленность к новым климатическим условиям, высокий уровень смертности среди иммигрантов способствовали росту их недовольства и стремлению к возвращению на Кавказ. В июне

1864 г. 100 шапсугских и 100 натухайских семей заявили о своем желании возвратиться на родину и подчиниться российским законам. В 1872 г. 8500 черкесских семей обратились к российскому послу в Стамбуле Н.П. Игнатьеву с просьбой о разрешении возвратиться на Кавказ [17,с.236-237; 29,с.170-171]. В своих просьбах к российскому правительству черкесы заявляли о согласии на любые условия вплоть до принятия христианства. Были и такие случаи, когда они предпринимали крайние меры - осаждали российские консульства, прибегали к угрозам, требуя предоставления им права на репатриацию.

Российский консул в Деде-Агач черкес В.Н. Гаджимуков, находившийся в Турции на протяжении десяти лет, в июне 1915 г. писал в своём донесении следующее: «Когда мне приходилось бывать среди черкесов, первое с чем они ко мне обращались - это просьба перейти в русское подданство, или вернуться обратно в Россию. Ко мне приезжали специально старшины и предлагали представить прошения с тысячами подписей о возвращении их в Россию и даже раз обратились с просьбой исходатайствовать учреждение консульского агента в Измиде и Ада-Базаре для их защиты» [39,с.61].

Правительство царской России не желало возвращения северокавказских изгнанников на родину, и на все их прошения следовали только отрицательные ответы. Многочисленные попытки черкесов нелегально пробраться на Кавказ строго пресекались османскими властями. Так, в 1865 г. 1 200 черкесов расселенных в районе Ардагана, предприняли попытку пробраться на Северный Кавказ, однако, по приказу властей регулярные войска преградили им путь и оттеснили от османо-российской границы. В 1867 г. 400 черкесских семей, поселённых в округах Призрена и Пристини на Балканах, отправились на родину. По приказу каймакама Сулеймана-паши, на пути их следования были разрушены мосты и подтянуты части регулярной армии [67,с.53]. Царские власти также строго пресекали попытки черкесов возвратиться на родину. Отдельные семьи, которым удавалось пробраться на Северный Кавказ, подвергались вторичной депортации. Российские генерал-губернаторы, начальники областей и округов на Северном и Западном Кавказе имели распоряжение правительства: «...чтобы они строго следили за всеми появляющимися в наших пределах, с целью обратного возвращения лицам, выселившимся в Турцию и таковых, немедленно по обнаружению, высылать из края» [39,с.61]. Лишь отдельным семьям удавалось обустраиваться на своей родине.

В целом, черкесская военная колонизация способствовала укреплению центральной власти в нестабильных регионах империи. Военизированные поселения северокавказских народов стали опорными пунктами османских властей среди нелояльного населения

империи. В период монархического режима черкесская диаспора в Османской империи сохраняла свой высокий социальный статус. Основную массу черкесского населения составляли военнослужащие и землевладельцы /т.н. военно-служилое сословие/. В то же время абсолютистский режим, который принял особенно жесткие формы в годы деспотического правления Абдул-Хамида II, с чрезвычайной подозрительностью относился к проявлению национального самосознания народов империи. Предпринимавшиеся в этот период отдельными черкесскими интеллектуалами попытки культурно-просветительской деятельности (разработка алфавитов для родных языков, издание литературы, постановка пьес «из кавказской жизни» и т.п.) неизменно пресекались властями, а их инициаторы подвергались суровым преследованиям.

Период правления младотурок (1908-1918 гг.)

Положение черкесов кардинально изменилось после победы младотурецкой революции в 1908 г., в результате которой абсолютная монархия была заменена конституционной. В стране проводились некоторые демократические преобразования. Пришедшие к власти младотурки (неофициальное название партии «Единение и прогресс») провозгласили равноправие всех османских подданных независимо от национальной и религиозной принадлежности и предоставили меньшинствам определенную свободу в сфере культурной и отчасти политической деятельности. Следует отметить, что основную движущую силу младотурецкого движения составляли армейское офицерство и в меньшей степени – гражданская бюрократия, среди которых черкесы составляли значительный удельный вес. Представители черкесской диаспоры сыграли заметную роль как в организационной и идеологической подготовке, так и в непосредственном осуществлении революции. Один из четырех основателей младотурецкой партии «Единение и прогресс» доктор Мехмет Решит-бей был черкесом. Среди кавказцев - активных деятелей партии можно указать следующих. Это Исмаил Джанбулат, Хусейн Тосун, Хусейн Кадри, Зекеррия Зихни, Эшреф Сенджер Кушчубашы, Селим Сами, Хасан Васфи, Омер Наджи, Азиз Мисри, Решит Этхем и другие. После победы революции многие из них стали выразителями национальных устремлений своих соотечественников, обеспечивая благосклонное отношение властей ко всей черкесской общине.

Благоприятным для черкесской диаспоры стал и внешнеполитический курс младотурок, который основывался на доктрине пантюркизма (туранизма), провозгласившей

своей конечной целью освобождение от иностранного, (прежде всего российского), господства и объединение под эгидой Стамбула всех тюркских народов на пространстве от Балкан до Алтая. Поскольку такое единство невозможно без включения в него Кавказа (ввиду географической оторванности анатолийских тюрок от поволжских и центральноазиатских), стимулирование протурецких настроений среди населения этого региона стало одной из важнейших задач внешнеполитической пропаганды младотурецкого правительства. Претендуя на роль покровителя кавказских народов, младотурецкий режим всячески стремился продемонстрировать свою заботу о проживающих в стране северокавказцах, что создавало известные гарантии беспрепятственного решения ими проблем своего этнического развития. Оказывая покровительство черкесской диаспорной элите, стремившейся к реваншу на исторической родине, младотурецкие власти рассчитывали и на определенный вклад самой черкесской общины в распространение османского влияния на Северном Кавказе.

В 1908 г. в Стамбуле при организационном и финансовом участии ряда видных государственных и военных деятелей – представителей черкесской диаспоры было создано Черкесское общество единения и взаимопомощи (ЧОЕВ). В общество вошли ведущие представители интеллигенции всех северокавказских диаспор. Среди создателей и активистов этого общества были известные в османском обществе черкесы: маршал Фуад – паша Тхуго (с 1908 г. – член верхней палаты парламента – сената. По конституции, сенаторы назначались султаном пожизненно); маршал Абдуллах – паша; маршал Мехмед Зеки – паша Берзег; писатель и драматург Ахмед Мидхат Хагур; генерал Пух Назми – паша; генерал Мет Иззет Чунатуко; генерал Гази Мухаммед Шамиль - паша; Ахмет Хамди – паша; губернаторы различных провинций Мехмед Решид – бей и Бекир Сами – бей; министр по делам вакуфов в 1908-1909 гг. Мехмед Шемседдин – паша; депутаты нижней палаты – представительного собрания в 1908-1914 гг. Хусейн Тосун – бей, Хусейн Кадри – бей, Исмаил Джанбулат – бей и Тахир Хайреддин – бей. С обществом поддерживали связи Салих Хулуси – паша (сенатор, в 1909 г. - министр общественных работ), Хуршид – паша (в 1911 – 1912 гг. – министр флота и и.о. военного министра), Хусейн Назым – паша (в 1912-1913 гг. – военный министр). Председателем ЧОЕВ был избран один из черкесских просветителей Ахмед Джавид – паша Тхерхет, секретарем - представитель диаспорной интеллигенции Ахмед Нури Цаго [84,с.120-121; 79,с.209; 95,с.37-41; 96,с.26-28; 143,с.7-12; 153,с.440; 154,с.50; 155,с.31-32].

Представления лидеров ЧОЕВ о путях развития черкесского социума получили в его воззвании к соотечественникам (1908 г.). В этом документе отражены два основных ориентира черкесской диаспоры – констатация лояльности османскому государству и стремление к сохранению этнической культуры. Заявляя, что Кавказ является «истинной родиной» черкесов, покинутой ими вследствие иностранного завоевания, авторы воззвания особо подчеркивали, что изгнанники выжили благодаря « приютившему и защитившему» их «священному халифату… и … славному правительству» Османской империи. Идеологи ЧОЕВ считали необходимым решение трех базовых задач: всемерной поддержки и укрепления традиционной культуры, морально-этических и религиозных ценностей; приобщения широких слоев северокавказского населения к современному, по возможности и национальному, просвещению; упрочения экономических позиций диаспоры. В целях решения последнего пункта идеологи ЧОЕВ призывали к каждодневному неустанному и честному труду всех членов общества и – как следствие – их обогащению. Черкесов призывали развивать сельское хозяйство, налаживать ремесленное и малое машинное производство, втягиваться в коммерцию. Рекомендовалось создавать крупные совместные предприятия (конезаводы и др.), способные успешно конкурировать на османском рынке. К состоятельным лицам были обращены призывы оказывать помощь малоимущим соотечественникам [93,с.15-23].

Ставя перед собой, прежде всего, культурно-просветительские и исследовательские задачи, члены общества плодотворно и довольно профессионально занимались историческими, этнографическими, фольклорными и лингвистическими изысканиями, в том числе разработкой алфавитов для родных языков как на арабской, так и на латинской и русской графической основе. Результаты этой деятельности публиковались в печатном органе общества – еженедельной восьмиполосной газете «Гъуазэ» (1911-1914), а также в десятках книг, брошюр, бюллетеней и журналов, издававшихся на турецком, арабском и адыгском (на арабской графической основе) языках. В это же время под контролем ЧОЕВ в Стамбуле была открыта черкесская средняя «образцовая» школа, преподавание в которой велось преимущественно на адыгском языке по букварям и учебникам, изданным силами ЧОЕВ. Позднее, по мере подготовки преподавательских кадров, подобные школы начали создаваться и в некоторых районах компактного проживания черкесов [84,с.120-124].

Осознавая невозможность полноценного этнического развития в условиях диаспорного существования, лидеры ЧОЕВ видели основную цель своей деятельности в сохранении этнокультурной идентичности и поддержании национального самосознания

широких масс своих соотечественников до появления возможности их реэммиграции на историческую родину. Обществом были установлены контакты с большинством сколь-либо значительных черкесских групп по всей территории Османской империи, а также с определенными кругами национальной интеллигенции Северного Кавказа, с которыми осуществлялся информационный обмен в научной, культурной и образовательной сферах. С 1910 г. для содействия организации национальной системы просвещения из Турции в адыгские районы Северного Кавказа были направлены десятки преподавателей-добровольцев из числа молодых активистов общества, а также учебные материалы и литература на родном языке [84,с.125-135].

Члены ЧОЕВ принимали участие и во внутриполитической жизни империи. Во время феодально-клерикального мятежа в апреле 1909 г. ЧОЕВ совместно с рядом влиятельных политических и общественных организаций выступило соучредителем надпартийного объединения – Османского союзного совета (ОСС), провозгласившего своей целью защиту конституционного строя и обеспечение неприкосновенности парламента. Некоторые деятели ЧОЕВ были и среди учредителей либеральной партии «Свобода и согласие» (созданной в ноябре 1911 г.), а маршал Фуад – паша с марта до конца 1912 г. являлся генеральным председателем партии [79,с.128; 159,с.294-315,564-565] Партия получила широкую поддержку среди нетурецких народов империи , которым гарантировала право на автономию. В июле 1912 г. партия «Свобода и согласие» отстранила младотурок и пришла к власти. Однако, воспользовавшись неудачами на Балканской войне, в январе 1913 г. младотурки совершили государственный переворот и снова захватили власть. За переворотом последовали запрещение всех оппозиционных партий и широкомасштабные репрессии против их деятелей, резкое сворачивание гражданских и политических свобод. К концу 1913 г. в стране установилось правление младотурецкого «триумвирата» - военного министра Энвер – паши, министра внутренних дел Талат – паши и министра флота Джемаль – паши. Младотурки окончательно отказались от доктрины османизма и фактически возвели в ранг государственной идеологии и политики страны радикальную форму туркизма (в дальнейшем во все большей степени его внешнеориентированной, экспансионистской разновидности – пантюркизма). Все общественные объединения цели которых не совпадали с официальной линией, были либо закрыты, либо значительно снизили свою активность. ЧОЕВ наряду с организациями других меньшинств было вынуждено ликвидировать большинство отделений в провинциях и ограничить свою деятельность пределами Стамбула [153,с.401-403]. Следует также отметить, что значительная часть членов

ЧОЕВ отошла от деятельности общества в связи с вступлением в османскую армию во время Балканских (1912-1913 гг.) и Первой мировой (1914-1918 гг.) войн.

В середине 1914 г. небольшая, но авторитетная как в черкесском движении, так и в политических кругах страны группа активистов ЧОЕВ во главе с Фуад – пашой отказалась от прежнего оппозиционного подхода к режиму «триумвирата» и пошла на сближение с ним, рассчитывая таким образом обеспечить благосклонное отношение властей к черкесскому меньшинству и его элите, а также добиться реализации планов «освобождения» исторической родины.

Необходимо отметить, что в начале XX в., память о вынужденном исходе из «земли предков» была еще достаточно свежа среди иммигрантов и их потомков, а пребывание черкесов в османских пределах рассматривалось подавляющей частью диаспорной интеллигенции как временное явление. Стратегические задачи национального выживания концентрировались в идее восстановления «целостности нации» на территории исторической родины. Однако в условиях, когда возможность репатриации была нереальной ввиду нежелания царских властей рассматривать данную проблему, основным содержанием политической активности черкесской элиты стала поддержка требований независимости Северного Кавказа от России. При этом широко использовались возможности, предоставляемые экспансионистским характером внешней политики младотурок и особенностями международной военно-политической конъюнктуры в указанный период.

Перед Первой мировой войной активисты ЧОЕВ учредили «Комитет независимости Кавказа» (позднее переименованный в «Комитет северокавказских политических эмигрантов»), в деятельности которого участвовали такие известные представители черкесской диаспоры, как Фуад - паша (маршал, сенатор), Хусейн Рауф - бей (министр морского флота Порты), Бекир Сами - бей (губернатор провинции Ливан), Юсуф Иззет - паша (генерал, историк) и другие. Комитет способствовал оформлению кавказских устремлений младотурецкой дипломатии в программное положение содействия созданию самостоятельного кавказского государства, которое в этот период обычно мыслилось как конфедерация Северного Кавказа и трех закавказских стран. С целью обеспечения международной поддержки этого требования, комитет установил связи с основными иностранными посольствами в Стамбуле, направил «группы лоббирования» (в том числе в составе официальных османских делегаций) в европейские государства обеих воюющих группировок, осуществлял акции по привлечению внимания западного общественного мнения к положению кавказских народов и проблеме их самоопределения.

В ноябре 1915 г. комитет направил в Берлин и Вену специальную делегацию в составе маршала Фуад-паши Тхуго, Азиза Мекера, доктора Исы Рухи-паши с целью сообщения мировой общественности о проблемах кавказских эмигрантов. В январе 1916 г. делегация обратилась к странам Европы с меморандумом, в котором отражалось положение народов Кавказа и содержалось требование об образовании здесь четырех независимых государств: Северного Кавказа, Азербайджана, Грузии и Армении. Через некоторое время организация была переименована в «Комитет политических эмигрантов Северного Кавказа». В июле 1916 г. представители комитета - Исмаил Биданук и Сеита Тахира участвовали в деятельности Конгресса угнетенных народов в Лозанне и потребовали вернуть узурпированное право на независимость народов Северного Кавказа [97; 137,с.167-168].

Достаточно интересным явлением в истории черкесской диаспоры стало создание в 1918 г. «Общества взаимопомощи черкесских женщин». Среди основателей общества можно указать: Хунч Хайрие Мелек, Берзег Макбуле, Залыко Эмине Решид, Пух Сеза и Улугай Фаика. Наряду с другими кавказскими эмигрантскими организациями общество служило делу развития национальной культуры и взаимопомощи черкесов. Выпускало журнал «Дианэ» на турецком и адыгском (на латинской графической основе) языках [94,с.97-98].

Деятельность черкесских организаций в Османской империи, направленная на изменение политической судьбы исторической родины, достигла своей кульминации после провозглашения 11 мая 1918 г. независимой Республики Горцев Северного Кавказа. Это событие было с большим энтузиазмом встреченного широкими слоями кавказского зарубежья. Благодаря посредничеству диаспорной политической и военной элиты лидеры новопровозглашенной республики установили связи с младотурецким руководством. Последнее вскоре официально признало эту республику (образование которой полностью отвечало его планам создания буферного государства между Турцией и Россией), и стало оказывать ему военную помощь. На Северный Кавказ был направлен специально сформированный корпус под командованием генерала Юсуфа Иззета - паши, среди офицеров и солдат которого было значительное число черкесов. Отбив в октябре 1918 г. у белоказаков Л.Бичерахова Дербент и Порт-Петровск, османские войска намеревались и дальше продолжать оказывать силовую поддержку Северо-Кавказской Республике, однако после капитуляции Порты в мировой войне (30 октября 1918 г.) получили приказ о возвращении и вынуждены были подчиниться ему [98,с.595-596; 130,с.541-542].

В целом, десятилетний период пребывания у власти младотурок явился, наиболее благоприятным и результативным для черкесской диаспоры. Появившаяся перспектива реэмиграции на Северный Кавказ, а также значительная свобода национально-культурной деятельности, послужили серьезным стимулом для этнополитической и этнокультурной консолидации черкесов, способствовали сохранности их этнической идентичности.

Период национально-освободительного движения в Турции и однопартийного кемалистского правления (1918-1945 гг.)

После поражения Турции в Первой мировой войне (октябрь 1918) лидеры младотурок бежали из страны, турецкая армия была демобилизована. Страны Антанты оккупировали значительную часть империи и приступили к ее расчленению. Вскоре были отторгнуты арабские вилайеты. В мае 1919 г. греческие войска оккупировали Измир и окрестные территории. Султан Мехмед VI Вахид эд-Дин занял соглашательскую позицию. Над империей нависла реальная угроза ее полного расчленения. В такой ситуации во внутренних районах Анатолии развернулось движение сопротивления против оккупантов и султанского режима, которое возглавил генерал Мустафа Кемаль.

Политическая и военная верхушка империи раскололась на сторонников султана и кемалистов. Преобладающая часть высокочиновной черкесской элиты поддержала анатолийское движение, видя в нем силу, способную предотвратить полное разрушение турецкой государственности, и рассчитывая на сохранение преемственности курса кемалистов политике предыдущего режима в «кавказском вопросе». Отчасти это обстоятельство послужило причиной запрещения командованием оккупационных сил держав-победительниц в начале 1920 г. всех северокавказских политических организаций. Функционировать было позволено только ЧОЕВ, однако и его деятельность в условиях военной конфронтации ограничивалась в основном пределами Стамбула и находилась под пристальным контролем властей.

В 1919 – начале 20-х гг. среди ближайших сподвижников Мустафы Кемаля, внесших значительный вклад в организацию национально-освободительной борьбы и формирование политических институтов новой Турции, находились упомянутые выше кавказцы

- Хусейн Рауф - бей (в 1920-1922 гг. – вице-спикер кемалистского национального парламента, в 1922-1923 гг. – премьер министр), Бекир Сами - бей (в 1920-1921 гг. – министр иностранных дел) и некоторые другие черкесские авторитеты, стараниями которых была обеспечена поддержка кемалистов северокавказскими группами во многих районах Анатолии [84,с.81-82,93; 155,с.96-100]. Часть черкесов поддержала турецкого султана и стала вступать в халифатскую армию под командованием черкеса Ахмеда Анзаура Анчока.

В 1919 г. состоялись два конгресса (в июле в Эрзеруме и в сентябре в Сивасе), на которых был избран Представительный комитет во главе с Мустафой Кемалем. Представительный комитет являлся исполнительным органом до проведения выборов в парламент. Делегаты конгрессов призывали народы страны к борьбе за независимость. Активное участие в организации и работе Сивасского конгресса приняли представители северокавказских общин страны. В Представительный комитет также вошли кавказцы: Хусейн Рауф-бей (абхаз), Омер Мюмтаз Танби-бей (черкес), Бекир Сами-бей (осетин), Хаккы Бехич-бей (черкес), Ибрагим Сюрейя-бей (абхаз).

С 20 по 22 октября 1919 г. в г. Амасье в доме командующего 5-й Кавказской дивизией Джемиль-Джахит-бея проходила встреча представителей Стамбульского правительства и Представительного комитета в Анатолии. Стамбульское правительство представлял Салих-паша, а Представительный комитет - Мустафа-паша, Рауф-бей и Бекир Сами-бей. Таким образом, и эту важную встречу в истории освободительного движения в Анатолии организовали и провели в основном люди черкесского происхождения. Из пяти участников этой встречи только Мустафа Кемаль был турком, что демонстрирует политическую активность черкесской диаспоры в данный период.

Во время работы Представительного комитета в г.Сивас женщины создали организацию, которая называлась «Общество защиты родины анатолийских женщин». Председателем общества стала Мелек Рашит-ханум – жена губернатора Сиваса Решит-Бея (черкес по происхождению). Отделение этой организации в г.Амасья возглавила сестра Джемиль Джахит-бея Асие Гемзи-ханум. В это общество вошли многие черкешенки, заявляя о своей поддержке национально-освободительного движения.

В марте 1920 г. страны Антанты оккупировали столицу страны Стамбул и разогнали меджлис (парламент). Правительство султана официально выступило против Представительного комитета. В апреле 1920 г. лидеры освободительного движения собрали в Анкаре 120 бежавших из Стамбула депутатов и избрали новый парламент – Великое национальное собрание Турции. Председателем нового парламента стал М.Кемаль. 2 мая 1920

г. было сформировано первое официально правительство в Анкаре. В меджлисе севрокавказцы были представлены двадцатью пятью депутатами из ста двадцати: Хусейн Рауф Орбай (от Стамбула), Рюштю Бозкурт (от Мараша), Махмут Хендек (от Ментеше-Мугла), Хаккы Бехич-бей (от Денизли), Омер Мюмтаз Танби (от Анкары), Бекир Сами Кундух (от Сиваса), Эмир Маршан-паша (от Сиваса), Фуад Джарым (от Адапазары), Ибрагим Сюрейя (от Сарухана), Решит-бей (от Сарухана), Шейх Сервет Акдаг (от Бурсы), Мехмет Кулучи Айиол (от Йозгата), Хаккы Сами-бей (от Синопа), Юсуф Иззет-паша (от Йозгата), Ахмед Шюкрю Огуз (от Стамбула) и другие. Из них большинство – адыги. В правительстве среди 11 руководителей министерств были два кавказца: Бекир Сами-бей – министр иностранных дел и Хаккы Бехич – министр финансов.

Султанское правительство было обеспокоено активизацией кемалистов и с помощью Антанты прилагало все усилия для разгрома национально-освободительного движения. В ряде районов Анатолии сторонники султана инспирировали выступления против кемалистов. Часть черкесского населения была втянута в просултанские выступления. В сентябре – октябре 1919 г. в районе Дюздже десятки черкесов и абхазов во главе с офицером Бекир – беем выступили против анкарского правительства и захватили ряд важных объектов, включая жандармерию. Восстание было подавлено силами освободительного движения. В мае 1920 г. в районе Енихана и Токата произошло восстание черкесов во главе с Кара Мустафой против анкарского правительства. Восставшим удалось рассеять отряды сторонников М. Кемаля. Восстание было подавлено лишь в июле 1920 г. Осенью 1919 г. халифатские черкесские отряды Анзаура действовали в районе Балыкесира. Весной 1920 г. отрядам Анзаура удалось рассеять войска противника и занять Болу, Дюздже и Ада-Базар. За успешные действия султан произвел Анзаура в генералы. Численность просултанских войск в Дюздже доходила до 4 000 черкесских и абхазских воинов. На борьбу с отрядами ген. Анзаура были брошены так называемые летучие отряды Черкеса Этхема Дипшоу. Эти партизанские отряды, состоявшие из 6000 конных черкесских воинов, считались наиболее боеспособными среди войск освободительного движения (они нанесли ряд поражений греческим войскам). После сражений при Гейве и Сабандже части халифатской армии генерала Анзаура были вынуждены отступить в Измит [125,с.98-99]. Таким образом, черкесские просултанские выступления были подавлены преимущественно силами черкесов – сторонников М. Кемаля.

В ситуации когда ни султан ни анкарское правительство не обладали реальной властью в стране, кемалисты стремились объединить все разрозненные силы освободи-

тельного движения и создать регулярную турецкую армию, которая должна была подчиняться меджлису. Партизанские же отряды, представлявшие собой серьезную силу, противились этому и старались сохранить свою независимость. В мае 1920 г. многие партизанские отряды объединились в «Зеленую армию», военным лидером которой стал Черкес Этхем. «Зеленая армия» ратовала за исламское социалистическое движение. Постепенное усиление влияния «Зеленой армии» на Западном фронте встревожило кемалистов. В связи с этим, анкарское правительство форсировало формирование регулярной армии и ликвидацию партизанского движения. Был издан декрет о создании из партизан регулярных частей, что вызвало осложнения во взаимоотношениях между партизанами и кемалистами. Переговоры Мустафы Кемаля с Этхемом также не увенчались успехом. Черкес Этхем отказался войти в состав регулярной армии и принять командование Западным фронтом. В конце 1920 г. Мустафа Кемаль от имени меджлиса объявил Этхема мятежником, приговорил к смерти и отдал приказ о разоружении летучего отряда. В конце января 1921 г., отказавшись от дальнейшей междоусобной борьбы, Этхем – бей передал свои отряды в подчинение регулярной армии и вместе со своим братом Тевфик-беем бежал в греческий лагерь [146,с.136-145; 30,т.2,с.100-173,т.3,79-102].

Следует также отметить, что большинство отрядов освободительного движения в Анатолии возглавляли черкесы. К примеру, Юсуф Иззет-паша – командир 14-го корпуса, Махмут Хендик-бей – командир 28-й дивизии, Джемиль Джахит Тойдемир-бей – командир 5-й Кавказской дивизии, Дели Халит-бей – командир 9-й Кавказской дивизии, Аширбей – командир 23-й дивизии, Этхем-бей – командир Летучего корпуса.

Представители черкесской просултанской военно-чиновничьей элиты, обеспокоенные успехами кемалистов и неблагоприятным развитием ситуации, разрабатывали планы по созданию на территории Османской империи черкесского государства под протекторатом Антанты. В 1920 г. в Измире (Смирне) при содействии греческого командования состоялся съезд представителей черкесской диаспоры, на котором рассматривался вопрос о создании в Западной Анатолии Черкесской республики под протекторатом Греции. Однако эта идея не была поддержана преобладающей частью черкесской диаспоры [30,т.3,с.380].

Отношение кемалистов к национальным меньшинствам постепенно менялось. Если на начальной стадии национально-освободительной борьбы Мустафа Кемаль подчеркивал тот факт, что она ведется общими усилиями всех народов страны ради обеспечения достойных условий их существования и развития в будущем, то по мере ослабления просул-

танских сил, все большее влияние в кемалистском руководстве стало приобретать националистическое крыло, крайне болезненно и подозрительно относившееся к политической активности нетурецких народов страны. В связи с изменением официального подхода к данному вопросу. Уже весной 1921 г. Бекир Сами - бей был отстранен от должности министра иностранных дел. Среди причин его отставки было и недовольство определенной части кемалистского руководства попытками Бекира Сами затронуть на переговорах, ведшихся кемалистами с Советской Россией и западными державами, проблему политического статуса Северного Кавказа, а также его интенсивные контакты с соотечественниками как в Турции, так и на исторической родине [138].

Сущность политики кемалистов в национальном вопросе наглядно проявилась после окончательной победы национально-освободительного движения и провозглашения Турции республикой в 1923 г. Изгнав оккупантов и ликвидировав институт монархии, кемалисты взяли курс на коренное реформирование турецкого общества, на преодоление экономического, социального, политического, культурного и иного отставания от передовых стран Запада. В целях сплочения населения вокруг курса реформ новые власти перешли к целенаправленному насаждению в стране жесткого варианта турецкого национализма, фактически возведенного в ранг государственной идеологии. Проводившаяся в этот период политика возвеличивания всего турецкого, была направлена на пробуждение национального самосознания этнических турок, привыкших на протяжении столетий отождествлять себя с полиэтничным и космополитичным османским государством. По отношению к нетурецкому населению страны был взят курс на ассимиляцию. Положения о мононациональном характере государства и отсутствии в нем иных народов и языков, кроме турецкого, были закреплены в принятой в 1924 г. конституции и прочих актах молодой республики, которые поставили вне закона любые претензии меньшинств на этническую и лингвистическую «особость», открыв путь для преследования подобных попыток в судебном порядке. Политическое руководство новой Турции установило принцип «одно государство – одна нация – один язык». В стране стала править одна - Народно-республиканская партия Турции.

Следует также отметить, что в ходе работы Лозаннской мирной конференции (20.11.1922-24.07.1923) завершившейся признанием суверенитета турецкого государства, глава английской делегации министр иностранных дел Великобритании лорд Керзон предложил дать черкесам и другим малым народам Турции статус национального меньшинства. Однако турецкая делегация выступила против предоставления черкесам этого

статуса, в связи с тем, что черкесы являлись мусульманами. В результате, по условиям договора Турция официально признала статус национального меньшинства за евреями, армянами и греками, а мусульманские меньшинства отнесла к туркам. Так наступил самый неблагоприятный для черкесской диаспоры период, когда появилась серьезная угроза сохранению этнической культуры, языка и истории черкесов.

Уже в первые годы кемалистского правления был нанесен тяжелый удар по всем завоеваниям черкесской общины в национально-культурной области, достигнутым в предшествующий период. В сентябре 1923 г. правительственным распоряжением была запрещена деятельность ЧОЕВ, черкесской школы в Стамбуле и всех их филиалов в провинциях, а уникальные архив и библиотека общества уничтожены. Во многих районах компактного проживания этнических северокавказцев власти надолго закрыли не только черкесские, но и турецкие школы, опасаясь, неофициального проведения в них национально-просветительской работы. Серьезной политической акцией стало насильственное переселение 30 черкесских сел с общим населением 5800 чел. из западных областей страны (Гёнен, Бандырма и Маньяс) в менее развитые районы Восточной Анатолии за мнимую нелояльность существующему режиму. Десятки черкесских активистов, заподозренных в «подрыве единства турецкой нации», стали жертвами судебных и внесудебных расправ [151,с.15-27].

В 1934 г. вышел закон, предписывавший черкесам и другим меньшинствам замену своих национальных фамилий на произвольно образованные турецкие. Была проведена и кампания по переименованию названий черкесских сел на турецкие. Также был наложен запрет на публичное использование родного языка, ношение национальной одежды, игру на кавказских музыкальных инструментах.

Необходимо отметить, что, политика силового подавления осуществлялась в отношении практически всех меньшинств, однако, черкесы оказались единственной этнической общиной, которая в 20-30-е гг. официально была объявлена (от высказываний государственных деятелей до школьных учебников истории) «народом-предателем» враждебным реформаторскому кемалистскому курсу, что использовалось в качестве дополнительных оправданий для репрессий против черкесского населения. Поводом для подобных обвинений послужили отдельные эпизоды национально-освободительной борьбы, в частности, обвинения в адрес отрядов Этхема, которые применяли «чрезмерно жесткие» меры против мирного турецкого населения при подавлении просултанских выступления в Анатолии в 1919-1920 гг. При этом игнорировалось то обстоятельство, что не менее «жесто-

ко» Этхем расправлялся и с выступлениями противников кемалистов из числа своих соплеменников. Муссировалась и так называемая «измена» самого Этхема национальному правительству. Обвинения в адрес этнических северокавказцев не приняли характера широкомасштабной кампании, но они, в значительной степени выполнили поставленную новым турецким руководством задачу дискредитации и «постановки на место» черкесской элиты, привыкшей в предшествующие десятилетия к привилегированному статусу.

Отрицательные последствия для черкесов имели и изменения, произошедшие к началу 20-х гг. на исторической родине, равно как и во всей системе отношений Россия-Кавказ-Турция. Падение Республики Горцев Северного Кавказа, установление большевиками режима террора против национальных сил и продолжение советским руководством бескомпромиссной линии царской администрации в вопросе недопущения репатриации зарубежных черкесов, развеяли иллюзии относительно возможности реэмиграции на Северный Кавказ. Турецкие власти, дорожа союзом с Москвой, в 20-30-е гг. решительно пресекали на своей территории любую деятельность кавказских иммигрантов, неугодную советским властям. По этой причине был вынужден прекратить свою деятельность либо перенести ее в страны Европы ряд политических группировок послереволюционной волны кавказской эмиграции, первоначально прибывших в Турцию в расчете на традиционное покровительство ее официальных кругов и поддержку проживающей здесь диаспоры [158].

В результате упомянутых выше внутренних и внешних факторов в данный период произошла резкая деконсолидация черкесской диаспоры. Были значительно ослаблены связи между отдельными территориальными группами диаспоры даже в пределах Турции, крайне затруднены контакты с соотечественниками, оказавшимися в государствах, возникших на территориях, отторгнутых от Османской империи. Утрата народом исторической перспективы, отсутствие общенациональных организационных структур и лидеров, невозможность какой-либо координации этнозащитных усилий существенно подрывали внутриэтническую солидарность. В то же время процесс деэтнизации затронул, прежде всего, ту часть черкесов, которая была вовлечена в более или менее регулярные контакты с турецким населением и официальными учреждениями (в основном жителей городов и других смешанных населенных пунктов). В силу преимущественно аграрного характера турецкого общества и слабости урбанизационных процессов в этот период большинство черкесских анклавов продолжало вести довольно замкнутый образ жизни, что значитель-

но смягчало воздействие на них ассимиляторской политики государства и позволяло обеспечивать сохранность этнической идентичности.

Период постепенной демократизации социально-политического режима и новых политических реалий (2-я половина 40-х гг – 90-е гг. XX в.)

После окончания Второй мировой войны в Турции под воздействием внутренних факторов, и вследствие более тесного вовлечения страны в орбиту западного влияния начался длительный и сложный, процесс перехода от однопартийного полуавторитарного правления к плюралистической демократии европейского образца, что несколько расширило возможности противодействия национальных меньшинств ассимиляционным тенденциям. Постепенная либерализация общеполитического режима (в частности, введение многопартийной системы, декларирование основных прав и свобод и т.д.), прекращение идеологической монополии ортодоксального кемализма, ослабление давления на гражданское общество государственных бюрократических структур создали с конца 40-х – начала 50-х гг. (и особенно после принятия в 1961 г. новой, более либеральной конституции) ситуацию, позволившую элите ряда меньшинств возобновить усилия по этнической мобилизации своих соплеменников.

После 1950 г. сначала в Стамбуле, а затем и в других городах и провинциях с относительно многочисленным черкесским населением стали возникать северокавказские культурные центры и землячества (всего возникло около 60 таких объединений). Инициаторами их образования, как правило, были представители национальной интеллигенции, в том числе депутаты парламента, отставные генералы и др. Усилиями национальной интеллигенции вновь стала публиковаться литература, рассматривавшая кавказцев не как часть или придаток тюркского мира, что было характерно для официозной кемалистской науки, а в качестве самостоятельного субъекта мировой истории и цивилизации. Особенно важную роль в распространении в Турции «кавказоцентристского» взгляда на прошлое кавказских народов сыграл труд генерала Исмаила Беркока «Кавказ в истории» [92].

Возобновился и выход периодической печати северокавказских культурных центров на турецком языке (ввиду упомянутых выше особенностей действующего в стране законодательства). В течение 50 – 90-х гг. появилось несколько десятков периодических изданий черкесской диаспоры, из которых наиболее популярными стали журналы: «Каф-

кас» (Стамбул, 1953-1956), «Йэни Кафкас» (Стамбул, 1957-1962), «Кафкася» (Анкара, 1964-1975), «Кузей Кафкася» (Стамбул, 1970-1993) и др. В них публиковались материалы по истории и культуре народов Кавказа, современном положении диаспоры и исторической родины. Также в этих изданиях (особенно на начальном этапе их существования), публиковались статьи, опровергавшие миф о нелояльности черкесов турецкому государству [94,с.99-120].

В целом, в послевоенные десятилетия власти Турции предоставляли северокавказским обществам и центрам возможности для осуществления культурно-просветительской деятельности (издательская деятельность, организация фольклорных выступлений, проведение дней траура и прочих мероприятий, связанных с годовщиной выселения с Кавказа и другими памятными датами черкесской истории и т.п.), что позволяло поддерживать этническую идентичность диаспорных масс на более высоком, чем в предыдущий период, уровне. В то же время деятельность патриотических кругов диаспорной интеллигенции не могла достаточно эффективно противостоять ассимиляционным тенденциям и лишь отчасти компенсировала этнокультурные потери, которые продолжала нести черкесская община Турции вследствие давления со стороны доминирующего этноса.

Серьезные изменения в жизни черкесской диаспоры стали происходить и в связи с процессом урбанизации, охватившим Турцию со 2-й половины XX в. Также как и турецкое население, значительная часть черкесов начала перемещаться из сельских районов в города. Жители отсталых и бедных восточных районов устремились в более развитые и благополучные западные районы. С 60-х гг. XX в. все более широкий масштаб стала приобретать и внешняя эмиграция – выезд турецких рабочих на заработки в страны Западной Европы. Эти процессы привели к сокращению числа черкесских мононациональных поселений. Если к 60-м гг. XX в. в Турции насчитывалось около 1000 черкесских сел, то в наши дни их осталось уже около 700. Наблюдается и процесс притока нечеркесского элемента извне, в результате чего происходит увеличение числа смешанных (черкесско-турецких, черкесско-курдских и др.) селений. В 70-е гг. XX в. соотношение городского и сельского черкесского населения было уже приблизительно одинаковым. В последующие годы удельный вес черкесов – жителей городов стал возрастать [105,с.13].

Нелегким вопросом является установление численности черкесского населения, так как в современной Турции, официально не признается наличие национальных меньшинств. По действующим в стране законам все граждане Турции считаются турками. По приблизительным статистическим данным черкесских культурных обществ в Турции,

численность черкесов в этой стране в наши дни составляет 3 млн. человек. В исследованиях турецких и европейских ученых /Авджиоглу Доган, Хензе П., Альфред Эндрюс/ приводятся данные о черкесах в Турции – от 1,1 до 5 млн. человек [81,с.156-158; 115,с.28; 80,с.167].

В Турции черкесы представлены пятью основными субэтническими группами: абадзехами, бжедугами, бесленеевцами, кабардинцами и шапсугами. Остальные субэтнические группы относительно малочисленны, а большая часть их была ассимилирована указанными субэтническими группами. В нижеследующей таблице приводятся места расселения черкесских субэтнических групп, с указанием общего количества сёл с черкесским (адыгским) названием в 38 из 67 областей страны (данные отражают ситуацию 70-80-х гг. XX в.) [80,385-415].

ОБЛАСТЬ	СУБЭТНОС
Адана (17 сел)	шапсуги, абадзехи, кабардинцы, убыхи
Адыяман (2 села)	
Афьон-Карахисар (6 сел)	шапсуги,абадзехи, бжедуги
Амасья (16 сел)	бесленеевцы, абадзехи, шапсуги
Анкара (6 сел)	бесленеевцы, шапсуги, абадзехи
Анталья (2 села)	абадзехи
Айдын (10 сел)	шапсуги
Балыкесир (82 села)	шапсуги, абадзехи, кабардинцы, убыхи
Биледжик (10 сел)	абадзехи, баракаевцы, хатукайцы
Бингёль (5 сел)	абадзехи
Битлис (4 села)	шапсуги
Болу (48 сел)	шапсуги, абадзехи, бесленеевцы, кабардинцы, темиргоевцы
Бурдур (1 село)	шапсуги
Бурса (26 сел)	шапсуги, абадзехи, кабардинцы
Чанаккале (15 сел)	бжедуги
Чорум (33 села)	бесленеевцы, абадзехи, шапсуги, кабардинцы
Денизли (2 села)	шапсуги
Эскишехир (31 село)	бесленеевцы, кабардинцы, абадзехи, бжедуги, шапсуги, баракаевцы
Гюмюшхане (3 села)	абадзехи

Хатай (3 села)	абадзехи, шапсуги
Стамбул (1 село)	абадзехи
Измир (6 сел)	шапсуги
Кайсери (62 села)	кабардинцы, хатукайцы, абадзехи, шапсуги
Коджаэли (12 сел)	абадзехи, шапсуги, убыхи
Конья (8 сел)	абадзехи
Кютахья (2 села)	абадзехи
Малатья (2 села)	
Маниса (3 села)	шапсуги, абадзехи
(Кахраман) Мараш (27 сел)	кабардинцы, абадзехи, шапсуги, убыхи
Мугла (1 село)	
Нигде (1 село)	абадзехи, шапсуги, кабардинцы
Сакарья (37 сел)	абадзехи, шапсуги, бесленеевцы, темиргоевцы, баракаевцы, убыхи
Самсун (114 сел)	шапсуги, абадзехи, убыхи, махошевцы, кабардинцы
Синоп (27 сел)	абадзехи, шапсуги, убыхи, бжедуги
Сивас (28 сел)	кабардинцы
Токат (66 сел)	абадзехи, кабардинцы, шапсуги, бесленеевцы
Урфа (1 село)	
Йозгат (1 сел)	шапсуги, бжедуги, кабардинцы, абадзехи

[80,с.203]

В Турции также проживает около 300 000 абхазов и абазин, около 50000 дагестанцев, 40000 чеченцев, 20000 осетин и 20000 карачаевцев и балкарцев.

Менее половины черкесов и других северокавказских народов, в основном представители старшего поколения, владеют родными языками. Дети и молодежь, родившееся и выросшие в крупных городах, как правило, не владеют родными языками. Жители сельских черкесских анклавов в целом сохраняют родной язык. Однако, в связи с отсутствием в Турции национальных черкесских школ, под угрозой потери родного языка оказались дети школьного и дошкольного возрастов, проживающие в относительно мононациональных черкесских анклавах. Развитию языковой ассимиляции в черкесских анклавах способствовали и такие в целом позитивные явления последних десятилетий, как распространение сети радиовещания и телевидения на всю территорию страны и фактическое введе-

ние всеобщего начального образования, функционирующие только на турецком языке. Если еще в 50-60-е гг. XX в. незнание или недостаточное знание турецкого языка частью населения было обычным явлением во многих черкесских селах, то в 70 – 90-е гг. турецкий язык уже интенсивно вытеснял северокавказские как из социальной, так и из бытовой сфер.

Значительная часть черкесского населения сохраняет этническую эндогамию, чему способствовало, прежде всего, его территориально обособленное анклавное существование и численность, достаточная для демографического воспроизводства. В наши дни в городах постепенно увеличивается процент смешанных (черкесско-турецких, черкесско-курдских и др.) браков.

Социальная структура черкесского населения в целом соответствует общетурецкой. Во 2-й половине XX в. происходило снижение удельного веса землевладельцев и работников сельского хозяйства, что обусловлено процессом урбанизации. Многие землевладельцы предпочитают жить в городах, сдавая свои земли в аренду. В районах внутренней и Восточной Анатолии преобладающая часть крестьянских хозяйств лишь обеспечивает свое существование в связи с неблагоприятными природно-климатическими условиями. В более выгодном положении находятся черкесские селения, расположенные в районах, прилегающих к побережьям Черного и Мраморного морей. Мягкий субтропический климат способствует выращиванию разнообразных культур (овощи, фрукты, чай, виноград, табак, оливковые деревья). Климатические условия позволяют снимать два урожая в год. В черкесских селениях, расположенных в Черноморском районе, выращивают также фундук, который черкесские иммигранты вывезли с Кавказа. Местное турецкое население не занималось выращиванием фундука. (Выращивают фундук в своих садах и черкесы, проживающие в небольших городах.)

Социально-профессиональная структура городского черкесского населения самая разнообразная. В больших городах проживают представители торговой и промышленной буржуазии. Значителен удельный вес рабочего класса, пополняющийся за счет обедневших жителей сельских районов. Традиционной популярностью среди черкесов в Турции пользуется служба в вооруженных силах страны. Довольно высоким является процент офицеров армии, полиции, спецслужб. Значителен среди черкесов также удельный вес служащих государственных учреждений, интеллигенции – преподавателей высших и средних учебных заведений, врачей, юристов, банковских служащих, артистов, журнали-

стов и др. В системе социально-экономических отношений Турции в наши дни черкесы, как и другие меньшинства пользуются равными правами с турецким большинством.

В целом в послевоенные десятилетия в результате происходивших в Турции социально-экономических сдвигов и открытой или завуалированной ассимиляторской политики правящих кругов с нарастающей силой продолжалось разрушение этнической идентичности черкесского населения страны, выразившееся во все большем поглощении этносоциальной структурой модернизирующейся турецкой нации разрозненных северокавказских групп, лишенных возможности вырабатывать и реализовывать собственный механизм адаптации к меняющимся общественным условиям.

Процесс либерализации социально-политической жизни имел ограниченный и противоречивый характер. Несмотря на существенное расширение объема демократических прав и свобод и конституционное закрепление принципа политического и идеологического плюрализма, турецкое государство не решилось официально признать полиэтничный характер страны. Закономерным следствием произвольного отождествления турецкого гражданства с этничностью в базовых правовых документах страны являлось сохранение в полном объеме запретов не только на этническую самоидентификацию вне пределов турецкой нации, но и на публичное использование языков меньшинств (в государственных учреждениях, общественных местах, книгопечатании, средствах массовой информации и т.д.), их преподавание и изучение, в том числе научное, в учебных и исследовательских заведениях и др. За нарушение данных требований сотни юридических и физических лиц стали жертвами судебных преследований даже в наиболее либеральные отрезки послевоенной турецкой истории.

Наиболее ощутимые удары по черкесскому и другим этнонациональным движениям были нанесены во время вмешательств армии в политическую жизнь страны в 1971-1973 и особенно в 1980-1983 гг. (и в последующий период «управляемой демократии», длившийся почти до конца 80-х гг.), когда запрещалась деятельность северокавказских обществ. Их активисты подвергались репрессиям по обвинениям в «сепаратизме», «расколе турецкой нации» и т.п., а в официальной политике, идеологии и правовой системе резко усиливались откровенно шовинистические, ассимиляционистские (в том числе и целенаправленно античеркесские) акценты [135]. После обоих упомянутых сбоев в демократическом развитии страны черкесским активистам приходилось практически заново создавать культурные центры и т.п.

Начиная со второй половины 80-х гг. в стране наблюдался этап относительно стабильного и поступательного развития, не отягощенного значительными кризисными явлениями в экономике, политическим терроризмом (помимо этнополитического – курдского), политической активностью военных и прочими характерными для послевоенного периода недугами турецкой демократии. Гарантией дальнейшего продвижения страны по данному пути является ее заинтересованность в интеграции в европейские экономические и политические организации, для соответствия требованиям которых власти в 90-е гг. пошли на существенную либерализацию законодательства и улучшение практического положения в области соблюдения прав человека. Результатом давления Запада стали и некоторые шаги в направлении признания этнических меньшинств, представляющие собой беспрецедентное явление в истории республиканской Турции. В последние годы в отдельных высказываниях высших руководителей государства, лидеров ведущих политических партий и т.п. не только фактически признавалось существование в стране нетурецких по происхождению сообществ (включая черкесов), но и указывалось, на возможность предоставления им в перспективе основных культурных и языковых прав (в сфере негосударственного образования, издательской деятельности и т.д.) [159,№23,с.9; 160].

Благоприятным для всего северокавказского зарубежья фактором являлись радикальные перемены в политической и экономической ситуации в России и на Кавказе, открывшие широкие возможности для установления самых разнообразных контактов между диаспорой и исторической родиной. С указанными изменениями была непосредственным образом связана и актуализация геополитических интересов Турции в Кавказском регионе, также толкавшая ее правящие круги к проявлению «мягкости» по отношению к черкесам.

Улучшение социально-политического фона привело к активизации усилий по поиску организационных форм черкесского движения, позволяющих говорить о его подъеме в последнее десятилетие на качественно новую ступень развития. Так, по инициативе и на базе кавказских культурных центров и землячеств нескольких провинций и городов страны 5 апреля 1993 г. было образовано единое Кавказское общество Турции (Каф-Дер) с централизованной структурой, в которое в дальнейшем на правах местных отделений влилось и большинство других региональных северокавказских организаций [126,с.1]. Тем самым был сделан серьезный шаг к созданию общенациональной структуры, призванной, наряду с координацией этнозащитной деятельности северокавказских объединений различных областей страны, выполнять функцию представительства черкесской ди-

аспоры на уровне официальных турецких и международных инстанций. Несмотря на то, что многие принципы деятельности этой организации пока окончательно не конкретизированы, в качестве ее стратегических задач и условий национального выживания диаспоры уже на данном этапе достаточно определенно сформулированы: достижение черкесами статуса меньшинства на территории Турции, развитие всесторонних тесных связей с республиками Северного Кавказа и подготовка социально-экономических, политических и правовых предпосылок для репатриации зарубежных черкесов на историческую родину [159,№19-20,с.7].

Помимо Каф-Дер, в Турции в последние годы проявляли активность и другие организации северокавказцев, в том числе «Совет единого Кавказа» (создан группой бывших парламентариев, отставных военных и крупных предпринимателей черкесского происхождения с целью лоббирования кавказских интересов в государственных учреждениях страны), «Фонд образования и культуры имени Шамиля» (занимается благотворительностью и финансированием культурно-просветительских мероприятий), «Комитет солидарности с Абхазией», «Комитет поддержки Чечни» и т.д. Кроме того, с конца 80-х – начала 90-х гг. отмечено, особенно в крупных городах, образование обществ, клубов и фондов по узкоэтническому принципу (чеченских, осетинских, дагестанских, абхазских и др.) для удовлетворения специфических культурно-языковых потребностей представителей отдельных северокавказских этносов и упрощения их контактов с соответствующими республиками Северного Кавказа. В настоящее время в разных областных центрах и других районах Турции, где компактно проживают черкесы, осуществляют культурно-просветительскую и благотворительную деятельность 68 общественных организаций. 32 из них входят в Каф-Дер. В последние годы черкесские организации в Турции ищут пути по противостоянию процессов ассимиляции и сохранности этнической культуры.

Значительную роль в сохранении этнической культуры черкесской диаспоры играют связи с исторической родиной, которые стали развиваться во второй половине 80-х – 90-х гг. XX в. Были налажены официальные связи черкесских культурных обществ Турции с КБР, РА, КЧР. Представители черкесской диаспоры стали регулярно посещать историческую родину. Черкесские культурные общества начали приобретать учебники кабардинского и адыгейского языков и литературы, книг и периодических изданий опубликованных в указанных республиках. Черкесская молодежь Турции получила возможность обучаться в ВУЗах Северного Кавказа. К 2001 г. численность черкесов из Турции, окончивших КБГУ, составила 60 человек.

Происшедшие в течение последнего десятилетия перемены, могут дать черкесской диаспоре в Турции исторический шанс на преодоление или значительное замедление действующей тенденции к ассимиляции, на постепенное восстановление искусственно разрушенной в XIX в. национальной целостности.

Б.Н. Березгов

А.В. Кушхабиев

Г.В. Чочиев

3. Черкесы в Сирии и Иордании

Период османского правления

В период османского правления термин Сирия охватывал значительно большие территории: Сирийский /Дамасский/, Халебский, Бейрутский вилайеты, часть Мосульского вилайета; Иерусалимский и Ливанский санджаки. Сирийский вилайет включал южную часть современной Сирии, часть Ливана и Иорданию. Халебский вилайет - северную часть современной Сирии, а также санджак Урфа, казы Айнтаб и Александретта, находящиеся в настоящее время в составе Турции. Санджак Дейр - эз - Зор, входивший в состав Мосульского вилайета, включал восточную часть современной Сирии; Иерусалимский санджак - южную часть Палестины; Ливанский санджак - внутренние горные районы современного Ливана.

Расселяя черкесов на территориях Сирии и Иордании, османские власти прежде всего намеревались достигнуть политических результатов: создать из их поселений военные барьеры, которые должны были оградить земледельческие районы от набегов кочевых племен и использоваться в борьбе с друзским национально - освободительным движением /друзы - арабы, приверженцы одной из крайних шиитских сект. Живут в основном в Ливане и Сирии/; увеличить удельный вес мусульманского населения за счет черкесских иммигрантов. Власти также намеревались освоить пустующие, ранее не обрабатывавшиеся земли, посселив на них иммигрантов. Расселение черкесов на территориях Сирии и Иордании осуществлялось несколькими этапами, начиная с середины 60-х гг. XIX в. В эти годы одну из первых групп черкесских беженцев с Северного Кавказа поселили в Северной Сирии на территории Марашского санджака. В 1881 г. в шести селениях этого санд-

жака проживало 800 черкесских семей. В 1871 - 1872 гг. около 400 черкесов было поселено вблизи г. Хомса и приблизительно столько же в санджаке Хауран на Голанских высотах.

Основной же этап переселения черкесов в данный регион, преимущественно с Балкан, начался по окончании русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг. Выполняя условия Сан-Стефанского мирного договора и Берлинского трактата, османское правительство решило предоставить черкесам земли в Малой Азии, Сирии и Палестине. После окончания войны османские власти отправляли в эти регионы и новые группы иммигрантов, прибывавших с Северного Кавказа. Начиная с февраля 1878 г. к Сирийско - Ливанскому побережью стали прибывать османские, британские, австрийские и другие корабли, доставлявшие черкесских беженцев. В середине февраля 1878 г. в Бейрутский порт прибыл корабль, доставивший первую группу черкесских и других мусульманских беженцев, в количестве 1 000 человек. Вскоре еще 500 черкесов было высажено в Акре и 2 000 черкесов - в Триполи. В марте в Латакию прибыло 1300 черкесов. В июле 1878 г. в Акре было высажено 600 черкесских беженцев, а вскоре в Наблус прибыло еще 482 черкесских беженца. Следующий - австрийский корабль привез еще 1 200 черкесских беженцев. В июле 1878 г. в Акру прибыл корабль «Тимайо» с 2 500 черкесами на борту, но высадиться согласилась лишь часть беженцев, другая часть отправилась к Анатолийскому побережью. В августе 1878 г. османские и британские корабли высадили в Бейруте 1 050 черкесов. В сентябре 1878 г. очередной османский корабль привез еще 900 черкесских беженцев. Это очередное массовое переселение черкесов осуществлялось неорганизованно. Значительная часть их погибла в процессе переселения от эпидемических болезней и голода. Нелегким оказалось положение беженцев и на Сирийско - Ливанском побережье. Черкесам приходилось длительное время оставаться на побережье, дожидаясь переезда на постоянное место жительства. Не получали они и необходимого минимума продовольствия и медицинской помощи. В таких условиях ежедневно умирали сотни черкесских беженцев.

Значительную часть черкесских беженцев в 1878 г. переправляли на постоянное поселение на Голанские высоты. В 1880 г. там уже находилось 7 черкесских деревень с населением 3 000 человек. Черкесские беженцы также расселялись и в Халебском вилайете. По данным российского консульства в Халебе, в 1879 г. в этом вилайете проживало 5 172 черкеса. В Заиорданье в развалинах древнеримского города Аммон /совр. г.Амман/ в 1878 г. было поселено 50 семей черкесов - шапсугов. Многие из них погибли. В 1880 г. в Аммоне оставалось 150 черкесов. В 1880 г. неподалеку от Аммона в местности Вади - эс -

Сир поселили 25 семей черкесских беженцев /из Болгарии/. В 1882 г. в Дамаск прибыло 100 черкесских семей из Амасии и Сиваса, большую часть которых отправили на поселение на Голанские высоты. В том же году 350 черкесских семей поселили в Заиорданье в местности Джераш, среди развалин древнеримского города Гераса. В 1892 г. еще одна группа черкесских иммигрантов была поселена в северной части Аммона, где основала квартал «Мухаджирин». Черкесских иммигрантов, прибывавших в Сирийский вилайет в конце XIX - начале XX в., администрация направляла преимущественно в Амманский округ, с целью использования их на строительстве и охране Хиджазской железной дороги. Бедуины /кочевые арабские племена/, поставлявшие верблюдов для караванов и предлагавшие путешественникам свою охрану, всячески препятствовали строительству железной дороги, которая должна была лишить их традиционных источников доходов. В связи с этим строительные работы осуществлялись при вооруженной охране.

В октябре 1900 г. в Дамаск прибыла группа чеченцев - 152 чел., эмигрировавших с Кавказа, а в декабре того же года 260 кабардинцев. Обе группы были расселены в Заиорданье - в Аммане и Науре. В декабре 1901 г. в Дамаск прибыла группа кабардинцев - 823 чел. /через Севастополь, Стамбул и Бейрут/. Местные власти планировали поселить этих иммигрантов в Заиорданье. В 1905 г. 1454 чел. северокавказских иммигрантов прибыло в Александретту на пароходе «Поль Сполианс». Из порта их переправили в Халеб. По данным российского консульства в Халебе, к осени 1905 г. там скопилось около 3 000 северокавказских иммигрантов. Османская администрация затягивала решение проблемы расселения иммигрантов, пребывание которых в Халебе затянулось на несколько месяцев. Не получали иммигранты и обещанных денежных пособий. Всё это вызвало недовольство черкесов и они стали требовать от своих лидеров вернуть их обратно на Кавказ, а в марте 1905 г. 260 вооруженных черкесов совершили нападение на правление вилайета. Только в июне 1906 г. иммигранты получили земли для поселения. 100 кабардинских семей во главе с дворянами Мухамедджери и Пшимахо Анзор основали селение в местности Ханасир. Толостан Анзор с 50 семьями поселился в местности Ракка. Часть иммигрантов перебралась в Сирийский вилайет.

Следует отметить, что расселение черкесов на территориях Сирии и Иордании осуществлялось при непосредственном участии стамбульского Иммигрантского комитета, который предоставил право сирийским властям производить необходимые расходы, связанные с обустройством иммигрантов, за счёт комитета. В 1902 г. в Дамаске был учрежден комитет содействия черкесским иммигрантам. Позднее отделение комитета было

образовано и в г. Халебе. Все же, несмотря на меры, предпринимаемые властями, процесс расселения черкесов в Сирии протекал в довольно сложных условиях. Денежные средства, предоставляемые иммигрантам, были незначительными. К тому же, размещая иммигрантов на «голой земле», власти мало заботились об их дальнейшей судьбе. Местное же население принимало черкесских иммигрантов недружелюбно. Положение черкесов стало еще сложнее после принятия правительством в конце 80 - х гг. XIX в. постановлений, лишавших их прежних льгот - освобождения от уплаты налогов в течение 10 лет после иммиграции и призыва на службу в регулярную армию. Такое решение властей вызвало недовольства среди черкесов. В ответ они отказались выплачивать налоги. Многие из них стали предпринимать попытки возвращения на Кавказ. Черкесская иммиграция в данный регион продолжалась в меньших масштабах вплоть до начала 20-х гг. XX в. После окончания Первой мировой войны в Сирии нашли убежище несколько десятков черкесов из Турции, в основном из числа солдат армии Эдхем - бея. В 1930 г. в Кунейтре поселилось 7 черкесских семей в количестве 50 человек, эмигрировавших из Советского Союза.

Черкесские иммигранты расселились, главным образом, в следующих местностях: в санджаке Хауран - на Голанских высотах, в Заиорданье /совр. Иордания/; вблизи городов - Дамаск, Халеб, Хама, Хомс, Александретта. Незначительное количество их обосновалось в городах: Бейрут, Дамаск, Халеб. Сложным вопросом является определение итоговой численности черкесских иммигрантов на территориях Сирии и Иордании. Разные авторы приводят данные в пределах от 40 000 до 70 000 человек. По сведениям российских консульств, только в 1878 г. в Сирию было переправлено свыше 45 000 черкесских беженцев. Более точные статистические данные о черкесских иммигрантах появились после установления мандатного колониального правления Франции в Сирии и Англии в Трансиордании в 1920 г. Летом 1935 г. французская администрация провела перепись черкесского населения Сирии, результаты которой представлены в таблице.

Санджаки	Казы	Населённые пункты	Количест-во семей	народы
Халеб		г. Халеб	100	кабардинцы, абадзехи
Халеб	Джебель-Сман	с. Ханасир	100	кабардинцы
	Минбедж	с. Минбедж	400	абадзехи
	Азаз	с. Айн-Дахан	15	абадзехи
Александретта	Антиохия	с. Бедригуан	35	абадзехи
	Кирик-Хан	с. Рихания	120	абадзехи
		с. Ени-Шеир	95	абадзехи
		с. Харран	60	абадзехи
Дейр-эз-Зор		квартал Салахия	20	чеченцы
		с. Ракка	100	кабардинцы
		с. Рас-эль-Айн	70	чеченцы
		с. Кара	50	чеченцы
		с. Сафих	80	чеченцы
Хама		с. Тель-Руман	10	чеченцы
		с. Мреидж-эд-Дар	50	бжедуги
		с. Тель-Снан	120	абадзехи
		с. Тель-Адда	60	бжедуги
		с. Деир-эль-Аджель	50	кабардинцы
		с. Джессин	30	народы Дагестана
Хомс	г. Хомс	г. Хомс	50	народы Дагестана
		с. Айн-Зат	180	бжедуги
		с. Тель-Амри	150	бжедуги
		с. Абу-Хамама	30	бжедуги
		с. Ассил	60	бжедуги

		с. Дейр-Фур	160	народы Дагестана
		с. Тлиль	50	бжедуги
Дамаск	Дамаск	квартал Мухаджирин	60	бжедуги, кабардинцы, абадзехи
		с. Марж-Султан	70	абадзехи
		с. Блей	150	балкарцы
		с. Бойдан	30	балкарцы
Хауран	Кунейтра	г. Кунейтра	400	абадзехи, кабардинцы и др.
		с. Мансура	120	бжедуги, абадзехи
		с. Айн-Зиуан	150	абадзехи
		с. Мумсия	50	абхазцы
		с. Джуезза	100	абадзехи, кабардинцы
		с. Брейка	150	абадзехи
		с. Бир-Аджем	70	бжедуги, абадзехи, кабардинцы
		с. Сурман	120	бжедуги
		с. Кочния	150	кабардинцы, абадзехи, абхазцы
		с. Фахам	20	абадзехи
		с. Фазара	10	осетины
		с. Хамидия	30	кабардинцы
		с. Айн-Сурман	30	кабардинцы
		с. Рухина	25	абадзехи
		с. Сандания	10	чеченцы
		с. Фарадж	14	осетины
Алавиты		с. Джебля	50	бжедуги
		с. Араб-эль-Мульк	20	бжедуги
		с. Сукасс	15	бжедуги
Всего:			4039	

Исходя из соотношения 5 - 8 человек в одной черкесской семье, к указанному времени численность черкесов в Сирии могла достичь приблизительно 25 000 человек, включая представителей других северокавказских народов.

На территории Заиорданья /Трансиордании/, отошедшей к владениям Великобритании после окончания Первой мировой войны, находилось 8 черкесских колоний с населением около 10 000 чел., среди которых было 850 чеченцев. Черкесы проживали в следующих селениях /в начале 30 - х годов/: Амман - 1 700 чел. /шапсуги, кабардинцы, абадзехи/; Джераш - 1 500 чел. /кабардинцы/; Вади – эс - Сир - 2 000 чел. /шапсуги, бжедуги, абадзехи/; в селениях Наур /бжедуги, шапсуги/, Русейфа и Сувейлих /кабардинцы/. Две черкесские деревни - Кфар - Кама и Рихания, расположенные в Палестине в Галилее, также отошли к территориям Англии. К указанному времени в них проживало около 900 человек; шапсуги в Кфар - Каме и абадзехи в Рихание.

В процессе расселения черкесские иммигранты отказывались селиться / за редким исключением / вместе как с другими иммигрантами - мусульманами / турками, татарами и др./, так и с местным населением. Они селились этнически обособленно. Внутри черкесских поселений также шло поквартальное разделение субэтнических групп, родов, семей.

Последние группы черкесских иммигрантов стали появляться в Сирии и Трансиордании по окончании Второй мировой войны. В основном это были солдаты Красной /советской/ армии, оказавшиеся в германском плену и не решившиеся после их освобождения вернуться в Советский Союз, а также молодёжь, завербованная в германскую армию во время оккупации Северного Кавказа фашистской Германией в 1942 г. В 1948 г. группа адыгейских беженцев /38 чел./ и группа кабардинских беженцев /86 чел/, вывезенные германскими войсками с Кавказа и находившиеся в Ватикане, обратились к королю Иордании Абдаллаху с просьбой о предоставлении им разрешения поселиться в Иордании. Король Абдаллах дал согласие на прием черкесских эмигрантов, а черкесское население Иордании организовало сбор средств с целью оказания помощи своим соотечественникам. Прибыв в Иорданию, новые черкесские иммигранты столкнулись со многими трудностями и, в первую очередь, с незнанием ими арабского языка, проблемами трудоустройства и приобретения жилья. В связи с этим большая часть их переехала в США в г. Патерсон и лишь незначительная часть осела в Иордании [113,с.437; 111,с.33,37; 147; 145,с.57; 132,с.97; 39,с.85-100].

Черкесские иммигранты были поселены на территориях арабских вилайетов в качестве военных колонистов - представителей османских властей. Главным предназначе-

нием иммигрантов должно было стать несение военной службы. За несение службы власти предоставляли черкесам довольно значительные земельные наделы и некоторые льготы, в частности, освобождение от уплаты налогов сроком на 10 лет.

Черкесским иммигрантам отводились земли из категории «мири» - т.е. государственных, распорядителем которых был сам султан. Наделы распределялись между семьями по следующему принципу: семья из трёх человек получала участок в 70 дунамов /1 дунам - 990 кв.м./; семья из четырёх - пяти человек - 130 дунамов. В 1903 - 1907 гг. иммигрантам предоставляли участки в среднем по 100 дунамов на семью. Дворянские семьи рода Анзор получили по 600 дунамов. Причём эти наделы не могли быть проданы иммигрантами ранее чем через 10 лет. В случае, если хозяин переселялся в другое место раньше этого срока, земля возвращалась в распоряжение государства.

В большинстве случаев земельные наделы, предоставленные иммигрантам в различных частях Сирии, были малопригодными к обрабатыванию. Например, Голанские высоты представляли собой повсеместно покрытое кратерами и усыпанное камнями плоскогорье, расположенное на высоте 980 метров над уровнем моря. Климат нагорья выделялся среди окрестных мест своей суровостью, холодными зимами и сильными ветрами. Несмотря на это, черкесы приступили к тщательной обработке земли, используя свои традиционные правила агротехники, и в ближайшие годы стали получать довольно высокие урожаи. При этом использовались привычные инструменты - плуги, деревянные грабли, косы и др. Кроме пшеницы, ячменя и кукурузы, черкесы выращивали также культуры, привезенные с Кавказа и не возделывавшиеся местным населением - просо, овёс. Выращивали также различные овощи, арбузы, фруктовые деревья и виноград. Европейские путешественники отмечали, что уровень развития сельского хозяйства и ремёсел у черкесов значительно отличался и превосходил состояние земледелия и ремёсел местного арабского населения. Французский исследователь В.Кюине отмечал, что вокруг Аммана «...расстилаются отлично обработанные поля, что вообще надо заметить про все черкесские колонии в Азиатской Турции» [40, с.111].

Важной отраслью хозяйства иммигрантов стало животноводство. В первые годы после переселения они закупали и выменивали у арабов крупный рогатый скот, лошадей, овец, коз и домашнюю птицу. В начале XX в. во многих черкесских селениях уже занимались и коневодством, что стало довольно прибыльным делом. Налажено было со временем и одно из традиционных кавказских занятий - пчеловодство. Русский исследователь А.Руппин писал относительно сельского хозяйства у черкесов: «Черкесы привезли с

собой с Кавказа привычку к усовершенствованным земледельческим орудиям, пользование грузовой телегой /с двумя сплошными деревянными колёсами и железными ободами/, возделывание овса и больший порядок в домообзаводстве, а в особенности опыт в животноводстве. Кроме того, они трудолюбивы, очищают свои поля от камней и почти все добились обеспеченного существования» [56, с.111]. На сельскохозяйственных работах были заняты только мужчины. Женщины занимались домашними делами. Со временем в черкесских колониях получил распространение наёмный труд. На сезонные работы для обработки полей стали нанимать феллахов и курдов.

Налаживалось в черкесских поселениях и ремесленное производство и, в первую очередь оружейное - изготовление шашек, кинжалов и т.п. В условиях непрекращающихся столкновений с соседними общинами иммигранты нуждались в значительном количестве оружия. Кузнецы изготавливали также и сельскохозяйственные инструменты: молотки, лопаты, пилы, серпы и т.д. Однако, кузнечное дело осложнялось в связи с нехваткой железа. В более удобном положении оказались плотники и столяры, добывавшие необходимое количество древесины в окрестных лесах. Ими изготавливались инструменты для обработки земли, двух или четырёхколёсные телеги и повозки, двери, оконные рамы со ставнями, деревянные вёдра и различные предметы домашнего обихода. Ремесленники занимались также шорным и кожевенным делами, а в отдельных селениях были и свои ювелиры. Важно отметить, что именно черкесы занесли с собой традицию изготовления колёсных повозок и телег и стали прокладывать для них дороги. Арабы же не изготавливали колёсного транспорта и использовали для перевозки грузов, главным образом, верблюдов. Иммигранты также начали сооружать большие мельницы.

Черкесские иммигранты стали устраивать в своих поселениях базары. Торговля в первые годы носила меновой и вынужденный характер. Земледельческую продукцию и ремесленные изделия обменивали у бедуинов на скот и продукты животноводства. Мельницы, сооружённые в черкесских селениях, стали обслуживать за плату и арабское население. Черкесы Заиорданья стали продавать дубовую древесину в Хауран. У черкесов как в годы жизни на Кавказе, так и после переселения в Османскую империю занятие мелкой торговлей было непопулярным. В Сирии торговой деятельностью в черкесских поселениях стали заниматься арабы, турки, армяне и др. В целом, можно отметить, что хозяйственная деятельность черкесов способствовала экономическому развитию районов их расселения.

Иммигранты выстраивали свои дома из базальтовых и гранитных блоков античных руин. Жилища черкесских иммигрантов того времени отличались от арабских и больше напоминали кавказские и европейские. Они представляли собой небольшие, в основном двухкомнатные дома с маленькими верандами и деревянными ставнями вместо окон. В домах устанавливали печи с дымоходами. Инновацией стало строительство восточных бань с каменным полом. Перед домами, как правило, были небольшие дворики, а с задней стороны - огороды.

Наиболее крупные черкесские поселения - Кунейтра, Амман, Джераш, Минбедж и Наур стали развиваться как торгово-ремесленные и административные центры, которые со временем переросли в города. Кунейтра возникла из развалин античных строений. По описанию, составленному германским археологом Шумахером, в конце 80-х гг. XIX в. в Кунейтре уже насчитывалось 260 различных зданий: казармы, двухэтажное строение правления, мечеть, караван - сарай, магазины и жилые дома, расположившиеся по сторонам центральной улицы. В Кунейтре улицы протянулись с севера на юг. Они насчитывали 35 футов в ширину. Вдоль дороги были тротуары. Путешественник отмечал, что для черкесских селений этого района были характерны прямые и широкие улицы. Население Кунейтры к тому времени составляло 1 300 человек. В 80-х годах Кунейтре был придан статус центра казы. В ней разместили окружную администрацию во главе с каймакамом, сформировали полицейский гарнизон, проложили телеграфное сообщение с Дамаском. В Кунейтре царила оживлённая торговля, устраивались базары. Туда регулярно приходили торговые караваны, доставлявшие необходимые товары. Развитие торговли в Кунейтре способствовало нарушению мононационального характера населения. Черкесы, не желавшие заниматься торговлей, разрешили торговцам - арабам, туркам, армянам и грекам из разных районов Сирии открывать здесь свои лавки. Многие из них оседали в Кунейтре и перевозили свои семьи. Так, по данным французской исследовательницы де Пру, в середине 30-х годов XX в. общее население Кунейтры составляло 3 000 человек, из которых более 1 500 чел. были черкесы / абадзехи, кабардинцы, хатукайцы/, около 400 чел. - чеченцы и дагестанцы, около 1 000 чел. - арабы, армяне, греки и др. [142,с.68,70].

Центром черкесов Заиорданья стало селение Амман, где в 80-х гг. XIX в. разместилась окружная администрация. Там расположился и черкесский полицейский эскадрон. Русский путешественник - археолог Н.Кондаков, побывавший в Заиорданье в 1891 - 1892 гг., охарактеризовал Амман как «...большой кабардинский аул, поражающий своим хозяйственным видом и достаточностью после туземных поселений и бедуинских кочевь-

ев». Он также отметил, что от Вади – эс - Сира до «Аммана черкесы провели для своих арб прекрасную дорогу по обширному плоскогорью, которое из конца в конец, насколько глаз наш мог видеть, ими обрабатывается и засевается пшеницею» [35, с.123].

Амман стал интенсивнее развиваться в начале XX в., когда завершилось строительство Хиджазской железной дороги в 1908 г., конечной станцией которой он стал. В 1912 г. население Аммана состояло из 1 500 чел. черкесов. Развитие торговых отношений в начале XX в. нарушило и мононациональный характер Аммана. Торговцы стали регулярно посещать это селение, а в годы Первой мировой войны там осела первая инонациональная группа - купцы - христиане из эс - Сальта. После установления британского манданта в Заиорданье Амман стал интенсивно заселяться арабами из Дамаска, Наблуса, Яффы, Иерусалима и других городов.

По сведениям разных авторов, население черкесского селения Джераш в 90-х гг. XIX в. составляло 350 - 500 семей. К тому времени в Джераше уже были построены: мечеть, школа и 12 торговых лавок. Русский путешественник С.Кобеин, побывавший в Джераше в 1896 г., писал: «Живут черкесы в очень чистых кирпичных домах, содержимых в полном порядке. Земля вокруг Джераша очень камениста, но черкесы очень прилежно её разрабатывают, вырубают леса и большие брёвна на своих телегах вывозят в соседний безлесный Хоран, где за него получают хорошие деньги» [33, с.273].

Современный город Минбедж, расположенный в Северной Сирии, был заложен черкесскими иммигрантами среди средневековых развалин в 1878 г. К 1890 г. население Минбеджа составляло 2 500 человек. В нём уже были построены мечеть, школа для детей, 10 лавок и одна хана. Нарушение мононациональности Минбеджа также связано с развитием торговых отношений в первые десятилетия XX в.

За годы двухэтапной иммиграции социальная структура черкесской общины подверглась трансформации. Иммигранты были наделены землёй по феодальной военно-ленной системе /за несение военной службы /. Разница в наделении землёй между феодалами и крестьянскими сословиями заключалась лишь в том, что представители дворянских родов, которых было относительно незначительное количество, получили участки, в несколько раз превосходившие крестьянские наделы. Таким путём, разные прежде сословия были практически уравнены и образовали единое военно-служилое сословие. Слиянию разных сословий в единое способствовали и тяжёлые условия переселения, частые столкновения с местными общинами и племенами. Принадлежность к феодальному сословию уже не стала играть ведущей роли в регламентации социальных отношений.

Правление внутри черкесских общин в местах компактного расселения их на территории Сирии осуществляло по традиционной системе народное собрание хаса, в состав которого избирались представители от каждого населённого пункта. Во главе отдельных поселений стояли выборнные старшины «тхамада». Османские власти официально признавали черкесских старшин и наделяли их дополнительно административными полномочиями каймакамов, мудиров /управляющих/, мухтаров /старост/ и т.д. Османская администрация отдавала предпочтение черкесским чиновникам перед арабскими и к черкесским административным округам присоединяла в подчинение близлежащие арабские деревни и бедуинские племена. С.Кобеин отмечал: «Старшиною как в Джераше, так и над кочующим вблизи бедуинским племенем бени - хасан - черкес Абдул Хамид - бей, очень милый и любезный человек, которому турецкое правительство платит ежемесячно жалованье в 50 рублей» [33, с.273]. Внутри общины хаса обладала и судебно - правовой властью. Какие-либо споры и конфликтные ситуации, возникавшие между членами общины, разбирались исключительно старшинами, согласно народным обычаям, не допуская вмешательства османского суда.

Воспитание и обучение детей черкесскими иммигрантами осуществлялось по традиционной системе; в первую очередь детей готовили к военной жизни. В более крупных селениях были основаны начальные школы, в которых изучались основы письма, религии, турецкого и арабского языков. С.Кобеин упоминает о черкесской школе в Джераше: «...где до 60 мальчиков учатся арабскому, турецкому и персидскому языкам» [33, с.273]. Желающие продолжить учёбу устраивались в школы Дамаска, Халеба, Бейрута и других городов. Для получения высшего образования отправлялись преимущественно в Стамбул.

В годы османского правления иммигранты вели в целом изолированный образ жизни. Общение их с окружающим населением, как правило, ограничивалось уровнем торговых отношений. Черкесы соблюдали и этническую эндогамию. Смешанные браки в то время были крайне редки. Дошедшие до нас описания путешественников, посетивших черкесские поселения в различных частях Сирии в конце XIX - начале XX вв., свидетельствуют о том, что черкесские иммигранты сохраняли свою этнокультурную специфику, традиционные черты материальной и духовной культур. Черкесские иммигранты придерживались своих народных обычаев и обрядов. Они готовили свои национальные блюда, одевались в черкесскую национальную одежду. Во время празднеств и семейных торжеств исполняли черкесские народные песни и танцы и т.п. В целом, образ жизни черкесских иммигрантов в Сирии в годы османского правления мало чем отличался от их об-

раза жизни на Кавказе. Известный русский путешественник антрополог А.Елисеев, посетивший черкесские селения в Сирии и Малой Азии, отмечал неослабевавшую тягу иммигрантов к своей родине. Во время путешествия в 1884 г. он писал: «...черкесы все -таки сильно скучают по своей родине и вспоминают о родных горах, эти дорогие воспоминания, связанные с Кавказом, вероятно, и были причиной того, что эти отчаянные джигиты и головорезы принимали скромного русского путешественника с таким почётом, что нельзя было не верить искренности этих детей природы». Относительно сохранности атрибутов материальной культуры и внешнего облика черкесов А.Елисеев писал: «Бурки, кинжалы, папахи и облик населения, как и вся его домашняя обстановка, живо перенесли наше воображение на недавно ещё покинутый Кавказ» [21, с.31; 20, с.273].

Британская разведчица и писательница Гертруда Белл, находившаяся в Сирии в начале XX в., выделила среди основных черт, присущих черкесам, их замкнутость в арабской среде, воинственность, трудолюбие и предприимчивость [91, с.56]. А.Руппин, также отмечая обособленность черкесов, писал, что они «...одеваются в национальный костюм... водятся и женятся промеж себя» [56, с.84]. Британская путешественница Эрскин Стенарт, побывавшая в Джераше весной 1924 г., отметила такие черты черкесов, как трудолюбие, честность, гостеприимство, заметное отличие их внешности и этнического характера от арабских [152,с.114 - 115].

С первых же дней появления на территориях Сирии и Иордании черкесы были враждебно встречены местным населением. Главной причиной противоречий между иммигрантами и местным населением стал спор из-за земель. Бедуины, друзы, курды, туркмены и арабы - феллахи /крестьяне/ считали своими пастбищными угодьями земли, которыми османские власти наделили черкесов. Местное население требовало от иммигрантов освободить занятые ими земли, иммигранты же отказывались, заявляя, что земли им даровал султан. Земельные споры нередко перерастали в вооруженные конфликты. В ряде случаев конфликтные ситуации были урегулированы путем заключения мирных договоров. В некоторых случаях противоборство иммигрантов с местным населением затягивалось на десятки лет. Османские власти поддерживали черкесских иммигрантов как своих военных колонистов и нередко использовали конфликты как повод для наказания непокорных общин и племён. Власти также стали привлекать черкесские иррегулярные отряды к борьбе с друзами и непокорными бедуинскими племенами.

Причиной конфликта между бедуинскими племенами и черкесами послужило и создание из иммигрантских поселений опорных пунктов османских властей в виде воен-

ной линии, которая должна была противостоять непокорным правительству племенам. Недовольство бедуинских шейхов было вызвано также и тем, что появление таких военных линий лишало их возможности взымать с феллахов традиционную дань «хуву». В крайне сложной ситуации оказались первые небольшие группы черкесских иммигрантов. Им постоянно приходилось отражать нападения бедуинских племен. В столкновениях гибло немалое число иммигрантов. Бедуинско - черкесские столкновения приняли более широкий размах с прибытием новых групп черкесских беженцев в 1878 г. Черкесские иммигранты стали совершать ответные нападения на бедуинов. Серьезное вооруженное столкновение между черкесами и бедуинским племенем фадыль произошло 15 августа 1880 г. неподалеку от Кунейтры. Оно завершилось отступлением бедуинов и заключением мирного договора, обязавшего обе стороны выступать в союзе, в случае если одна из сторон окажется в состоянии войны с кем - либо. Заключением аналогичного договора завершились и боевые действия между черкесами, поселенными в Заиорданье и бедуинским племенем бени - сахр. Также заключением мирного договора завершилось вооруженное столкновение между черкесским населением Аммана и бедуинским племенем балка в 1910 г.

В большинстве же случаев бедуинско - черкесские конфликты приобретали характер кровной мести и затягивались на длительный период. Так, противоборство и враждебные действия между жителями черкесского селения Минбедж и близживущими бедуинскими племенами абу - султан и бени - саид продолжались вплоть до середины XX в. Затяжным стал и конфликт жителей черкесского селения Ханасир /Халебский вилайет/ с соседним бедуинским племенем. В Заиорданье происходили вооруженные столкновения между черкесами и бедуинами в июне 1904 г. /вблизи Аммана/ и в апреле 1907 г. В столкновениях с бедуинами черкесы имели преимущества в боевой подготовке и вооружении, которым их снабжали османские власти. Бедуины же имели значительный численный перевес. К тому же черкесским поселениям приходилось вести борьбу одновременно с двумя и более племенами, в результате чего они несли серьезные людские потери. Кроме военных действий, стороны применяли и различные враждебные акции. Кочевники нередко загоняли свои стада в черкесские поля и уничтожали посевы. Черкесы же отбивали эти стада у бедуинов, блокировали от них источники воды и т.п.

В вооруженный конфликт перерос и спор из-за земель между черкесами селения Джераш и феллахами соседнего селения Суф в Заиорданье в 1882 г. Феллахи, попытавшиеся силой оружия изгнать черкесов со спорной территории, потерпели поражение.

Кровопролитным сражением завершился и спор из-за земель между черкесами и курдами в округе Гёк - Су Халебского вилайета в апр. 1887 г. Курды отступили со значительными потерями - 80 человек убитыми.

Особенно затяжной и острый характер носил друзско - черкесский конфликт, разгоревшийся из-за территориальных споров. Так же, как и бедуины, друзы имели давние притязания на земли Голанских высот. К тому же черкесские поселения, основанные в этом регионе, были восприняты друзами как опорные пункты османских властей. В 1881 г. друзы совершили несколько набегов на черкесские деревни. За этим последовали ответные набеги черкесов на друзские районы. Взаимные нападения совершались до 1889 г., когда враждующие стороны заключили соглашение о перемирии.

Конфликт возобновился в мае 1894 г. 24 мая друзское войско численностью около 10000 человек атаковало черкесов вблизи селения Мансура. Друзы были отброшены, потеряв 88 человек убитыми. Потери черкесов составили 55 человек убитыми и 4 ранеными. Конфликт удалось урегулировать только после вмешательства самого султана. 9 авг. того же года 35 друзских шейхов прибыли в Мансуру и принесли свои извинения.

Осенью 1895 г. снова произошли столкновения друзов с черкесами и другими общинами. 19 ноября около Мансуры произошло кровопролитное сражение между друзским войском и объединенными отрядами черкесов и бедуинов племени фадыль. Друзское войско насчитывало приблизительно 3000 воинов, черкесско - бедуинское - около 2000. В разгар сражения прибыл и атаковал друзов черкесский полицейский эскадрон /120 чел./ во главе с майором Мирза - беем. Друзское войско отступило, оставив тела 400 убитых воинов. /Потери объединенного войска составили: 27 черкесов, 50 бедуинов и 7 жандармов - черкесов убитыми./ Конфликт приобретал все более широкий размах. Отряды черкесов, бедуинов и курдов двинулись вглубь друзских районов, разрушили и сожгли селения: Междел - Шемс /центр друзов/, Халос, Харар, Айне-Коние, Зехиту и Бека - Ату. Вслед за ними османские власти снарядили против друзов военную экспедицию во главе с генералом Мемдух-пашой. Общая численность экспедиционных сил, куда вошли и отряды черкесов, бедуинов и курдов, составила около 10000 человек. В сражениях 4 и 7 ноября друзы потерпели сокрушительное поражение. После этих событий черкесы и друзы более не заключали договоров о мире. Недружественными остались друзско - черкесские отношения и в последующие годы. Военные столкновения черкесов с местными общинами и племенами не носили характера экспансии. Несмотря на поддержку со стороны властей и ряд побед, одержанных над местным населением, черкесы не осуществляли захвата новых

территорий и изгнания побежденных общин[39, с. 100 - 109].

На территориях Сирии и Иордании османские власти широко привлекали черкесских иммигрантов на военную службу и, главным образом, в полицейские части. Черкесы шли на службу по трем основным причинам. Во - первых, черкесы, расселенные небольшими группами среди иноэтнического населения, встречавшего их недружелюбно, нуждались в поддержке властей; во - вторых, военное дело было для них традиционным и привычным родом деятельности; в - третьих, служба в полицейских частях гарантировала регулярное жалованье. Так, из жителей Амманского округа был сформирован черкесский кавалерийский военно-полицейский эскадрон численностью в 300 человек. Его возглавил Мирза - бей Уасфи Кумук. Подобные отряды черкесской полиции были сформированы в Кунейтре, Халебе, Джераше. С 1892 г., после установления османского контроля над жителями города Керак, в нем были размещены османская администрация и гарнизон, состоявший из двух сотен черкесских кавалеристов и 150 турецких солдат.

На эти отряды возлагались задачи: сбор налогов с населения; охрана коммуникаций, а также полицейский «надзор» за нелояльными правительству общинами и племенами. Организация полицейских отрядов Османской империи производилась по принципу устройства регулярной армии. В военной истории Сирии известны имена многих черкесов - высших офицеров османской службы. Среди них маршал Осман Февзи - паша, находившийся в Сирии в начале XX в. В конце XIX - начале XX в. полицию Сирийского вилайета возглавлял черкес генерал Хосров - паша. Как правило, он лично командовал полицейскими формированиями при проведении наиболее сложных операций. Абхазец Мухамед - бек Маршан находился на посту коменданта г. Халеба в начале XX в. Черкес Хамид Фахри в годы Первой мировой войны командовал турецким гарнизоном, размещенном в Кераке.

В годы Первой мировой войны и арабского восстания черкесы сохранили лояльность турецкому правительству. В черкесских районах Сирии была проведена массовая мобилизация, причем новобранцев отправили в наиболее «жаркие» пункты фронтов. Большая часть их погибла. Отряды черкесской полиции использовались турецким командованием для охраны баз и коммуникаций. Черкесы оказали упорное сопротивление британским войскам и арабским повстанцам в ряде районов. Так, боевые действия проходили в Заиорданье в марте и сент. 1918 г. у селений Сувейлих, Вади - эс - Сир, Джераш. Только после ожесточенного сражения с черкесским отрядом, британским войскам удалось захватить Амман. В целом, в годы османского правления черкесские поселения в арабских ви-

лайетах являлись опорными пунктами властей [39, с. 117 - 123].

Черкесская община Сирии в период французского мандата /1920 – 1946/

В апреле 1920 г. на конференции в Сан-Ремо европейские державы - победительницы в Первой мировой войне произвели окончательный раздел арабских вилайетов. По системе мандатов, Лига Наций передала Великобритании Ирак и Палестину. Большая часть Сирии и Ливан отошли к колониальным владениям Франции. Французская администрация, стремившаяся создать себе опору среди местного населения, стала привлекать на службу представителей этнических и религиозных меньшинств. Значительная часть черкесской общины также пошла на сотрудничество с новыми властями. Относительно немногочисленная черкесская община, находившаяся в недружественных отношениях с местным населением, стремилась упрочить свое положение. Многие черкесы, прежде служившие в османских частях, и группы новобранцев вступили во французскую армию. В составе военно - полицейских формирований «Специальных войск», которые комплектовались из представителей религиозных и этнических меньшинств, был создан отдельный черкесский кавалерийский полк. Этот полк состоял из 8 эскадронов, насчитывавших в среднем по 100-150 чел. Для черкесов служба во французских войсках, так же как и служба в османских частях, являлась привычным родом деятельности, обеспечивавшим их приличным жалованьем. Первым командиром черкесского полка стал кабардинский дворянин Осман Абей. Из черкесских солдат была сформирована и группа личных телохранителей командира «Специальных войск» капитана Колле. Во время арабского восстания /1925-1927/, охватившего почти все районы Сирии, черкесский полк принял активное участие в боях с повстанцами. В годы восстания происходили и нападения арабских повстанцев на черкесские селения. Как арабские повстанцы, так и этнические меньшинства понесли серьезные потери. Потери черкесов составили 302 чел. убитыми и 600 ранеными. Французской администрации в Сирии удалось создать среди черкесов довольно многочисленную группировку своих сторонников. 28 апреля 1926 г. во главе правительства Сирии французские власти назначили одного из крупных черкесских помещиков Дамада Ахмеда Нами.

В годы французского мандата группа черкесской интеллигенции во главе с Амином Самгугом развернула деятельность, направленную на предоставление черкесам Лигой

Наций статуса национального меньшинства и создание автономии в Кунейтрском округе. Группа также добивалась выделения депутатских мест в сирийском парламенте для черкесов, права на создание национальных школ и т.п. Эти требования несколько раз /в 1927, 1929 и 1933 гг./ передавались на рассмотрение французской администрации и Лиги Наций. В 1938 г. с аналогичными требованиями в Лигу Наций обратились и черкесы, живущие в округах Хама и Хомс. Однако Мандатная комиссия Лиги Наций отвергла политические требования, мотивируя свои отказы тем, что черкесы «не являются меньшинством религиозным». Французская администрация также не оказала черкесам реальной помощи в решении указанных проблем. Одобрение получили только лишь пункты, касающиеся вопросов образования и культуры. Усилиями группы Самгуга в 1927 г. в Кунейтре было основано «Черкесское общество содействия просвещению и культуре». Оно наладило издание школьных учебников, брошюр, первой газеты «Марж» на черкесском /алфавит на латинской основе/, арабском, турецком и французском языках. Номера газеты рассылались черкесским общинам Трансиордании, Египта, Турции и стран Европы. В 1932 г. этим обществом была учреждена первая черкесская десятилетняя школа, которая содержалась за счет пожертвований и личных средств членов общества. Для преподавания в школе были приглашены учителя из разных черкесских районов Сирии. Это сам Амин Самгуг, Ахмед Карт, Латиф Уджух, Шарлотта Гутук, Фахри Хажу, Яхья Шеркас, Акиф Хунаг, Исмаил Анзор и др. Учебники разработали сами учителя. Кроме общеобразовательных предметов, в ней преподавались: черкесский язык, народные обычаи, песни и танцы, физическая культура /футбол, борьба/. Детям старались прививать дух патриотизма и любви к исторической родине.

Деятельность общества протекала в противоборстве с проарабской группировкой черкесов, которая образовалась еще в начале 20-х гг. Представители некоторых черкесских родов установили связи с арабскими патриотами и приняли участие в партизанском движении. Лидеры этой группировки в своей политической пропаганде делали упор на религиозную общность с арабами, единство всех народов Сирии и призывали своих соотечественников поддержать арабское освободительное движение. Число сторонников проарабской группировки стало возрастать во второй половине 20 - х гг. В разных боевых операциях в составе арабских отрядов участвовало от 200 до 500 черкесских добровольцев - представителей этой группировки. Разделение черкесской общины по политическим лагерям происходило семьями и родами. Сторонники арабского освободительного движения привлекали на свою сторону близких родственников, сторонники французов - своих род-

ственников. Вторая половина 30 - х гг. ознаменовалась подъемом арабского освободительного движения в стране. Французские власти вынуждены были отказаться от политики силы и пойти на некоторые уступки. В 1936 г. «Черкесское общество содействия просвещению и культуре» было упразднено по требованию арабских националистов и черкесской проарабской группировки. Все это способствовало усилению позиций проарабской группировки, росту численности сторонников арабского освободительного движения и переходу некоторых черкесских военнослужащих на сторону арабских патриотов. В годы Второй мировой войны большинство солдат и офицеров черкесского полка примкнуло к войскам «Свободной Франции». В июне 1941 г. черкесские эскадроны приняли участие в наступлении союзнических войск на Дамаск. После перехода Сирии под контроль частей Англии и «Свободной Франции» черкесские эскадроны были выставлены вдоль границ страны. В мае 1945 г. отряд черкесских добровольцев выступил на стороне арабских патриотов и принял участие в вооруженных столкновениях с французскими частями в городах Джисра и Идлиб. 17 апр. 1946 г. все иностранные войска покинули территорию Сирии. В годы французского мандата черкесская община в целом сохраняла свой прежний высокий социальный статус. Также как и в годы османского правления основную массу черкесского населения составляли военнослужащие и землевладельцы. Преобладающая часть черкесской общины придерживалась курса поддержки властей[39, с. 131 - 142].

Черкесская община Сирии в период незавасимости

После завоевания независимости Сирии лидеры черкесской общины стремились укрепить свои позиции в новых политических условиях и стали придерживаться курса поддержки национального правительства. В декабре. 1947 г., по просьбе сирийского правительства, черкесская община сформировала добровольческий отряд для поддержки палестинских партизан. Черкесский отряд участвовал в боевых действиях в районе Наблуса. Во время арабо - израильской войны 1948 - 1949 гг. черкесский кавалерийский отряд /около 800 чел./, возглавляемый капитаном Джевадом Анзором, принял активное участие и отличился в боевых операциях против израильских войск в местностях: Самах, Дагания, Кегауш, Дар - Дара, Бустан - Хури, Тель - Риш, Тель - Азизиат. В ходе военных действий черкесский отряд понес немалые потери; погибло 60 солдат и командир отряда. Добровольное и эффективное участие черкесских воинов в палестинском партизанском движении и арабо-израильской войне способствовало улучшению отношения арабов к черкес-

ской общине.

Арабо-израильская война, разгоревшаяся в июне 1967 г., внесла глубокие изменения в социально-экономическое и политическое положение черкесской общины. Город Кунейтра и окрестные черкесские селения были подвергнуты разрушению. С территории оккупированных Израилем Голанских высот было депортировано более 18 000 черкесов. Большинство их расселилось в Дамаске и других городах страны, сотни семей постепенно переселились в США в г. Патерсон. Черкесы, депортированные с Голанских высот, лишились мест компактного проживания, утратили свои земельные наделы, дома и другое имущество, национальные культурные ценности и др.

К концу 90 - х гг. XX в. численность черкесов в Сирии составила приблизительно 80 000 человек. Из них свыше половины приходится на Дамаск с пригородами. Приблизительно 10 000 человек проживает в Северной Сирии в городах Халеб и Минбедж, в селениях Ханасир и Индакна. Более 15 000 человек проживает в городах Хомс, Хама и в восьми близлежащих селениях. В городе Ракка – около 500 человек. На Средиземноморском побережье – в Латакии и окрестностях – около 50 семей, в Джебля около 1000 человек. На Голанских высотах, часть которых возвращена Израилем Сирии, насчитывается: в Новой Кунейтре – более 150 человек, в селениях Бир - Аджем и Брека по 50 семей. В наши дни черкесы в Сирии представлены тремя субэтническими группами - абадзехами, бжедугами и кабардинцами. Представители других субэтнических групп были ассимилированы указанными более многочисленными группами. Кроме собственно черкесов /адыгов/, в Сирии проживает около 5 - 6 тыс. представителей других кавказских народов: чеченцев, абхазов, балкарцев, осетин, народов Дагестана. В целом, все потомки северокавказских иммигрантов в Сирии считают себя единой общиной. Вплоть до середины XX в. черкесы сохраняли этническую эндогамию. Процент арабско - черкесских браков невысок – около 15 % от общего числа заключаемых браков. Черкесам удалось сохранить и родной язык. Каждая из субэтнических групп всё ещё сохраняет свой диалект, но между диалектами /абадзехским, бжедугским, кабардинским/ произошло сближение в значительной степени. Черкесский язык считают родным и абхазы. Старшее поколение других северокавказских народов также владеет черкесским языком. В то же время черкесским языком владеют преимущественно поколения старше 30 - 35 лет. В связи с отсутствием в Сирии черкесских национальных школ под угрозой потери родного языка оказались дети школьного и дошкольного возрастов.

В отношении вероисповедания можно отметить, что черкесы со времени их рассе-

ления в Сирии уделяли должное внимание религии – исламу; строили мечети в своих поселениях, обучали детей основам корана. Однако они не проявляли фанатизма. В настоящее время черкесское население в Сирии исповедует ислам суннитского толка. Среди черкесов нет членов каких-либо сект.

В период независимости Сирии социальная структура черкесского общества подверглась дальнейшей трансформации, которая определена снижением до минимума удельного веса землевладельцев /по причине лишения земель на Голанских высотах, а также ускоренной урбанизацией в других районах проживания черкесов/. В черкесской общине невысок процент торговой и промышленной буржуазии. Малочисленен и рабочий класс. Преобладающая часть представлена средними и промежуточными слоями /офицерством, служащими государственных учреждений, интеллигенцией/, которые играют значительную роль в социально-политической жизни развивающихся стран Востока. В системе социально-экономических отношений Сирии черкесы пользуются равными правами с арабским населением. В целом, черкесская община в настоящее время сохраняет довольно прочное социальное положение и традиционно придерживается курса поддержки правительства. Не существует в наши дни и каких-либо осложнений в отношениях черкесов с арабским населением. Довольно высоким среди черкесского населения является процент офицеров армии, внутренних дел и спецслужб, чему в значительной степени способствовала политическая ситуация в стране. Офицерство, после освобождения страны от колониализма оказалось практически единственной силой, определявшей политический курс в стране. В наши дни в вооруженных силах САР служат 35 генералов -черкесов. В военную историю независимой Сирии вошло немало имен черкесских офицеров, отличившихся в арабо-израильских войнах, получивших правительственные награды. Это генерал-майор Мемдух Абаза, возглавлявший военно-воздушные силы страны в 1980 - 1982 гг. Ауад Баг – генерал-лейтенант, в прошлом заместитель министра обороны, а также генерал Гиса Апиш, генерал Мухамед Шеркас, генерал Рияд Халид Цей и др. Всё же, несмотря на привилегированное положение офицерства, процент черкесской молодежи, избирающей военную специальность, стал снижаться, что объясняется, прежде всего, усилением конкуренции в офицерском корпусе и изменением традиционного образа жизни черкесов. Большинство их стало жителями городов, и обязательное прежде военное воспитание мальчиков стало ослабевать.

В политической жизни независимой Сирии известны имена черкесов – депутатов парламента: Асима Бага, Изеддина Дугужа, Исама Шокара, Адиля Закария Цея, Шарафа

Абазы и др. Руководство САР предоставляет черкесской общине два места в парламенте. Значительным среди черкесов является процент преподавателей высших и средних учебных заведений, инженеров, врачей. К 2000 г. в Сирии насчитывалось более 30 черкесов – докторов наук, профессоров. Среди известных черкесских ученых Сирии XX в. можно указать следующие имена. Это Ахмед Уасфи Закария – автор ряда работ по агрономии, археологии, географии и этнографии Сирии и Йемена, по истории народов Северного Кавказа. Наибольшую известность получили его книги: «Сирийское селение», «Племена Шама», «Путешествие по Сирии». Профессор географии Адиб Сулейман Баг опубликовал одиннадцать монографий. Среди них: «География Азии», «География стран Шама», «Регион Джолан». В числе видных ученых также доктор медицинских наук Ахмед Бакир, доктор инженерно - технических наук Ратиб Стас и др.

Среди черкесских писателей, поэтов и журналистов в Сирии сдедует указать имена наиболее известных. Это поэт и журналист Мидхат Хакаш, обработавший и переиздавший произведения средневековых арабских поэтов, поэтов Андалусии. Наибольшую популярность получили произведения этого автора – двухтомник «Культура» и сборник стихотворений «О ночь». Писательница Надия Хост – автор многих романов и рассказов. Особое признание в Сирии и других странах получили ее книги: «Люблю Дамаск», «У чужака нет родины», «В тюрьме Акры», «Книга и позиция». Признание получили также произведения новеллиста Уалида Тхаркахо, поэта, пишущего на черкесском и арабском языках Надима Кушха и др. В историю сирийского кино вошел как один из первых кинорежиссеров Исмаил Анзор, снявший первый в стране документальный фильм в 1932 г.

Важную роль в жизни черкесской общины играет общественная организация «Черкесское благотворительное общество» / «Адыгэ фІыщІэ хасэ»/, основанная в Дамаске в 1948 г. Целью этого общества является осуществление благотворительной и культурно-просветительской деятельности среди черкесского населения Сирии. Оно является и своего рода органом самоуправления черкесской общины. Благотворительное общество обладает полномочиями обращения в органы государственной власти Сирии, поддерживания официальных связей с черкесскими организациями в других странах и т.д. В 1992 г. в нем насчитывалось свыше 6 000 постоянных членов. Благотворительное общество состоит из следующих отделов: социального, – целью которого является оказание материальной помощи наиболее нуждающимся семьям; отдела здравоохранения, регулирующего оказание бесплатной медицинской помощи /при нём функционирует небольшая больница/; женского отдела, занимающегося привлечением женщин к общественной работе; отдела

спорта, задачей которого является массовое вовлечение детей и юношей в различные спортивные секции; отдела культуры, осуществляющего деятельность по распространению среди молодежи знаний по истории и культуре своего народа. При благотворительном обществе действуют курсы по обучению детей в возрасте 7 - 14 лет родному языку, литературе, народным обычаям. С 1960 г. при обществе издается журнал «Новости культуры», а с 1997 г. журнал «Эльбрус» на арабском языке. Общество осуществляет регулярные денежные сборы среди черкесов. Нередки случаи, когда денежные пожертвования поступают и от арабов. Филиалы ЧБО действуют в городах Хомс, Халеб, Минбедж, Рас-эль-Айн и др.

Помощь благотворительному обществу в сохранении родного языка и культуры оказывают республики Северного Кавказа /КБР, РА, КЧР/, связь с которыми была установлена в конце 50 - х гг. XX в. Активную деятельность в развитии культурных связей с черкесами Сирии проводит Кабардино - Балкарское отделение общества «Родина», образованное в 1966 г. В первое время были организованы обмены официальными делегациями. Затем наладили обмены представителями деятелей культуры и науки, туристическими группами. Начались также поставки в Сирию учебников черкесского языка /кабардинского и адыгейского/ и литературы, книг и периодических изданий, опубликованных в Кабардино-Балкарии, Карачаево - Черкесии и Адыгее. С 1969 г. началась отправка черкесской молодежи из Сирии и Иордании по линии общества «Родина» на обучение в Кабардино-Балкарский госуниверситет и другие ВУЗы СССР, а позднее - России. Организована была и отправка черкесских детей из этих стран на отдых в пионерские лагеря Кабардино-Балкарии. К 2001 г. численность черкесов из Сирии, окончивших ВУЗы КБР, составила 181 человек. С сент. 1991 г. Кабардино-Балкария стала принимать молодежь от черкесской общины Сирии и других стран на бесплатное обучение в средних специальных и профессионально-технических учебных заведениях. С янв. 1990 г. открылось радиовещание передач на кабардинском и адыгейском языках на страны Ближнего Востока, организованное комитетами по телевидению и радиовещанию Кабардино-Балкарии и Адыгеи. В марте 1992 г. в Республике Адыгея также было основано общество «Родина», которое стало осуществлять сотрудничество в сфере культуры с зарубежными черкесскими организациями [39, с. 142 – 162].

Черкесская община Иордании в период британского мандата /1920 – 1946/

После раздела арабских территорий европейскими державами, британские власти вынесли решение об образовании в Заиорданье подмандатного государства - эмирата Трансиордания во главе с представителем рода Хашимитов эмиром Абдаллахом. Арабское население Заиорданья недружелюбно встретило эмира и отказалось признавать его власть. Черкесская община, напротив, поддержала эмира Абдаллаха и предоставила ему своё селение Амман для основания столицы нового государства. В годы Первой мировой войны обострились отношения между черкесами и арабами, так как они оказались в противоположных лагерях воюющих сторон. Черкесская община, стремившаяся упрочить свои позиции, видела союзников в лице эмира и британской администрации. Эмиру Абдаллаху также был выгоден союз с черкесской общиной; это была фактически единственная община в Заиорданье, поддержавшая его планы. К тому же свита эмира была невелика - менее 100 человек, черкесы же обладали военно-полицейскими формированиями - около 400 человек. Немало было среди черкесов также лиц, имевших опыт административной работы. Черкесская община помогла эмиру Абдаллаху сформировать первые части регулярной армии. Основой вооруженных сил Трансиордании стал черкесский кавалерийский отряд Мирзы-бея, который начал осуществлять функции охраны эмира и полицейских сил. В новые резервные части стали набирать также арабов из регионов, лояльных правительству. Активную деятельность в комплектовании и подготовке новых частей трансиорданской армии проводили черкесские офицеры. В 1922 - 1923 гг. черкесский отряд принимал участие в подавлении антиправительственных волнений в разных районах страны. В сент. 1923 г. все резервные части и черкесский отряд были объединены в Арабский легион, численность которого составила 1200 чел. Значительная часть черкесской молодежи стала вступать в Арабский легион и в Трансиорданские пограничные войска, сформированные в 1926 г. В этих частях черкесы составляли довольно высокий удельный вес - от одной третьей в начале 20-х гг., до одной пятой в конце 30-х гг. офицерского и рядового состава. В годы Второй мировой войны Арабский легион, куда включили и Пограничные войска, использовался в качестве вспомогательных сил. Весной 1941 г. его подразделения участвовали в подавлении восстания в Ираке, а в июне того же года вступили на территорию Сирии. Части легиона осуществляли охрану аэродромов, коммуникаций и других объектов.

После образования Трансиорданского эмирата немалое число черкесов получило назначения на различные должности в правительстве, в администрациях городов и селений. По первой конституции Трансиордании 1928 г., в Законодательный Совет из 16 депутатских мест два места предоставили черкесской общине. Среди представителей черкесской общины, занимавших высокие должности в годы британского мандата, можно отметить следующих. Это лидер общины генерал Мирза - бей Кумук /умер в 1932 г/, являвшийся первым советником эмира Абдаллаха. Омар Хикмет - первый начальник полиции страны, в 1932 - 1934 гг. - министр юстиции, в 1941 - 1942 гг. - депутат Законодательного Совета, советник эмира. Шаукат Хамид - начальник полиции страны в 1925 г., депутат Законодательного Совета в 1941 г. Саид-паша аль-Муфти - депутат Законодательного Совета в 1929-1934 гг., мэр г. Аммана в 1938 г., министр внутренних дел в 1944 и 1949 гг., министр экономики в 1945 г. Шейх Омар Лутфи аль-Муфти - основатель первого в Трансиордании исламского института /1921 г./, возглавлял правление мусульман страны в 1921 - 1936 гг. и другие.

В годы британского мандата основная масса черкесов обладала значительными земельными наделами. Многие из них занимались сельским хозяйством, нанимали батраков. В некоторых черкесских селениях занимались коневодством. Часть черкесов стала работать на восстановлении и охране железной дороги, разрушенной в годы Первой мировой войны. В целом в годы британского мандата черкесская община сохраняла свое прежнее социально-экономическое и политическое положение. Её большая часть представляла собой сословие землевладельцев и служащих вооруженных сил и административных органов. Черкесы составляли значительную часть населения столицы страны и являлись одной из главных опор власти эмира. 22 марта 1946 г. в Лондоне был подписан англо-трансиорданский договор, по которому мандат Лиги Наций утрачивал силу. Трансиордания провозглашалась независимым государством. 26 мая 1946 г. эмират Трансиордания был переименован в Иорданское Хашимитское королевство [39, с. 162 - 168].

Черкесская община Иордании в период независимости

В период независимости Иордании произошли наиболее серьезные изменения в жизни черкесской общины. Во время арабо - израильской войны 1948 - 1949 гг. с оккупированных Израилем палестинских территорий в Иорданию устремились беженцы. К июню 1950 г. их численность достигла 700 000 человек. Часть палестинских беженцев, обла-

давшая денежными средствами, начала покупать земли в городах страны, преимущественно в Аммане и окрестных селениях. Многие черкесские семьи стали продавать им свои земельные наделы. Процесс продажи черкесами своих земель активизировался после арабо-израильской войны 1967 г., когда с оккупированных Израилем арабских территорий в Иорданию вновь хлынул поток беженцев – свыше 300 000 чел. Вследствие притока значительного числа палестинских беженцев, черкесы стали национальным меньшинством как в г. Аммане, так и в других, основанных ими поселениях.

Приток значительного числа палестинцев привел к обострению политической ситуации в стране. В сентябре 1970 г. вооруженные отряды палестинских боевиков предприняли попытку захвата власти в Иордании. Бедуины, черкесы и чеченцы встали в защиту власти короля Хусейна. С 17 по 24 сентября вокруг г. Аммана шли ожесточенные бои между палестинскими боевиками и вооруженными силами Иордании. Особенно отличились специальные подразделения черкесов и чеченцев. Палестинские боевики были подавлены и разоружены. В боях за Амман (получивших у палестинцев название «черный сентябрь») погибло около 20 000 человек. Черкесы, чеченцы и бедуины продемонстрировали свою лояльность королевской власти и боеспособность иорданских вооруженных сил.

В период независимости произошло и перемещение преобладающей части черкесов из Джераша, Русейфы и Наура в Амман. При переселении семьи также распродавали свои земельные наделы и дома. Этот процесс был обусловлен, прежде всего, стремлением черкесской молодежи получить хорошее образование в столице и устроиться на работу, преимущественно на государственную службу.

К концу 90 - х гг. XX в. численность черкесов в Иордании составила приблизительно 65 000 человек. Более 70% от их общего числа приходится на г. Амман и пригороды Вади - эс - Сир и Сувейлих. Черкесы также проживают: в г. Науре - около 4000 чел.; в г. Джераше - около 300 семей; в г. Русейфе - около 60 семей, в г. Зарке - около 100 семей, а также в селениях Абу - Нсер и Мардж аль-Хамам. В Иордании не произошло полной внутриэтинческой консолидации черкесов. В настоящее время там проживают четыре субэтнические группы: кабардинцы, бжедуги, абадзехи и шапсуги. В Иордании также проживает около 5000 чеченцев.

До середины XX в. черкесы сохраняли эндогамию. Удельный вес арабско-черкесских браков в настоящее время невысок - не более 15% от общего числа заключаемых браков. Черкесы сохраняют и родной язык. Так же как и в Сирии, между диалектами

/кабардинским, абадзехским, бжедугским, шапсугским/ произошло сближение, но не произошло вытеснения одних диалектов другими. Однако в наши дни черкесским языком свободно владеют в основном поколения старше 35 – 40 лет. Среди детей школьного и дошкольного возрастов родным языком владеют не более 20%.

Как мусульмане - сунниты черкесы в Иордании проявляли должное внимание к религии, к проблемам верующих. В каждом черкесском поселении были построены мечети, многие из которых до настоящего времени называются черкесскими, либо носят имена их основателей. В Аммане: Черкесская мечеть в квартале Мухаджирин; мечеть в квартале Ашрафия, основанная Мустафой Хасаном; мечеть, основанная Кара Ахмедом. Черкесские мечети есть также в Вади – эс-Сире, Сувейлихе, Науре, Русейфе, Джераше, арабском селении Хисбан и др. В то же время черкесское население не отличалось религиозным фанатизмом. Среди иорданских черкесов нет членов каких-либо религиозных сект.

В период независимости страны социальная структура черкесского общества подверглась дальнейшей трансформации, которая характеризуется, прежде всего, снижением удельного веса землевладельцев по причине продажи ими своих земель во всех черкесских поселениях. Значительную роль в этом сыграли как приток палестинских беженцев, так и процесс урбанизации; все черкесские селения со временем переросли в города и пригороды. Тем не менее земельные участки, оказавшиеся теперь в пределах городов и пригородов, всё ещё являются одним из основных источников дохода черкесов. На участках земель строятся жилые дома и здания под офисы, которые сдаются в аренду. Практически каждая черкесская семья имеет собственное домовладение. В системе социально - экономических отношений Иордании отсутствуют какие - либо дискриминационные меры по отношению к черкесам. Более того, черкесы, будучи первопоселенцами и основателями г. Аммана и ряда других городов, имеют довольно прочные позиции в социально - экономической и политической жизни страны. Преобладающую часть черкесского населения составляют средние и промежуточные слои. Значительным является удельный вес офицеров армии, полиции и спецслужб. Особой популярностью среди черкесов пользуется служба в военно-воздушных силах. По сложившейся традиции, со времени основания Трансиорданского эмирата, только из черкесов комплектуется отряд внутренней дворцовой стражи короля /их униформой является черкеска/.

Высок среди черкесов также процент служащих государственно - административных органов. В истории независимой Иордании известны многие имена черкесов - государственных деятелей и офицеров, находившихся на высоких должностях в правительстве

и вооруженных силах. Саид - паша аль - Муфти в 1950, 1955 и 1956 гг. был премьер-министром, а в 1960-1974 гг. членом Сената. Аббас Мирза в 1947 - 1950 гг. был министром внутренних дел. Изеддин Муфти в 1962 - 1963 и 1967 гг. - министр финансов. Генерал Фоаз Магер Бирмамит в 1961 - 1963 гг. возглавлял генштаб вооруженных сил. Генерал Мухамед Идрис возглавлял генштаб в 1976-1978 гг. Генерал Ибрагим Осман командовал военно-воздушными силами страны в 1956-1962 гг. и др. По сложившейся традиции, в иорданском парламенте - Национальном Собрании в палате депутатов, состоящей из 60 депутатов, два места предоставляются черкесской общине. В период независимости, так же как и в годы британского мандата, черкесская община обладала значительным влиянием в государстве и независимо от политической ситуации, оставалась одной из главных опор власти короля. До настоящего времени королевская семья поддерживает дружеские связи с лидерами черкесской общины.

В 80-х годах наметилось снижение численности представителей черкесской общины, находящихся на высоких должностях в правительстве и офицерском корпусе. Это обусловлено как усилением конкуренции со стороны других групп иорданского общества, так и ослаблением интереса к административной и военной службам в среде черкесской молодежи. Наметилась тенденция к возрастанию численности черкесов, занятых предпринимательской деятельностью. Среди бизнесменов немало и бывших государственных служащих, оставивших прежнюю работу. Они открывают магазины, различные мастерские, цехи и т.п. Основная масса черкесской молодежи теперь стремится к собственной предпринимательской деятельности, к работе в больших частных компаниях, в банках и т.п.

К 2000 г. в черкесской общине Иордании насчитывалось свыше 800 инженеров, более 300 врачей, свыше 250 сотрудников банков. Немалое число также преподавателей ВУЗов и средних школ. Более 30 из них доктора наук и профессора, среди которых можно отметить следующие имена. Доктор социологии, профессор Маждидин Ханар; доктор биотехнологических наук Мухамед Хавадж; доктор медицинских наук Ахмед Боран, доктор биологических наук Гассан Умат, доктор медицинских наук Ани Шаош, доктор химических наук Баракат Шапсиг и др.

Среди черкесов - писателей и поэтов следует указать наиболее известных в Иордании и других странах. Писатель и кинорежиссер Мухадин Кандур снял на Голливуде 20 документальных и короткометражных фильмов. Особую популярность приобрели телесериалы «Всадник и время» и «Легенда о скакуне». Рассказы и повести этого автора издают-

ся на арабском и европейских языках в ряде стран мира. Из рассказов писательницы Джансет Беркок Шами наибольшую популярность получили: «Ожидание», «Слепое путешествие», «Наследие». В творчестве поэтессы Надии Хунаг, пишущей на арабском языке, преобладают произведения о Кавказе.

Значительную роль в жизни черкесской общины играет общественная организация «Черкесское благотворительное общество» / «Адыгэ фIыщIэ хасэ»/, основанное в 1932 г. Оно ставит перед собой задачи: оказание материальной помощи наиболее нуждающимся семьям /больным, инвалидам/; оказание материальной помощи в получении высшего образования черкесской молодежи, не имеющей такой возможности; организация работы по обучению детей и молодежи черкесскому языку, истории, народным обычаям; привлечение черкесской молодежи к занятию спортом; осуществление деятельности по связям с республиками Северного Кавказа и с черкесскими общинами других стран.

Благотворительное общество является своеобразным органом самоуправления черкесской общины. Правление /15 чел./ и председатель избираются сроком на 2 года. Благотворительное общество имеет семь территориальных отделений: Амманское, Джерашское, Заркинское, Вади - эс - Сирское, Наурское, Русейфское, Сувейлихское. Правление черкесского благотворительного общества осуществляет деятельность на общественных началах. На платной основе работают лишь административно - хозяйственные группы общества и его территориальных отделений. Благотворительное общество издает ежемесечный журнал «Нарт», прежде выходивший под названием «Аль-Уаха» («Оазис»). Вади-эс-Сирское отделение издает журнал «Аль-Ихаи» («Братство»). Оба журнала издаются на арабском языке.

Совет старейшин /«Нэхъыжь хасэ»/ при благотворительном обществе, традиционно наделенный судебно-правовыми полномочиями, занимается урегулированием конфликтных ситуаций. Старейшины стараются примирить спорящие стороны, избегая вмешательства со стороны государственных органов.

Женская организация /«ЦIыхубз хасэ»/, основанная в 1971 г., проводит деятельность по оказанию помощи черкесским женщинам в трудоустройстве. При ней с 1974 г. работает общеобразовательная школа имени принца Хамзы Ибн аль - Хусейна. Школа построена на средства, собранные членами женского отдела и семьи короля Хусейна бен Талала. В ней обучается свыше 600 детей. В школе есть и группы для детей дошкольного возраста. Кроме общеобразовательных предметов ученики изучают черкесский язык /кабардинский/, народные обычаи, песни и танцы.

Активную деятельность среди черкесской молодежи осуществляет Молодежный клуб /«НыбжьыщІэ хасэ»/, основанный в 1949 г. Клуб ставит следующие задачи: привитие черкесской молодежи национальной культуры, вовлечение черкесской молодежи в спортивную жизнь; воспитание ее в духе взаимопомощи. В клубе проводят тренировки секции: восточных единоборств, вольной борьбы, плавания, футбола, а также действуют ансамбль народного черкесского танца, вокально-инструментальная группа «Ошхамахо» и театральный кружок.

Спортивный клуб «Ахли», основанный в 1944 г. состоит из: футбольной, баскетбольной и гандбольной команд; секций по плаванию, большому и настольному теннису, лёгкой атлетике, вольной борьбе, восточным единоборствам.

В 1993 г. в Вади – эс - Сире основана еще одна независимая черкесская общественная организация «Общество дружбы иорданских и кавказских черкесов». Это общество ставит перед собой цель - развитие сотрудничества между иорданскими черкесами, их сторонниками и соотечественниками на Кавказе в области экономики и культуры. Среди основных задач значительное внимание уделяется обмену объективной информацией. Правление общества /«Центральный совет» - 61 чел./ избирается сроком на 4 года. Все члены общества платят взносы.

Черкесская община Иордании установила связи со своей исторической родиной в конце 50-х гг. Значительную помощь в укреплении связей ей оказало Кабардино-Балкарское отделение общества «Родина». Во второй половине 60-х годов между обществом «Родина» и Черкесским благотворительным обществом Иордании были налажены обмены официальными делегациями, представителями деятелей науки и культуры, а позднее и туристическими группами. Обществом «Родина» была налажена и поставка в Иорданию учебной и другой литературы, издаваемой в Кабардино-Балкарии, Карачаево - Черкесии и Адыгее. С 1969 г. черкесская община Иордании начала отправлять молодежь на обучение в Кабардино-Балкарский госуниверситет и другие ВУЗы СССР, а позднее - России. К 2001 г. численность иорданских черкесов, получивших высшее образование в КБР, составила 150 человек.

Во второй половине 80-х гг. начался новый этап в отношениях между черкесской общиной Иордании с республиками Северного Кавказа. Наметились первые шаги в экономическом сотрудничестве, стали появляться совместные предприятия. По инициативе Черкесского благотворительного общества Иордании, 19 авг. 1994 г. мэры городов Аммана и Нальчика заключили «Договор о дружбе и сотрудничестве» между этими городами в

области экономики, образования, науки, культуры, здравоохранения, спорта. Было объявлено о побратимстве двух городов [39, с. 168 - 184].

Проблема ассимиляции и факторы сохранности этнокультурной специфики черкесов в Сирии и Иордании

Черкесам, проживающим на территориях Сирии и Иордании, удалось противостоять процессам ассимиляции на протяжении более чем столетнего периода. Среди факторов, обусловивших сохранность этнокультурной специфики черкесов, можно отметить наиболее важные. Первостепенное значение имеет то обстоятельство, что с момента расселения в данном регионе вплоть до середины XX в., а в Сирии до конца 60 - х гг., черкесы проживали компактно в обособленных мононациональных поселениях. Численность черкесских иммигрантов была достаточной для демографического воспроизводства и сохранения эндогамии. Серьезное значение имеет и социально - политический фактор. В периоды османского господства и мандатного правления между черкесами и арабами существовал политический барьер. Черкесы, будучи военно - служилым сословием, тесно смыкались с властями. Сближению с местным населением препятствовало также и то, что черкесы были расселены среди наиболее отсталой части населения - кочевых племен, уровень социального развития которого был ниже, чем у иммигрантов.

Важную роль играют также черкесские народные обычаи, этническая психология, форма поведения и образ жизни, существенно отличающиеся от арабских. Черкесы в Сирии и Иордании сохранили многие обычаи в том виде, в котором они были вывезены с Кавказа, а некоторые обычаи в процессе жизни среди иноэтничного населения подверглись трансформации и отражают образ жизни замкнутой общины. Так, серьезные изменения претерпел у черкесов Сирии и Иордании обычай гостеприимства; на большие семейные торжества /свадьбы и др./ вплоть до наших дней приглашаются только представители черкесских общин. Данный обычай выработался как защитный механизм, способствующий сохранности небольших иммигрантских общин.

Важное значение имеет также и то обстоятельство, что вплоть до настоящего времени многие из зарубежных черкесов, считают своей истинной родиной Северный Кавказ. Из поколения в поколение передается мысль о необходимости возвращения на историческую родину. Ассимиляционные процессы стали развиваться во второй половине XX в.,

когда преобладающая часть черкесов оказалась вне мест компактного проживания в Сирии и превратилась в национальное меньшинство во всех своих, прежде мононациональных поселениях в Иордании. В обеих странах черкесские общины трансформировались в этнодисперсные группы, за исключением отдельных анклавов в сирийских селениях и кварталах иорданских городов. Жизнь в городах среди иноэтничного населения привела к изменению традиционного образа жизни, его унификации. Под воздействием процессов индустриализации и модернизации произошло вытеснение традиционных черт материальной культуры - смена типов жилища, формы одежды и пищи. Именно в этот период черкесы наиболее ощутимо подверглись культурному влиянию арабов. Дети, обучавшиеся в арабских школах и ВУЗах, а затем работавшие на предприятиях среди арабов, в совершенстве овладели арабским языком, усвоили арабские традиции, форму поведения и т.п. В годы османского господства и мандатного правления в обеих странах лишь незначительная часть черкесского населения владела арабским языком. Лица, служившие в вооруженных силах и административных органах, изучали государственные языки – турецкий (староосманский), а позднее французский в Сирии и арабский и английский в Трансиордании. Основная же масса черкесов владела только родным языком. Во второй половине XX в. черкесским общинам Сирии и Иордании стали свойственны билингвизм и бикультурализм. Развитию ассимиляционных процессов способствовало и отсутствие в данный период национальной дискриминации по отношению к черкесам, а также отсутствие каких - либо политических противоречий между черкесами и арабами.

Во второй половине XX в. важную роль в сохранении родного языка и культуры черкесов стали играть контакты, установленные с исторической родиной, откуда начала регулярно поступать культурная помощь. При этом языком общения между черкесами диаспоры и Кавказа является черкесский. Общение с прежде недоступной исторической родиной вызвало небывалый подъем национального самосознания зарубежных черкесов. Чуть ли не каждая черкесская семья в Сирии и Иордании стремилась побывать на Северном Кавказе, отыскать там своих родственников, либо общаться с северокавказскими туристами.

Тем не менее культурная помощь, поступающая с исторической родины, становилась неэффективной, а интерес к Северному Кавказу стал угасать. Уже к середине 80 - х гг. XX в. наиболее острой проблемой для черкесских общин Сирии и Иордании, как и для всей черкесской диаспоры, стала проблема ассимиляции и, в первую очередь, постепенная утрата родного языка. В условиях городской жизни среди иноэтничного населения, сфера

применения родного языка стала сужаться до уровня семейного, бытового общения. Изучение же родного языка в различных клубах и кружках более не приносило желаемого результата. В связи с нехваткой свободного времени у черкесов - жителей городов возникли сложности в организации и проведении культурных мероприятий.

К решению этой проблемы разные возрастные группы и социальные слои черкесских общин обеих стран подходят неодинаково. В Сирии среди части молодежи преобладает мнение, что дальнейшее пребывание черкесов в этой стране не имеет перспектив и они обречены на ассимиляцию, в целях избежания которой необходимо покинуть САР. Необходимость эмиграции из Сирии они обосновывают также и тем, что черкесы уже трижды подвергались депортации - с Кавказа, с Балкан и с Голанских высот и у маленькой общины нет уверенности в завтрашнем дне. Часть молодежи стремится к переселению в США, обосновывая свой выбор тем, что Америка - «страна иммигрантов» и черкесы будут чувствовать там себя уверенно, не ощущая себя чужими среди местного населения. Другая часть считает, что только на этнической родине - в республиках Северного Кавказа возможно сохранение и развитие родного языка и культуры и, несмотря на политическую нестабильность на Кавказе, они просто должны и обязаны возвратиться туда. Большинство представителей старшего поколения /свыше 45 - 50 лет/ предпочитает сохранять существующее положение и оставаться на привычном месте. Такого же мнения придерживаются и высшие офицеры, преуспевающая часть государственных служащих, а также семьи, предпочитающие жить в странах, где основное население составляют мусульмане.

Преобладающая часть черкесской общины Иордании считает, что в целях избежания ассимиляции необходимо ужесточить систему обучения детей родному языку. В отличие от сирийских черкесов, лишь немногие стремятся к возвращению на историческую родину. Такое «прохладное» отношение к репатриации объясняется тем, что значительная часть иорданских черкесов имеет относительно обеспеченное положение и не желает подвергаться риску, переселяясь на политически и экономически нестабильный Северный Кавказ.

Таким образом, к настоящему времени черкесскую диаспору в арабских странах следует рассматривать как своеобразную субэтническую общность, представляющую собой одновременно полноправную часть населения стран проживания и часть черкесского этноса. Нет сомнения в том, что со временем черкесы в Сирии и Иордании будут утрачивать свою этнокультурную специфику и неминуемо будут ассимилированы. Избежать процесса ассимиляции сможет только та часть зарубежных черкесов, которая возвратится

на свою историческую родину [39, с. 185 - 190].

А.В.Кушхабиев

4. Черкесы в Египте

Генезис черкесской группировки

Появление адыгов /черкесов/ в арабском мире связано с традицией привлечения на службу иноземных воинов. Аббасидские халифы содержали наёмные войска, формировавшиеся из берберов, хорасанцев, тюрков и др. Наряду с наёмными войсками, требовавшими значительных расходов, халифы использовали также отряды рабов - африканцев зинджей. В условиях мятежей феодалов, бунтов наёмных войск и усиливавшихся восстаний в завоёванных территориях, халифы стали формировать отряды своих гвардейцев из иноземных рабов. Так, аббасидский халиф Мамун /813 - 833/ сформировал отряд своих телохранителей из мамлюков. Следующий халиф Мутасим /833 - 842/ также комплектовал дворцовую гвардию из гулямов /гулямы, мамлюки – невольники, предназначавшиеся для несения военной службы/. Иноземные воины, как наемники, так и невольники были выгодны халифам. Они не имели корней и каких - либо связей с населением новой для них страны, повиновались и были преданы только своему господину. Значительную часть мамлюков и гулямов составляли тюрки и кавказцы. В ту эпоху среди халифских мамлюков стали появляться и адыги - зихи, касоги.

Со временем, халифские гвардии настолько усилились, что стали смещать неугодных им халифов и возводить на престол других. Реальная власть перешла от халифов к гвардейским начальникам. Традиция использования мамлюков на военной службе, главным образом, в качестве дворцовой стражи получила дальнейшее развитие в провинциях распадавшегося Аббасидского халифата. Мамлюкские гвардии содержали правившие в Египте династии Тулунидов /868 - 905/, Ихшидидов /935 - 969/ и Фатимидов /969 - 1171/. Мамлюкам той эпохи были свойственны высокая боевая подготовка, сплоченность, замкнутость, а также склонность к мятежам и интригам.

Приток мамлюков в Египет стал возрастать в эпоху правления Айюбидов /1171 - 1250/. В этот период черкесы уже составляли одну из основных этнических групп мамлюкской гвардии. О численности черкесских мамлюков можно судить уже потому, как

они участвовали во всех крупных сражениях, которые вели правители этой династии, и уступали по численности только тюркским мамлюкам. Основатель династии Айюбидов Салах ад - Дин /1171- 1193 / проводил активную экспансионистскую политику. Его войска завоевали Йемен, Киренарику и Триполитанию / территория Ливии /, закрепили вассальное положение Нубии / территория Судана /. Ему подчинялись территории Сирии и Северный Ирак. В июле 1187 г. объединённые мусульманские войска разгромили крестоносцев при Хиттине / в Палестине /. Вскоре был захвачен и Иерусалим. В этих сражениях участвовали и отличились мамлюки Салах ад - Дина. Мамлюкская гвардия, являясь главной опорой Айюбидов и осознавая выгодность своего положения, стала активно вмешиваться в государственные дела. В 1250 г. в результате заговора был убит последний айюбидский правитель Туран - шах. Вскоре власть захватили мамлюки во главе с Муиззом Айбеком /1250 - 1257 /, который считается первым мамлюкским султаном. С этого времени начинается эпоха правления бахритских султанов в Египте /1250 - 1382/. Название «бахри» происходит от арабского слова «бахр» - море. Считается, что в первое время отряд бахритских мамлюков дислоцировался в крепости на острове ар- Рауда на Ниле. Все ключевые посты в армии и в административном аппарате перешли к мамлюкским эмирам. Между эмирами также были распределены значительные земельные владения, другое недвижимое имущество. В целом, мамлюки окончательно стали господствующим военно - феодальным сословием. Следуя традициям Айюбидов, бахритские султаны продолжали приобретать юных невольников для пополнения своих отрядов. В бахритский период преобладали мамлюки тюркского происхождения: туркмены, малоазиатские турки, кипчаки и др. Черкесы были вторыми по численности, а в конце XIII в. уже превосходили тюркских мамлюков. Из среды черкесских мамлюков вышли многие эмиры, наместники, а также султан Бейбарс II аль – Джашангир (1309-1310). По мнению ряда авторов, черкесами были также султаны Сайф ад - Дин Кутуз / 1259 - 1260/, Бейбарс I аль - Бундукдари /1260 - 1277/, Калаун аль - Алфи /1280 - 1290 /, ан-Насир Насир ад-дин аль-Хасан (1347-1351, 1354-1361), ас-Салих Салах ад-дин Салих (1351-1354).

При бахритских султанах мамлюкам удалось не только отстоять доставшиеся им территории, но и расширить границы империи. В сентябре 1260 г. в Палестине в местности Айн - Джалут мамлюки разгромили монгольские войска. Мамлюки также изгнали отряды крестоносцев из крепостей на территориях Сирии, Ливана и Палестины. В 1373 г. они захватили Киликию / Малую Армению /. Под египетским влиянием находились Нубия, Йемен, шерифы Мекки [82,с.137-138; 131,с.191-193; 72,с.229-243].

Усиление черкесских мамлюков связано с периодом правления султана Калауна. Стремясь упрочить свои позиции, султан Калаун сформировал отряд личной гвардии из черкесов и изолировал его от других мамлюкских частей. Так появилась обособленная группировка черкесских или бурджитских мамлюков. Название бурджи происходит от арабского слова «бурдж» - башня, так как эта группировка размещалась в башнях Каирской цитадели. При султане Калауне численность черкесских мамлюков возросла до 12 000 человек, а его личная гвардия насчитывала 3 700 солдат.

В эту эпоху увеличился приток черкесов в Египет, что было связано, прежде всего, с политикой султана Калауна, опиравшегося на черкесских мамлюков, а также с расширением генуэзской посреднической торговли на Северном Кавказе. Регулярно в генуэзский центр Каффу отправлялись корабли египетских султанов за черкесскими воинами. Ежегодно в египетские порты Дамиетту и Александрию доставлялось около 2 000 молодых мамлюков, преобладающую часть которых составляли черкесы. С ростом численности и усилением черкесской группировки мамлюков, обострялось ее соперничество и противоборство с тюркской группировкой мамлюков. В годы правления султана Халила /1290 - 1294 / численность черкесских воинов составляла 5 700 чел. и превышала численность тюркских мамлюков. Одно из первых серьёзных столкновений между двумя мамлюкскими группировками произошло в 1293 г., когда в результате заговора был убит султан Халил. Черкесские воины во главе с эмиром Такаджи выступили против участников заговора; перебили тюркских эмиров и их лидера Бейдара. Новым султаном был провозглашён малолетний брат Халила Насир Мухаммед бен Калаун. Черкесские мамлюки, возглавляемые эмиром Бейбарсом Джашангиром, сыграли решающую роль в разгроме войск ильханского правителя Махмуда Газана, вторгавшихся в Сирию в 1299 и 1303 г.

Непрекращающаяся борьба за власть между мамлюкскими отрядами завершилась победой черкесов в 1309 г. Мамлюкские эмиры и совет кадиев провозгласили лидера черкесов эмира Бейбарса аль - Джашангира султаном. Вскоре, однако, Насиру Мухаммеду при поддержке тюркских наместников и эмиров удалось вернуть себе престол. Черкесские мамлюки подверглись репрессиям. Часть их покинула страну, большинство перешло на службу к бахритским эмирам.

В 1346 г. черкесские воины вновь предприняли попытку захвата власти. Они свергли султана Шаабана бен Насира Мухаммеда. Лидер черкесов эмир Гарлу стал регентом малолетнего султана Хаджжи I. Сосредоточив всю полноту власти в своих руках, эмир Гарлу стал назначать черкесов на ключевые посты в армии и администрации. Борь-

ба между тюрками и черкесами продолжалась с переменным успехом до 1382 г., когда лидер черкесских мамлюков эмир Баркук ибн Анас сместил правящего султана Хаджжи II и был провозглашён султаном. Так завершилась столетняя борьба бахритской и бурджитской группировок и начался период правления черкесских султанов [82,с.137; 131, с.282; 136, с.40-61; 72, с.247-257].

Период правления черкесских султанов /1382-1517/

Новый султан кардинально изменил этническую ситуацию в армии и бюрократическом аппарате. Тюркские наместники и эмиры были смещены. На высшие и средние посты назначались только черкесы. С этого времени начинается массовый перевоз добровольцев, наёмников и родственников черкесских эмиров с Северного Кавказа в Египет. В эпоху правления черкесских султанов в Египте скопилось настолько большое количество черкесов, что современники нередко называли само государство Египет черкесским. Такой регулярный отток значительной части преимущественно молодого трудоспособного населения сыграл негативную роль в истории Черкесии; привёл к нарушению демографических процессов, её ослаблению в социально - экономическом и политическом отношениях. К моменту прихода к власти лидера черкесских мамлюков Баркука ибн Анаса, Египет представлял собой огромную империю, включавшую территории: собственно Египта, Сирии, Палестины, Ливана, Малой Армении /Киликии/, Судана /Нубии /, Ливии /Киренарики /. В вассальной зависимости от египетских султанов находились: Хиджаз, Йемен и Хабеш, включавшие прибрежную часть Судана, Эритрею и часть Сомали; туркменские государства в Малой Азии- Зулгадыр и Караманидов. В 1426 г. был завоёван остров Кипр.

Черкесские султаны:

Захир Сайф ад - Дин Баркук /1382-1399/;

Насир Насир ад - Дин Фарадж /1399-1405/;

Мансур Изз ад - Дин Абдульазиз /1405/;

Насир Насир ад - Дин Фарадж /1405-1412/ вторично;

Адиль Мустаын /1412/- аббасидский халиф, провозглашенный султаном;

Муайад Шейх /1412-1421/;

Музаффар Ахмед /1421/;

Захир Сайф ад - Дин Татар /1421/;

Салих Насир ад - Дин Мухаммед /1421-1422/;

Ашраф Сайф ад - Дин Барсбей /1422-1438/;

Азиз Джамал ад - Дин Юсуф /1438/;

Захир Сайф ад - Дин Чакмак /1438-1453/;

Мансур Фахр ад - Дин Осман /1453/;

Ашраф Сайф ад - Дин Инал /1453-1461/;

Муайад Шихаб ад - Дин Ахмед /1461/;

Захир Сайф ад - Дин Хушкадам /1461-1467/;

Захир Сайф ад - дин Бильбей /1467/;

Захир Тимурбуга /1467-1468/;

Ашраф Сайф ад - Дин Каитбей /1468-1496/;

Насир Мухаммед /1496-1498/;

Захир Кансух /1498-1500/;

Ашраф Джанблат /1500-1501/;

Ашраф Кансух Гури /1501-1516/;

Ашраф Туманбей /1516-1517/.

В период правления черкесских султанов мамлюкское государство являлось феодальной, военно - теократической деспотией. Формально мамлюкские правители признавали идею халифата и придерживались ортодоксального направления в исламе – суннизма. Основной функцией аббасидских халифов в Каире было освещение власти мамлюкских султанов. В черкесский период халифы стали получать икта /земельное владение, предоставлявшееся за несение службы/ и денежное вознаграждение.

Главой государства был султан, который избирался из среды высших эмиров и считался «первым среди равных». Султан был абсолютным монархом, главой светской и духовной власти государства. Только особо важные вопросы предварительно обсуждались с эмирами - членами султанского совета / маджлис ас - салтана /. Султан назначал высших чиновников: вице - султана, государственного секретаря, религиозных цензоров или инспекторов, руководителей всех диванов. Являясь духовным главой, султан назначал всех верховных кади /кади – судья – чиновник, отправляющий правосудие на основе шариата/ четырех мазхабов /мазхаб – богословско-правовая школа/ и четырех муфтиев /муфти – знаток шариата, дающий разъяснение его основным положениям и принимаю-

щий решения по спорным вопросам/. Религиозный характер власти султанов всячески подчёркивался их окружением. Слово султан в официальных документах упоминалось в сочетании с «Аллахом». Султаны покровительствовали священным городам мусульман. Они носили титул «султан ислама и мусульман». Египет в данную эпоху считался центром мусульманского мира. Резиденция черкесских султанов находилась в Каирской цитадели.

Главной опорой власти черкесских султанов была армия, состоявшая из профессиональных частей. Армия пополнялась за счет приобретения новых мамлюков и частично за счёт местного населения. Лучшую часть армии составляла сосбственно мамлюкская кавалерия. Во время больших войн создавались также вспомогательные отряды из бедуинов и феллахов. При черкесских султанах был создан и мощный военный флот, который осуществлял плавания по Средиземному, Черному, Эгейскому, Красному морям, к побережью Индии и т.д. Флот обеспечивал военное доминирование Египта и безопасность торговли с отдаленными регионами.

Мамлюков могли приобретать только султан и эмиры. Юных мамлюков отправляли в военные школы, где их обучали владению разными видами оружия, верховой езде, основам ислама, преданности своему господину. К концу обучения мамлюки становились искусными воинами, сплочёнными между собой. Мамлюки получали свидетельство об окончании военной школы, личную свободу, феодальный лен / земельное владение за несение службы/, оружие, лошадь и т.п.

Мамлюки находись на службе у султана /мамалик ас-султания/, либо у эмиров /мамалик аль-умара/. Султанские мамлюки находились в привилегированном положении; обучались в лучших школах, имели больше возможностей для продвижения по службе. Численность султанских мамлюков при разных султанах колебалась от нескольких сот до 10 000 человек. Султанские мамлюки подразделялись на разные категории. В особо привилегированном положении находились «домашние» мамлюки /аль - хассакийя/- приближённые султана, исполнявшие его поручения. На хорошем положении находились воины - гвардейцы правящего султана */муштаравaт, джильбан, аджлаб /.* Они составляли единую корпорацию и участвовали в политических интригах. В менее привилегированном положении находились воины, перешедшие на службу к правящему султану от прежнего султана / *мамалик ас - салатин аль- мутакаддима, каранис /.* Каждая из групп каранис носила название, образованное от имени бывших своих хозяев: «Захирийя» от имени Захира Баркука; «Насирийя» - от имени Насира Фараджа и т.п. Воины этой ка-

тегории нередко подвергались притеснениям со стороны султанов и воинов джильбан. Мамлюки, перешедшие на службу к султану от эмиров / *сайфийя* / испытывали на себе всю тяжесть военной жизни. Они проходили службу на окраинах империи, участвовали в длительных походах и т.д. Казарменные мамлюки (мамлюк ат – табакат) еще не были свободны. Несли службу на стенах цитадели в качестве стражей. Между разными категориями мамлюков царил дух соперничества, а порой и вражды.

Мамлюкские эмиры - офицеры армии подразделялись на следующие ранги: эмир сотни, эмир сорока, эмир десяти, эмир пяти. Как правило, эмиры сорока увеличивали число своих воинов до 70 - 80 человек. Эмиры сотни также держали на службе значительно большее число воинов, а во время войн командовали еще 1000 воинов «халка», формировавшихся из местного населения. Эмиры сотен и сорока содержали при себе оркестры. Мамлюк мог быть произведён в ранг эмира только указом султана. Титулы и ранги не передавались по наследству. Сыновья эмиров уже не входили в правящий класс. Они могли идти на службу в армию в отряды «халка», а также пополнять административный аппарат. Эмиры получали лен и ежегодное жалованье. Довольно часто родственники султанов и высших эмиров, переселявшихся с Кавказа в Египет, сразу же получали звания эмиров, высокие посты в армии и административном аппарате, что вызывало недовольство мамлюков, десятилетиями ожидавших повышения по службе.

Мамлюки разных категорий и рангов находились в довольно сложных взаимоотношениях, которые регулировались кодексом чести, очень близком адыгскому дворянскому этикету «уорк - хабзе». Независимо от служебной карьеры мамлюк сохранял преданность до конца жизни своему хозяину - «устазу», который его обучал и дал свободу. Во время обучения в военной школе у молодых мамлюков были воспитатели, к которым они относились как к старшим братьям. Мамлюки одного выпуска школы, одного эмира были связаны союзом «хушдашия» - своего рода союзом братства. Они поддерживали друг друга на службе, старались выдвигать на пост султана своего ставленника и т.п. В свою очередь, один из хушдашей, ставший султаном, назначал на все ключевые посты своих «братьев». Принцип сплочённости института «хушдашия» играл важную роль в социально - политической жизни мамлюкского Египта. В целом, в период правления черкесских султанов мамлюки представляли собой военно - феодальную аристократию, осуществлявшую управление страной. Подавляющее большинство эмиров и значительную часть мамлюков-воинов составляли собственно черкесы - адыги. Их численность в Египте /включая завоёванные территории/, в разные периоды находилась в пределах 5 -

25 тыс. воинов. Учитывая членов их семей, а также сотрудников многочисленного административного аппарата и членов их семей, указанные цифры следует увеличить в 6-7 раз. Следует отметить, что черкесские мамлюки, считавшие себя высшей кастой, не смешивались с арабским населением. Они женились преимущественно на черкешенках.

Основная масса черкесов в Египте не владела арабским языком. Значительное число их попадало в Египет уже во взрослом возрасте. К тому же их высокий социальный статус позволял им не изучать язык простого народа. По свидетельствам современников, знание арабского и тюркского языков у мамлюков- воинов ограничивались, как правило, военной терминологией и чтением мусульманских молитв. Арабским языком слабо владели многие черкесские эмиры и даже султаны.

Ещё одной из опор власти султанов был административно- бюрократический аппарат, возглавляемый везиром. При везирах действовал Высокий Совет / аль - маджлис аль - али /, заседавший в цитадели. Административный аппарат состоял из диванов, также размещавшихся в цитадели. Наиболее важными диванами были: диван по делам армии, высокая канцелярия, диван по делам вакуфов, диван по делам государственных финансов и др.

В административно - территориальном отношении мамлюкская империя подразделялась на наместничества /три в самом Египте и семь в Сирии/, управлявшиеся наместниками /наибами/. Назначались наибы султаном из числа старших эмиров. Наиб был светским и духовным главой в своём наместничестве. Нижний / Северный/ и Верхний /Южный/ Египет состояли из 20 провинций /амаль/, во главе которых назначались губернаторы / вали /. Большие города также управлялись губернаторами.

Довольно развитой и сложной была при черкесских султанах и судебная система. Правом верховного суда обладали султан и наибы. Существовали следующие виды судов: шариатский суд /када/, рассмотрение несправедливости, религиозная цензура. Шариатский суд возглавляли четыре верховных кади, обладавшие полной юрисдикцией по торговым и уголовным делам, по делам, связанным с движимым и недвижимым имуществом, по вопросам семейно- брачного и наследственного права. Каждый верховный кади имел свою тюрьму. Дела военнослужащих и гражданских лиц, чья деятельность связана с армией, рассматривалсь военными кади. Существовал также суд, разбиравший жалобы на представителей власти. Такие дела передавались на рассмотрение султану. Религиозные цензоры - мухтасибы обладали полномочиями налагать наказания за мошенничество в торговле / конфискация товара/. Немалая доля власти была сосредоточена в руках на-

чальников городской полиции. Они обладали полномочиям судебного следователя и пристава, а также могли налагать наказания соответственно законам, не передавая дела на рассмотрение кади.

Система землевладения также полностью соответствовала сущности мамлюкского военно - теократического государства. Верховным собственником земли являлось государство. Султан наделял феодалов участками за несение службы. Феодалы, в свою очередь, сдавали землю в аренду феллахам на условиях уплаты налогов и поборов. На казенных землях рента - налог шла в пользу государства. Наиболее распространёнными были земли категории икта, передававшиеся феодалам в пожизненное владение. Земли категории ризк распределялись султанами в качестве дара и делились на военные и религиозные. Военные ризки предоставлялись: эмирам и воинам, уволенным со службы по состоянию здоровья, либо по возрасту; эмирам и воинам, уволенным со службы по политическим мотивам; жёнам, вдовам и сиротам эмиров, детям знатных эмиров. Религиозными ризками наделялись представители духовенства и религиозные учреждения.

Категория мульк - земель, находившихся в частном владении, также была одной из распространённых форм землевладения в XV в. Мульки представляли собой пожизненное и наследственное землевладение, не обусловленное несением военной службы. К этой категории относились земли, входившие в домен султана, часть земель эмиров и городской знати. Следует отметить, что воины не жили на своих участках земли. Они проживали по месту службы, преимущественно в Каире и других городах. Управление хозяйством осуществлялось аппаратом государственных чиновников. Вакуфные земли находились во владении мусульманских религиозных учреждений. При черкесских султанах часть вакуфов переходила в категорию икта и распределялась между мамлюками.

В период правления черкесских султанов шло расширение ирригационной системы, развитие ремёсел и торговли. Преобладаюшую часть населения египетских городов составляли средние слои - ремесленники, мелкие торговцы и городские низы. Значительным был доход государства от транзитной торговли. Занимая выгодное географическое положение, Египет после падения Багдада, стал главным центром торгового обмена между Европой, Азией и Африкой.

В эпоху правления черкесских султанов в Египте наблюдался подъём культуры и искусства. Султаны приглашали из соседних стран лучших учёных, богословов, поэтов, художников и др. В Египте жил знаменитый арабский историк и философ из Туниса Ибн Халдун / 1332 - 1406 /; известные историки - хронисты Ахмед аль - Макризи / 1364 -

1442/. Ибн Тагри Бирди / 1409 - 1470 /, Ибн Ийас / 1448 - 1524 /, Аль - Калькашанди /1355 - 1418 /, Сахави / ум. в 1497 /. Особое развитие получила архитектура. Султаны, стремившиеся превзойти своих предшественников, строили соборные мечети, мавзолеи, госпитали, крепости, мосты, школы. Среди шедевров зодчества мамлюкско - черкесского периода можно отметить мечети - мавзолеи султанов Барсбея, Муайада, Каитбея, Кансуха аль - Гури и др. После османского завоевания египетская культура пришла в упадок.

В эпоху черкесских султанов Египет был самой могущественной державой Восточного Средиземноморья. С армией черкесских султанов считались все соседние государства. В 1393 - 1394 и в 1400 -1401 гг. они отразили нашествия армии среднеазиатского правителя Тамерлана. Султан Шейх Муайад нанёс поражение одному из туркменских правителей Кара Юсуфу в 1417 г. Султан Сайф ад - Дин Барсбей осуществил завоевание острова Кипр в 1424 - 1426 гг.

На протяжении XV в. происходил процесс ослабления мамлюкского государства. Увеличивалось налогообложение, подрывались производительные силы. В армии регулярно нарушалась дисциплина. Воины отказывались нести службу на окраинах империи, нередко бунтовали. Султаны уже не вели серьёзных крупномасштабных войн. Привыкшие к роскоши эмиры и многочисленный аппарат чиновников занимались не столько выполнением своих обязанностей, сколько разграблением казённого и вакуфного имущества, ограблением населения. В административных учреждениях царили коррупция и интриги. Бесконечные феодальные междоусобицы /за высокие посты, земельные владения/ ослабляли страну. Также происходили восстания и волнения горожан. В целом, к концу XV в. египетское государство переживало глубокий экономический и политический кризис.

Обострялись и мамлюко - османские отношения. Османские правители, контролировавшие пути, стали препятствовать доставке в Египет новых воинов с Северного Кавказа и стратегического сырья из соседних регионов. В 1484 г. Османская армия совершила поход в Черкесию, во время которого на черноморском побережье Кавказа были разгромлены генуэзские колонии. Противоборство двух держав переросло в первую османо - мамлюкскую войну 1486-1491 гг. Боевые действия проходили на территории малоазиатских княжеств. Мамлюкские войска трижды разгромили превосходившую по численности османскую армию. По договору, заключённому в 1491 г., Османская империя отказывалась от притязаний на Альбистан и Киликию. Соперничество двух держав продолжа-

лось. Занятые борьбой за престол /1496 -1501 гг./, мамлюкские группировки уже не могли проводить активную внешнюю политику.

В такой ситуации у мамлюков появился ещё один серьёзный противник – Португалия. В 1500 г. португальский флот уничтожил у берегов Индии 10 египетских кораблей. Португальцы стали совершать нападения на побережье Индии, Аравии и Восточной Африки. Они захватывали и жгли торговые корабли, терроризировали мусульманское население. Мамлюки готовились к необъявленной войне. В марте 1508 г. около Чаула / к югу от Бомбея / мамлюкский флот разгромил португальскую эскадру, однако в феврале 1509 г. потерпел поражение в сражении возле Диу. Португальцы стали захватывать побережье Персидского залива. В 1513 г. мамлюкским отрядам удалось отразить нападения португальцев на Аден и Суакин. В 1515 г. мамлюки восстановили свой красноморский флот.

В 1512 г. на Евфрате произошли столкновения мамлюков с войсками иранского правителя Исмаил - шаха. Мамлюки готовились к отражению нашествия иранских войск, но не стали вмешиваться в войну Османской империи с Ираном в 1514 г. После разгрома иранской армии, султан Османской империи Селим I Явуз приступил к организации похода на Египет. Официальной целью похода было провозглашено освобождение египетских мусульман от мамлюков, объявленых предателями ислама.

В октябре 1515 г. султан Египта Кансух аль- Гури объявил мобилизацию, однако среди мамлюков царил разлад. Многие воины бунтовали и требовали денег. Крестьянские массы всячески саботировали мобилизационные мероприятия, а во многих районах отказывались повиноваться властям. 5 августа 1516 г. османская армия перешла границу. Началась вторая османо-мамлюкская война. Султан Кансух аль- Гури во главе 60- тысячной армии /из которых 12 -15 тыс. *были* мамлюкские воины/ занял позиции в Северной Сирии вблизи Халеба. Османская армия значительно превосходила мамлюкскую по численности, по оснащённости огнестрельным оружием и, особенно, артиллерией. Османы также подготовили специальные укрытия из связанных телег и древесных завалов. 24 августа 1516 г, в местности Мардж - Дабик /севернее Халеба/ произошло одно из крупнейших сражений в мировой истории. Вначале мамлюки без труда отбили атаки османской спахийской кавалерии, уничтожив около 10 тысяч воинов. Вскоре ситуация переменилась, сражавшиеся мамлюки были возмущены тем, что султанская гвардия стоит в резерве. Часть мамлюков отказалась воевать и стала покидать правый фланг. Вслед за этим командовавший левым мамлюкским флангом эмир Хайр-бей /находившийся в сговоре с Селимом I/, отвёл свои отряды. Османская армия перешла в наступление. К полудню ос-

тальные мамлюкские отряды стали отступать. Султан Кансух аль – Гури умер от апоплексического удара. После поражения мамлюкской армии вспыхнули восстания в Халебе, Айнтабе и других городах Сирии, Ливана и Палестины; мамлюкские гарнизоны изгонялись. Часть черкесских воинов перешла на сторону победителей.

Османские войска заняли Сирию и Палестину. Султан Селим I присвоил себе титул «султан ислама», который прежде носили мамлюкские султаны. Это было признано в Мекке и Медине. Селим I предложил лидерам мамлюков заключить мир на унизительных условиях. Они должны были признать Селима в качестве халифа правоверных, стать его вассалами и платить дань. Черкесские эмиры отклонили это предложение и готовились к продолжению войны. Новый черкесский султан Туманбей в кратчайший срок собрал и реорганизовал остатки мамлюкской армии, сформировал отряды наёмников, увеличил артиллерию. Туманбей подготовил позиции возле Каира в районе Риданийи и выставил сорокатысячную армию. Всё же, несмотря на предпринятые меры, в мамлюкской армии царил разлад. Магрибинские артиллеристы и горожане отказывались идти в бой. Среди мамлюкских эмиров были предатели, тайно передававшие Селиму I информацию о мамлюкской армии. 22 января 1517 г. разыгралось второе крупное сражение между мамлюкской и османской армиями. Пользуясь численным превосходством и сведениями о диспозиции мамлюкской армии, османские войска окружили мамлюков. Ожесточённая атака черкесской кавалерии не принесла желаемого результата. По данным современников, сам султан Туманбей в том бою зарубил около I тысячи османских воинов, включая великого везира Синан Юсеф - пашу. Однако силы были неравны. Египетская армия отступила, оставив на поле боя около 25 тысяч трупов.

Османы заняли Каир. В ночь на 29 января 1517 г. Туманбей во главе 2000 черкесских воинов ворвался в Каир и поднял восстание. Уличные бои шли с переменным успехом в течение трёх дней. Таманбей снова был вынужден отступить. Селим I развернул репрессии против мамлюков. С помощью городских низов османские войска уничтожили около 800 черкесских воинов. Мамлюкские гарнизоны изгонялись из городов Нижнего Египта. Туманбей при поддержке бедуинов развернул партизанскую войну в Среднем и Верхнем Египте. В марте 1517 г. бедуины покинули Туманбея. 2 апреля 1517 г. отряд Туманбея потерпел поражение в последнем бою с османскими войсками в местности Уардан. Вскоре Туманбей был предан бедуинами и вероломно выдан османским войскам /позднее казнён в Каире/. Могущественная империя черкесских мамлюков прекратила

своё существование [122; 123; 82, с.138-147; 131, с.323-357; 136, с.98-192; 23, с.14-37; 62, с.108-133; 71, с.19-162; 72, с.260-305; 4, с.45-49].

Период османского правления

После окончания военных действий Селим I провёл в Египте некоторые преобразования и, прежде всего – осуществил перераспределение земель. Все мамлюкские икта, ризки и большинство вакуфов отошли к казне. Конфискованы были также дома и другое имущество мамлюков. Все налоги, собранные в 1517 г. поделили между феллахами и управляющими. По данным очевидца событий Ибн Ийаса, Селим I, покидая Египет, увёз с собой тысячу верблюдов, гружённых золотом и серебром. Вывозилось также конфискованное у мамлюков имущество /оружие, предметы роскоши, лошади и др./.

Вскоре Селим I объявил о «помиловании» мамлюков. Египет и Сирия получили своеобразный автономный статус. Пожизненным правителем Египта был назначен черкесский эмир Сайф ад - Дин Хайр - бей, правителем Сирии - черкесский эмир Джанберди аль - Газали. Оба эмира во время войны перешли на сторону османов. В этих регионах были сохранены мамлюкская администрация и прежняя система правления. Оба правителя содержали собственные войска и администрацию. Из уцелевших в боях мамлюков был сформирован черкесский кавалерийский корпус - «джемаат аль - джеракис». Хайр - бей носил титул «малик аль - умара» /король эмиров/ и даже не платил дани Селиму I. Черкесские правители сохранили и традиционную систему приобретения, обучения и выдвижения мамлюков. В то же время оба правителя сохраняли лояльность Османской империи.

Ситуация изменилась после смерти Селима I / 22 сентября 1520 г./. Джанберди аль - Газали, опираясь на черкесов и бедуинов, поднял восстание и объявил об отложении от Османской империи. Он принял титул короля «аль - малик аль - ашраф» и начал чеканить собственную монету. Войска Газали разгромили и изгнали османские гарнизоны из Дамаска, Бейрута, Триполи и других городов Сирии. Все же, несмотря на военные успехи, восстание Газали не получило широкой поддержки в регионе. К нему присоединились лишь друзы и некоторые бедуинские племена. В декабре 1520 г. войска Газали, насчитывавшие 23 000 человек, отступили из-под Халеба, куда прибыли новые части османской армии. 27 января 1521 г. в сражении под Дамаском войска Газали потерпели поражение, потеряв 3

060 человек убитыми. Автономный статус Сирии был упразднён. Территорию Сирии разделили на три эйялета / губернии/, управлявшиеся османскими пашами.

В октябре 1522 г., после смерти правителя Египта Хайр – бея, османские власти упразднили вассальное мамлюкское королевство. Египет получил статус эйялета во главе с бейлербеем. Черкесский корпус был расформирован и включён в состав семи корпусов османской армии, дислоцировавшихся в Египте. На мамлюкских вали и бедуинских шейхов возлагались функции османских санджакбеев /наместников/. Египет стал ежегодно отправлять в Стамбул дань в размере 100 000 динаров. Такие преобразования вызвали острое недовольство среди черкесов и бедуинов. В 1523 г. представители мамлюкско-черкесской аристократии наместник Файюма и Бехнесавии Джаним ас - Сайфи и наместник Гарбии Инал подняли восстание. Расправившись со своими противниками, они направились в Шаркию, однако были рассеяны превосходящими силами османских частей. Ситуация в стране оставалась напряжённой. Новый османский наместник Ахмед - паша при поддержке черкесов и бедуинов провозгласил себя султаном Египта и объявил о реставрации мамлюкского государства, независимого от Османской империи. Ахмед - паша восстановил мамлюкскую систему управления, сместил всех османских чиновников, казнил многих янычаров и начал формировать мамлюкскую армию. Реставрация мамлюкской власти вызвала недовольство населения по всей стране. Крестьяне отказывались платить налоги, горожане Каира подняли восстание. Вскоре Ахмед - паша был арестован и казнен. В стране снова установилось османское правление. Мамлюкским лидерам всё же удалось сохранить свой высокий социальный статус в стране. Их назначали правителями провинций и округов. Мамлюкские беи богатели на сборах налогов и постепенно выходили из-под контроля османских властей. Продолжала действовать и традиционная система пополнения мамлюкских отрядов за счет завоза невольников и наемников. Уже в конце XVI в. мамлюкские беи стали принимать активное участие в политической жизни, а на протяжении XVII в. вели борьбу за власть а Египте [124, с.151-158; 148, с.196-199; 23, с.40-47].

Новое усиление позиций мамлюкских беев относится к первой половине XVIII в. Вся полнота власти в стране была сосредотечена в руках 24-х наиболее могущественных мамлюкских беев - губернаторов провинций. Каждый из беев имел значительные земельные владения и содержал собственный отряд численностью в 400 - 800 воинов. В целом, к середине XVIII в. две трети всех земель Египта находились во владении мамлюкских беев. Годовое содержание одного бея в среднем составляло 2 500 ливров. Из их среды изби-

рались два правителя: шейх - эль- белед, возглавлявший гражданскую власть, и шейх эль-хадж - главнокомандующий войсками.

К тому времени несколько изменился и этнический состав мамлюкских отрядов. В XVII - начале XVIII в. возрос удельный вес выходцев из Закавказья / мегрелов, абхазов, грузин / и Восточной Европы / южных и восточных славян, венгров и др./. Тем не менее, по установившейся традиции, мамлюкские отряды продолжали называться «черкесскими». Сохранилось довольно большое количество описаний образа жизни и быта мамлюков XVIII в., составленных современниками. В них отмечены основные этнические компоненты мамлюкского корпуса. Нередко в различных источниках к именам мамлюкских беев добавляются и термины, обозначающие этническую принадлежность /курд- бей; арнаут – бей; джеркаси и т.п./. При закупке невольников беи отдавали предпочтение своим землякам. Невольники эти,- писал Наполеон, - должны быть или дети их, или черкесы, но они не могли быть ни туземцы, ни аравы» [47, с.86].

Мамлюки, как и прежде вели довольно изолированный образ жизни. Они не допускали смешанных браков с египтянами - арабами. Большую часть времени мамлюки проводили в боевых учениях, скачках, стрельбе, фехтовании, военных играх. Современники высоко отзывались о боевой подготовке мамлюков, называли их кавалерию «лучшей в мире». Многие авторы также отмечали, что мамлюки были жестоки и склонны к бунтарству, но при этом сами же объясняли данное обстоятельство тем, что мамлюки попадали в Египет ещё в детском возрасте и вырастали там в военных школах, в условиях жесткой дисциплины.

Лидер мамлюков абхаз Али - бей аль - Кабир, воспользовавшись русско - турецкой войной, провозгласил независимость Египта в 1770 г. и развернул боевые операции против османских войск. В это же время началась борьба за власть между самими мамлюкскими беями, в результате которой Али - бей погиб в 1773 г. Преемники Али-бея снова признали формальную вассальную зависимость от Османской империи. Попытки же османских властей восстановить контроль над Египтом в 1786 - 1787 гг. успеха не имели [124,с.151-158; 23,с.38-47; 14,с.154,171; 32,ч.1,с.129; ч.2,с.73; 103,с.33; 72, с.405-425; 42,с.1-130; 86,с.42].

Новое время

Конец XVIII и начало XIX в. стали эпохой заката многовекового правления мамлюков в Египте и, прежде всего, это было связано с вторжением армии Наполеона Бонапарта. В 1798 г. Наполеон с тридцатитысячным экспедиционным корпусом вторгся в Египет. Междоусобицы в стране, а также превосходство передовой европейской тактики обеспечили успех французской армии. Разгромив в решающем сражении у Пирамид мамлюкское войско /21 июля 1798 г./, французы заняли Каир. Мамлюки понесли значительные потери в живой силе и вынуждены были отступить в Верхний Египет. Несмотря на ряд одержанных побед, французам не удалось продержаться длительное время в Египте. На борьбу с ними поднялись жители Каира, феллахи и бедуины. Мамлюки развернули партизанскую войну. Британские войска уничтожили флот Наполеона в августе 1798 г. В сентябре 1798 г. султан Османской империи Селим Ш, стремившийся отвоевать Египет, объявил войну Франции. Экспедиционный корпус Наполеона был вынужден капитулировать в 1801 г.

Военные действия не прекратились после ухода французов; борьба за власть развернулась между мамлюками и османскими войсками. В 1803 г. албанский отряд, прибывший в составе османских сил, заключил союз с мамлюками. К 1804 году союзники нанесли поражение османским войскам и повели борьбу между собой. Жители Каира, решившие избавиться от мамлюкского правления, провозгласили правителем Египта командира албанского отряда Мухаммеда Али. Мамлюки, неудачно осаждавшие Каир в течение четырёх месяцев, вынуждены были отступить на юг страны. В итоге страна была разделена на две зоны: Верхний Египет остался под контролем мамлюков, Нижний оказался во власти Мухаммеда Али. В 1811 г. Мухаммеду Али удалось путем военной хитрости уничтожить 500 мамлюкских беев. Вслед за этим началось преследование и истребление мамлюков по всей стране. Их дома разграблялись, земли конфисковывались. Некоторые мамлюки бежали в Верхний Египет. Часть их укрылась в Сирии и Судане, небольшая часть перешла на службу к новому правителю. По данным арабского историка - хрониста Джабарти, во время этих событий было уничтожено более тысячи мамлюков и кяшифов /наместников/.

В результате многочисленных боевых действий, охвативших Египет на рубеже XVIII и XIX вв, численность мамлюков сократилась в значительной степени. По данным современников / К.Вольнея, Наполеона Бонапарта/, общая численность мамлюков во вто-

рой половине XVIII в. составляла 60 - 70 тыс. человек, которые могли выставлять 10 - 12 тыс. воинов. После войн конца XVIII - начала XIX в. их численность в стране снизилась до 5 000 человек [47,с.72-205; 14,с.271; 43,с.44-45; 2,с.5-512].

В первой половине XIX в. стал возрастать приток черкесских невольников и иммигрантов в страны Ближнего Востока и Северной Африки. Потомки мамлюков в Египте выкупали своих земляков у торговцев, освобождали их и оказывали помощь в обустройстве на новом месте. Со временем вчерашние невольники восстанавливали связи со своими родственниками на Кавказе, а нередко и перевозили их в Египет. [39, с.30].

После ликвидации мамлюков как политической силы в 1811 г. и установления фактической независимости Египта, правитель Мухаммед Али переменил своё отношение к мамлюкам - объявил об их помиловании. Семьям погибших стали возвращать конфискованное имущество, ценности и т.п. Мухаммед Али уделял серьезное внимание созданию новой боеспособной армии, сформированной по европейской системе. Не отказался он и от традиции привлечения на службу мамлюков. С этой целью было приобретено около одной тысячи кавказских невольников. Для их обучения в Ассуане учредили трехлетнюю военную школу, в которую в качестве преподавателей пригласили инструкторов из Западной Европы. Ещё одна группа черкесских мамлюков была собрана в Каире и зачислена в состав личной гвардии правителя. Детям погибших черкесских беев Мухаммед Али предоставил возможность получить хорошее образование в Европе. Так, в первой группе египетской молодежи, отправленной на учебу во Францию в 1826 г., из 44 человек 8 были черкесы.

В годы массового выселения черкесов в Османскую империю увеличился приток черкесских беженцев в Египет. По-разному складывались судьбы новоприбывших черкесов. Значительную часть мальчиков и юношей по приказу хедива Исмаила устраивали в различные приюты, а позднее в военные училища. Девочек обычно приобретали богатые египтяне, сам хедив и его окружение. Известно, что среди жён хедивов было немало черкешенок. Численность свободных черкесских иммигрантов, обосновавшихся в тот период в Египте, неизвестна. По приблизительным данным /Рушди Р./, она составляла несколько сот человек.

В годы правления Мухаммеда Али /1805-1848/ вновь возросло влияние черкесской военно-чиновничьей группировки в стране. Уже к тридцатым годам в высшем офицерском корпусе египетской армии преобладали черкесы и представители других кавказских народов. В отношении египетского офицерского корпуса российский генерал Н. Муравь-

ёв писал: «Высшие должности, как то мир - алая /полкового командира/, мир – лива / бригадного командира/ и т.д. замещаются большей частью черкесами, абазинами и другими кавказскими горцами, захваченными в малолетстве в плен, которых Мегмед - Али воспитывал на свой счёт и потом вместе с определением их на службу в регулярные войска освобождает» [46, с.92].

Среди черкесских офицеров, занимавших важные посты во время правления Мухаммеда Али и его преемников, можно отметить следующих. Махмуд Нами, получив образование во Франции, в 1834 г. занимал пост губернатора Сирии, в 1848 - 1859 гг. - пост министра финансов Египта. Генерал Ахмед Рашид Хусни-паша учился во Франции, в 1877 - 1878 гг. командовал контингентом египетских войск на Балканах / в составе османской армии/. Мухаммед Ратиб - паша- один из личных телохранителей правителя Саида - паши /1854-1863/, получив военное образование во Франции, с 1864 по 1879 г. в звании маршала был главнокомандующим египетской армии. Генерал Исмаил-паша Айюб возглавлял министерство общественных работ в 1881-1882 гг. и министерство внутренних дел в 1883 г. Губернатор Александрии в 70-х годах генерал Омар Лутфи - паша; военный министр при хедиве Исмаиле / 1863 - 1879 / генерал Осман Рифки-паша; командир одной из египетских дивизий генерал Юсуф - паша и многие другие.

Представители черкесской офицерской верхушки получали назначения в государственном аппарате, были наместниками в провинциях и т.п. Многие из них становились обладателями крупных земельных наделов. Еще в начале тридцатых годов Мухаммед Али приступил к раздаче земель своим приближённым. Так, служивший при дворе черкес Хасан Абаза получил 4 000 федданов /1 феддан - 0,42 га/ земли. Его сын Саид Абаза, также служивший при дворе, получил 6 000 федданов земли и 50 деревень. Некоторые из черкесских офицеров породнились с семьями правителей. Известно, что на дочерях Мухаммеда Али были женаты черкесы - генералы Ахмед - паша Уидан и Дауд - паша.

Таким путём черкесские офицеры и чиновники сблизились с Мухаммедом Али и его преемникам, пополнили правящую верхушку страны. Следует указать, что среди приближённых правителей не было собственно египтян-арабов. Ближайшее окружение хедивов состояло из лиц иностранного происхождения - черкесов, турок, албанцев, курдов и др. Современники образно называли политическую элиту Египта турецко - черкесской, либо черкесской. Общая численность турецко-черкесской группировки на протяжении XIX в. колебалась в пределах 20 - 40 тыс. человек. Сосредоточение власти в руках «иностранных» чиновников и финансовое закабаление Египта Великобританией стали глав-

ными причинами национально - освободительного движения в конце 70-х - начале 80-х гг. XIX в.

В конце 70-х гг. XIX в. Египет оказался фактически на положении полуколонии. Воспользовавшись неплатёжеспособностью египетского правительства /по займам/, европейские державы вынудили хедива Исмаила в 1878 г. подписать закон о Двойственном контроле, согласно которому следить за доходами и расходами страны должны были британские и французские контролёры. Особенно обострилась ситуация в вооружённых силах. Вследствие сокращения расходов на содержание армии и «экономии» офицерам - арабам, занимавшим средние посты, стали задерживать выплату жалованья по нескольку месяцев. Однако черкесские и турецкие офицеры, занимавшие высшие командные посты, по-прежнему продолжали своевременно получать жалованье и продвижение по службе. В среде арабских офицеров, недовольных ситуацией в армии и стране, образовалось общество «ватанистов» /патриотов/, которое возглавил полковник Ахмед Ораби.

В 1880 г. офицеры - ватанисты выступили против правления хедивов и «черкесско – турецкой» знати. В январе 1881 г. они потребовали отставки военного министра черкеса Османа Рифки - паши и захватили здание военного министерства. Хедив был вынужден выполнить требования ватанистов. Военным министром назначили умеренного ватаниста и конституциониста, известного поэта Махмуда Сами аль - Баруди. Новый министр был одним из немногих черкесских офицеров, перешедших на сторону ватанистов. Большинство черкесских офицеров боролось за сохранение власти хедива и своих позиций в государстве.

6 февраля 1881 г. ватанистам удалось добиться отставки черкесского генерала Юсуфа - паши - командира дивизии, личного адъютанта хедива. Попытка хедива Тауфика отстранить аль- Баруди вызвала восстание каирского гарнизона, который окружил дворец и потребовал отставки правительства, введения конституции и созыва парламента. Хедив был вынужден пойти на уступки и сместил премьер - министра Рийаз - пашу. Новым премьер - министром стал черкес Мухаммед Шериф-паша. В декабре 1881 г. был созван парламент /палата нотаблей/. Председателем парламента стал приближённый Шерифа- паши черкес Мухаммед Султан- паша - сторонник проведения умеренных реформ и создания в Египте конституционной монархии. В начале февраля 1882 г. по требованию парламента правительство ушло в отставку. 5 февраля было сформировано новое правительство /«правительство национальной революции»/ во главе с Махмудом аль- Баруди. Военным министром стал лидер ватанистов полковник Ахмед Ораби. Правительство Ба-

руди тотчас же приступило к разработке буржуазных реформ и, прежде всего, к подготовке новой конституции. Оно ликвидировало систему двойного контроля, учредило национальный банк, подготовило законопроект об уничтожении барщины, о реформе судов, повело борьбу со злоупотреблениями чиновников. Реформированию подверглось и народное образование. С государственной службы был уволен ряд иностранных чиновников, началось и увольнение из армии черкесских и турецких офицеров.

После провала попыток черкесских офицеров сместить полковника Ораби, ватанисты решили упразднить черкесскоую группировку в армии. Они арестовали свыше 40 черкесских офицеров, включая бывшего военного министра Османа Рифки. Под давлением ватанистов хедив был вынужден уволить этих черкесских офицеров со службы. В такой ситуации началось британское вторжение в Египет. Английские войска подавили сопротивление египетских отрядов. Ахмед Ораби, Махмуд Сами аль - Баруди и другие лидеры национального движения были арестованы и высланы из страны. Египет оказался под властью англичан.

В арабской, западной и российской /советской/ исторической литературе роль «черкесских» офицеров в Египте в годы восстания ватанистов освещается исключительно как реакционная и антиарабская. Нередко черкесские высшие офицеры именуются иностранцами, агентами англичан и т.п. К оценке роли черкесских офицеров следует подходить более взвешенно. Черкесских офицеров нельзя считать иностранцами, так как часть их родилась в Египте, а часть оказалась там в детском и юношеском возрасте. Они считали своей родиной Египет и, следовательно, были такими же египтянами как и арабы. Подавляющее большинство черкесских офицеров осталось лояльной хедивам и выступило против ватанистов потому, что стремилось сохранить свое привилегированное положение.

Иммиграция черкесов в Египет постепенно пошла на спад и прекратилась к концу XIX в. Прежде всего, это было связано с тем, что прекратились миграции значительных групп черкесов как с Кавказа в Османскую империю, так и внутри империи. После установления британского правления в Египте и ослабления власти хедивов была ликвидирована и традиция завоза невольников и наёмников, прежде пополнявших офицерский корпус. Черкесы в Египте ассимилировались довольно быстрыми темпами и, главным образом, это было обусловлено тем, что они проживали не компактно, а дисперсно - в городах среди арабского населения. В первую очередь, черкесы утратили родной язык. Несколько дольше они сохраняли свое национальное самосознание, чему в значительной степени

способствовало их привилегированное положение в обществе /офицеры, чиновники, землевладельцы/.

В 1932 г. в Каире было основано «Общество черкесского братства», осуществлявшее благотворительную и культурно - просветительную деятельность среди черкесского населения. При обществе действовала школа для детей. По сведениям журнала «Горцы Кавказа», египетские черкесы в начале 30 - х гг. XX в. поддерживали связи с северокавказскими иммигрантскими организациями в странах Европы и проявляли интерес к своей исторической родине. Это общество просуществовало недолго, после смерти его председателя Абдул - Хамид - Бека Галиба Тхоста в 1936 г. прекратило свою деятельность. По данным авторов середины XX в. /Рушди Р., Трахо Р./, численность черкесов в Египте в то время составляла около 5 - 10 тыс. человек [3,с.663; 31; 53,с.232-233; 51,с.19; 32,ч.2,с.170-172; 52; 75,с.33,105-109; 85,с.58; 90,с.317; 78,с.328; 108,с.153; 106,с.162-167,308; 116,с.35-38,183; 139,с.18-42; 136,с.224-231; 157,с.62,153; 4,с.50-58; 15,№37,с.39-40]. В настоящее время в Египте проживают семьи, помнящие о своем черкесском происхождении. Они не владеют черкесским языком и, в целом, утратили черкесскую этнокультурную специфику. Начиная с конца 80 - х гг. XX в. они стали проявлять интерес к своей исторической родине и устанавливать культурные связи с северокавказскими республиками (КБР, РА, КЧР).

А.В.Кушхабиев

5. Черкесы в Судане

Появление черкесов в Судане относится ко второй половине XIII в., времени окончательного покорения его мамлюкскими султанами. В 1275 г. султан Бейбарс I, воспользовавшись происходившей в Донголе борьбой за престол, вторгся туда с большой армией и посадил на трон одного из принцев, который должен был править под контролем представителей султана. Мамлюки повсюду разместили свои гарнизоны, стали вывозить из Судана тысячи рабов, продукты сельского хозяйства, экзотические предметы роскоши. Мамлюкская верхушка продолжала сохранять господствующее положение в Судане вплоть до уничтожения их главных сил в Египте в 1811 г.

После событий 1811 г. небольшая группа мамлюков нашла убежище в суданском султанате Донгола. К западу от Нила в местности Аль - Урди мамлюки основали укреп-

ленное поселение; стали приобретать черных рабов, пушки и боеприпасы. В 1816 г. некоторые из этих мамлюков обратились к Мухаммеду Али с просьбой о разрешении им возвратиться в Египет. Правитель Египта выразил готовность принять их, но на крайне жестких условиях. Им было отказано в возврате ранее принадлежавших земель, поместий и иной собственности. Такие условия не были приняты мамлюками, и они предпочли оставаться в Донголе, где вели привычный свободный образ жизни и уже приобрели значительное влияние. Обустройство беглых мамлюков в Донголе послужило Мухаммеду Али поводом для снаряжения военной экспедиции в Судан. Истинные же причины заключались в стремлении захватить эту страну.

В октябре 1820 г. пятитысячный экспедиционный египетский корпус под командованием одного из сыновей Мухаммеда Али - Исмаила - паши отправился в Судан. Небольшие государственные образования Судана и объединения племен, не обладавшие серьезной военной силой, практически не оказывали сопротивления египетским войскам. При подходе экспедиционных войск мамлюки разделились на две группы. Одна группа, состоявшая из наиболее непримиримых, покинула Донголу и отступила в небольшое княжество Шенди, а позднее перешла в Абиссинию /Эфиопию/. Оставшиеся в Донголе мамлюки прибыли в египетский лагерь и выразили правителю Египта свою лояльность, а также готовность перейти к нему на службу. По сведениям одного из британских офицеров, находившихся в египетском отряде, численность мамлюков - черкесов, прибывших в лагерь, составляла приблизительно сто человек, которых сопровождало несколько сот негритянских рабов. Исмаил - паша доброжелательно принял их и направил в Каир.

После покорения Судана Мухаммед Али назначил губернатором суданских провинций Сеннара и Кордофана генерала черкеса Усман - бей Джеркаса. В годы его правления /1821 - 1825/ был заложен город Хартум как административный и военный центр Судана. В истории Судана XIX в. встречается довольно много имен черкесов - губернаторов, наместников отдельных областей, офицеров египетских войск. Следует отметить имена наиболее известных из них. В 1838 - 1843 гг. губернатором Судана был Ахмед - паша Уидан, находившийся перед этим на посту военного министра Египта. В 1850 - 1852 гг. губернатором был Абд аль - Латиф - паша, который провел ряд преобразований в общественной жизни Судана. Он предпринял меры по стабилизации курса денежных единиц /уравнял с курсом в Каире/, усилил государственный контроль торговли на Белом Ниле. Он также запретил ношение холодного оружия, ввел наказания за нанесение оскорбления и т.п. Губернаторами-черкесами также были: Ахмед - паша Миникли /1843 - 1845/; Рус-

там - паша Джеркас /1853/; Хасан - бей Салама Джеркас /1859 - 1861/; Муса - паша Хамди /1863 - 1865/; Исмаил - паша Айюб /1873 - 1877/; Мухаммед - паша Рауф /1879 - 1882/; Ала аль - Дин - паша Садик /1883/.

Наместниками отдельных провинций были: Хусров - бей - губернатор Таки в 1854 г.; Мухаммед Саид - паша Уахби - губернатор Кордофана в 1873 - 1874 гг. и губернатор Таки в 1879 г.; Хасан - паша Хильми аль - Джувейсар - губернатор Таки в 1866 г.; Сулейман - паша Ниязи в конце 70 - х гг. XIX в. командовал египетскими войсками, дислоцировавшимися в Судане. В целом, положение черкесов в Судане в XIX в. было таким же как и в Египте, частью которого был Судан. Основную массу черкесов составляли офицеры и чиновники.

Европейские путешественники, встречавшиеся в Судане с черкесами, отмечали, что они владели своим родным языком и держались обособленно. Между черкесской группировкой и другими группировками египетских служащих в Судане существовало соперничество и скрытое противоборство. Современники также отмечали некоторые черты этнического характера суданских черкесов, типичные в целом для кавказцев: гостеприимство, щедрость, великодушие, а также строгость и даже мстительность. Как правило, черкесские офицеры и чиновники находились в суданских провинциях временно. Их часто переводили на другие должности в Египте. В годы массового выселения черкесов несколько сот черкесских иммигрантов обосновалось в Хартуме. В настоящее время в столице страны г. Хартуме проживает незначительное число семей черкесского происхождения [3,с.445-547; 663; 10,с.135,155,285; 99,с.15; 104,с.67; 109,с.110-112; 110,с.17; 117,с85,96; 116,с.10,43,154-249; 118,с.16; 119,с.47,55-58; 136,с.229].

А.В.Кушхабиев

6. Черкесы в Тунисе

В средние века черкесские мамлюки и наёмники также попадали в Тунис, правители которого формировали из них свои гвардии по египетскому образцу. Большую часть мамлюков приобретали в Египте и Стамбуле, а также у средиземноморских корсаров. Особенно возрасла численность мамлюков в Тунисе во второй половине XVIII в. Это было обусловлено тем, что в значительной мере ослабла власть Османской империи и мест-

ные правители династии Хусейнидов, стремившиеся к достижению полной независимости страны, стали увеличивать численность собственных вооруженных сил.

Подавляющее большинство мамлюкского корпуса составляли выходцы с Кавказа /черкесы, абхазы, грузины/ и с греческих островов. С первых же дней по прибытии в Тунис их начинали обучать военному делу. Со временем их учили арабскому и турецкому языкам, основам ислама и т.п. Преобладающая часть мамлюков росла при дворе. Они регулярно общались с семьями беев, а некоторые из мамлюков породнились с ними. Беи, стремившиеся создать твёрдую опору своей власти, всячески продвигали мамлюков по службе, назначали на высокие посты в армии и администрации. Таким путем в конце XVIII в. мамлюки стали фактически управлять Тунисом, образовав привилегированную военно - аристократическую касту.

К концу XIX в. мамлюкский корпус в Тунисе уже представлял собой серьезную военную силу. Он отразил нападения алжирских янычаров на Тунис в 1807 и 1813 гг., а в 1811 г. нанес поражение отрядам османских янычаров, поднявших мятеж с целью свержения правящей династии. В политической истории Туниса XIX в. известны имена многих черкесских офицеров, дипломатов, государственных и политических деятелей, отличившихся в борьбе за независимость страны. Один из них - Шакир находился на посту премьер - министра в годы правления бея Сиди - Хусейна /1824 - 1835/. Благодаря предпринятым Шакиром эффективным мерам Тунис, правители которого задолжали европейским странам крупную сумму денег, был спасен от финансового банкротства и закабаления в 1825 г. Шакир сформировал первые части регулярной армии и окончательно ликвидировал в 1830 г. османский янычарский корпус, все еще дислоцировавшийся в Тунисе. Не забывал премьер - министр и о своих корнях; ему удалось разыскать свою семью в Черкесии и оказывать ей помощь.

В эти годы Тунису удалось избавиться от зависимости от Османской империи, но он стал объектом противоборства между Англией и Францией, стремившихся утвердиться в стране. Европейские державы стали навязывать Тунису договоры, предоставлявшие право гражданам Франции, Англии, Италии и Австрии приобретать в Тунисе земли и другую недвижимость. Европейские банки и особенно французские навязывали Тунису займы /причём должниками европейских банкиров и купцов становились многие тунисские министры/. В начале 60 - х гг. Тунис был уже на грани банкротства. Осознавая угрозу со стороны европейских держав, бей Ахмед /1837 - 1855/ предпринял попытку проведения реформ. В первую очередь он реорганизовал армию; создал военный флот, сфор-

мировал 10 полков пехоты, полк кавалерии и 4 полка артиллерии. В 1838 г. в целях подготовки профессиональных кадров он основал в городке Бардо военно - инженерную школу, в которой началось обучение по западноевропейской программе. Для преподавания в этой школе, а также для обучения армии были приглашены французские военные инструкторы и советники. Курсантов школы стали набирать преимущественно среди молодых мамлюков. Таким путем преобладающую часть офицерского корпуса новой тунисской армии составили бывшие мамлюки.

В годы Крымской войны Ахмед - бей под давлением Османской империи и европейских держав стал готовить экспедиционный корпус для отправки на фронт. Кавказские офицеры, обеспокоенные военными событиями на их родине, приняли активное участие в этой кампании. Летом 1854 г. тунисский вспомогательный корпус, насчитывавший 5 900 человек пехоты при 20 орудиях и 700 кавалеристов, высадился в Батуме. Один из офицеров османской армии Осман - бей, участвовавший в боях с российскими войсками в Закавказье, впоследствии писал о тунисских офицерах следующее: «Простые мамлюки, воспитанные в условиях феодального порядка с привитою европейскою организациею, они большей частью состоят из бывших черкесских и грузинских невольников, заброшенных судьбою в Тунис и овладевших впоследствии властью» [50,с.187].

Несмотря на старания Ахмед - бея, реформы желаемого результата не принесли; коррумпированный бюрократический аппарат продолжал ослаблять страну. В такой ситуации развернула реформаторскую деятельность группа бывших черкесских мамлюков во главе с генералом Хайреддином, получившим назначение на должность министра военно - морского флота в 1857 г. С первых же дней Хайреддин провел полную реорганизацию этого министерства в соответствии с европейской системой. Благодаря его усилиям был восстановлен порт Гулет. Серьезное внимание Хайреддин стал уделять проблеме предоставления иностранцам права приобретения земель в стране. Под его председательством начала работу комиссия с участием европейских представителей в 1860 г. В итоге все незаконно приобретенные земли (около 90% земель) были конфискованы.

Хайреддин также возглавил первую в стране конституционную комиссию, в состав которой включил группу либералов - западников, ставивших целью проведение реформ, направленных на радикальное изменение государственного строя в стране по западноевропейскому образцу. Основными результатами деятельности этой группы стали: обнародование 9 сентября 1857 г. «Хартии неприкосновенности» или «Фундаментального пакта», провозгласившего неприкосновенность личности, чести и имущества жителей Туни-

са, их равенство перед законом, свободу частного предпринимательства; разработка и принятие 23 апреля 1861 г. первой в истории Туниса и исламского мира конституции, провозгласившей Тунис конституционной монархией. В стране был создан первый парламент - Высший Совет, состоявший из 60 человек /назначались сроком на 5 лет/. Совет являлся одновременно законодательной ассамблеей и верховным судом. Возглавил Совет сам Хайреддин. В 1862 г. деятельность Высшего Совета была прекращена в связи с противоборством команды премьер –министра. Хайреддин и его сподвижники в знак протеста подали в отставку.

В 1873 г. Хайреддин был назначен на пост премьер - министра. Он сформировал новое патриотическое правительство, преобладающую часть которого составили бывшие мамлюки. Сам Хайреддин, помимо поста премьер - министра, занял и пост министра иностранных дел. Другой черкес - генерал Хусейн был назначен министром народного образования и общественных работ. Прежде он служил в гвардии бея, окончил военно - инженерную школу в Бардо. В 1858 - 1865 гг. Хусейн возглавлял муниципалитет города Туниса, был председателем гражданского и военного суда. Принимал участие в конституционных реформах. Хусейн был известен также как писатель, знаток европейской и арабской литературы. Наибольшую известность получило его описание путешествия Садок - бея в 1860 г. в Алжир, где шли переговоры с Наполеоном III. На посту министра народного образования и общественных работ Хусейн находился вплоть до французской оккупации страны в 1881 г. Военное министерство возглавил черкес Рустам. Окончив военную школу в Бардо, он продолжил военную карьеру, получил звание генерала и был назначен главой гвардии. В годы конституционных реформ занимал должности министра внутренних дел, министра иностранных дел и др. Генерал Рустам был известен своими либеральными взглядами и патриотическими настроениями, честностью и ответственным отношением к службе. На должности военного министра Рустам находился до 1878 г.

Поначалу правительству Хайреддина удалось провести некоторые важные преобразования. Был усовершенствован административный аппарат, проведены земельная, финансовая и судебная реформы. Развернулось строительство портов и железных дорог, стала поощряться национальная торговля. Была открыта первая в стране больница, устроенная по европейской системе. Важное значение придавали реформаторы также вопросам образования и культуры. Они организовали строительство первой в Тунисе арабской типографии, открыли первую публичную библиотеку, учредили первую светскую школу Ас - Садикия, в которой наряду с шариатом стали преподавать основы естественных на-

ук, французский, итальянский и турецкий языки. Была реформирована и программа обучения в исламском университете Аз - Зитуна.

Деятельность правительства Хайреддина встретила острое противоборство со стороны значительного числа придворных, сановников, землевладельцев, недовольных расшатыванием основ привычного строя. Оппозицию правительству составили и чиновники, потерявшие должности. Между тем французский капитал захватывал наиболее прочные позиции в экономике. Тунис превращался в французскую полуколонию. В таких условиях патриотическое правительство Хайреддина, оказавшись в немилости бея и его окружения, испытывая давление со стороны оппозиции, было вынуждено подать в отставку 21 июня 1877 г. Вслед за этим последовала французская оккупация Туниса. В конце апреля 1881 г. тридцатитысячная французская армия вторглась в страну. 12 мая 1881 г. Садок - бей подписал договор о протекторате. После захвата Туниса Францией прекратилась иммиграция черкесов в эту страну [102,с.41-51,305; 127,с.84-87; 129,с.89,с.161; 161,с.31-38; 133,с.14-16; 150,с.45-77,105-117; 39,с.72-77; 25,с.34].

А.В.Кушхабиев

7. Черкесы в Израиле

В государстве Израиль черкесы живут в двух селах – Кфар – Кама и Рехания. Большинство жителей Кфар – Кама–шапсуги, жители Рехания – абзадзехи. Некоторое время черкесы жили в Габе и Сезари, но давно покинули эти места. Черкесские беженцы начали селиться в Палестине, на территории современного Израиля с 1879 г., когда прибыли на кораблях с Балкан в порт Акра.

Выселение предков черкесов, живущих ныне в Израиле, началось в 1864 г. 26 июня жителей трех шапсуских сел. Афипсис, Убин и Йилле посадили на корабль, стоявший в порту Йагур–Кале (совр. Анапа) на восточном побережье Черного моря. 2 июля этот корабль прибыл в город Трабзон на северо-востоке Турции. 6 июля, он направился на запад, прошел через Босфор и Дарданеллы и вошел в Эгейское море, 8 авг. причалил в порту Салоники. Черкесы были направлены в пограничный район между Грецией и Болгарией. Они снова построили три села и назвали их в честь покинутых родных сел. Эти села расположились как бы по вершинам треугольника на расстоянии в несколько километров

друг от друга, а в центре была возведена общая мечеть. После прибытия черкесов в портовые города на побережье Эгейского моря, их переправляли на кораблях в другие области Османской империи.

Предков шапсугов, живущих в Кфар – Каме, привезли на корабле в сент. 1878 г. в порт Салоники (совр. греческий город), а затем в Акру - портовый город на восточном побережье Средиземного моря. Корабль был иностранным, застрахованным османскими властями. После недолгого пребывания в Акре - они рассредоточились по другим городам, таким как Дженин и Байсан (совр. Бейт-Шан), и поселились среди арабского населения. Позднее, по решению своих уполномоченных, они переселились в Кфар–Каму, где власти построили для них жилье. Кфар–Кама является древним поселением, сохранившимся со времен Византийской империи, а, возможно, и ранее. В нем до 1877 г. жили арабы, но когда прибыли черкесы их там уже не было. Для строительства домов в качестве материала использовались базальтовые плиты из местных развалин.

Габе расположена в 7 километрах к востоку от города Хадера, на полпути между Тель-Авивом и Хайфой. Название Габе – арабского происхождения и означает «лес». Жители этого селения численностью в 400-500 человек были из шапсугов. Селение расположилось в болотистой местности. В 1930 г. оно было покинуто жителями по причине многочисленных случаев заболевания малярией со смертельным исходом. Жители Габе переселились в черкесские деревни Кфар-Кама, Рехания и даже в Амман. До недавнего времени на главной улице ещё сохранялась надпись «Черкесские руины».

Цесарея - знаменитая древняя гавань с впечатляющим амфитеатром, сохранившимся со времен Римской империи, расположена в нескольких километрах к северу от Хадеры. Когда прибыли черкесы, она была заселена арабами и боснийцами, прибывшими с Балкан. Некоторое число черкесских семей проживало там /в течение нескольких лет/, затем переселилось в другие места.

Кфар-Кама – самое большое черкесское селение в Израиле. Расположено в северо-восточной части Израиля, в 10 километрах к западу от озера Галилей. Ближайшими городами являются Тибериас к востоку и Назарет к западу. Кфар-Кама была заселена и перестроена в 1878 г. черкесами, выселенными с Балкан. Однако само село существовало задолго до прибытия черкесов; еще во времена Римской империи как центральный город этой области. За несколько лет до прибытия черкесов это место называлось Тель-Хадас и было заселено несколькими арабскими семьями. Однако прибывшие черкесы застали его уже брошенным и разрушившимся.

Первыми черкесскими жителями селения стали 40-50 семей во главе с Хатукай Аслан-Беем. В течение последующего года 183 другие семьи, насчитывающие около 500 чел., селились там по мере завершения строительства их домов. Османские власти наделяли каждую семью участком земли, размеры которого зависели от числа членов в семье: 35 дунамов бездетной семье; 45 дунамов семье с одним ребенком; 55 дунамов семье с двумя детьми; 60 дунамов семье с тремя детьми; одинокий человек получал 15 дунамов.

Единственная семья в 5 человек получила 71 дунам. Власти выделили землю в трех местах: Кфар-Кама 12000 дунамов. Поселение находилось в центре участка; Базума - 2000 дунамов в нескольких километрах к востоку от села; Дальхамия - 300 дунамов к востоку от села рядом с р. Иордан.

Земли в Дальхамия не осваивались, поскольку до них было довольно большое расстояние, а путь был небезопасным. Земли в Базума обрабатывались, однако, и те, и другие в последствии были утрачены и уже не принадлежат жителям Кфар-Камы. Преобладающую часть населения Кфар-Камы составляют шапсуги. В ней также живут хатукаевцы, абадзехи, бжедуги, натухаевцы, но большинство составляют шапсуги. Здесь также живут две арабские семьи.

Численность черкесов в Кфар-Каме за период 1878-1998 гг.

Год	1878	1920	1948	1961	1989	1997	1998
жители	600	500	750	1200	2225	2455	2544

Распределение жителей по видам занятости

Профессия / занятие	мужчины и женщины	%
Рабочие	30,8	1,66
Шоферы (наемные рабочие)	8,3	1,45
Независимые (ненаемные)	6,6	
Учителя	2,9	5,19
Сторожа	1,5	1,87
Земледельцы	1,2	4,78
Няни	1,0	2,28
Силовые структуры	7,3	1247

Домохозяйки	25,4	25,15
Пенсионеры	10,4	11,43
Инвалиды и безработные	4,6	3,53

Удельный вес работающих женщин составляет более половины. При этом женщины предпочитают работать учителями и нянями, так как время работы является более удобным, а место работы обычно расположено недалеко от дома. Село управляется местным муниципальным советом, состоящим из девяти человек, включая главу. Каждые пять лет глава и члены совета перебираются по отдельности. Местный муниципалитет, первый среди мениципалитетов меньшинств, был создан в 1950 г. Его создание способствовало быстрому развитию села. В том же году была создана Водная ассоциация. Через год село было подключено к региональному водоснабжению, и к каждому дому был подведён водопровод. До этого жители пользовались либо дворовыми колодцами, либо близлежащими ручьями. В 1957 г. село было подключено к телефонной сети, а в 1959-1960 гг. – к электросети. В настоящее время у села современный вид. Благодаря добротным домами и ухоженным садам он напоминает небольшой европейский городок. Недавно было завершено строительство канализационной системы, подключенной к заводу – отстойнику. В 1984 г. село было удостоено первого национального приза как самое чистое, с тех пор оно получило ещё ряд других призов. В селе действуют следующие учреждения: детские ясли, детские сады, начальная и неполная средняя школы, мечеть, общественный центр для престарелых, культурный и спортивный центр для молодежи. Там же расположены и медицинская клиника, банк, футбольный стадион и закрытый баскетбольный стадион.

В первые годы существования государства Израиль черкесы зарабатывали на жизнь сельским хозяйством и работой в еврейских поселениях. Затем их стали теснить евреи, интенсивным потоком возвращавшиеся из диаспоры. В результате, несколько семей решили эмигрировать из Израиля. В 1957 г. около 50 черкесов эмигрировали в Турцию. Турецкое правительство отнеслось к ним, как к бывшим гражданам Османской империи и выделило им земли около города Рехания в районе Искандеруна. Через несколько лет большинство из них вернулось обратно в Кфар-Каму.

Проблема занятости оказалась столь серьезной, что побудила черкесов принять важное решение. В то время практически невозможно было устроиться на приличную работу, без прохождения военной службы. В связи с этим, черкесы обратились к израильскому правительству с просьбой проводить призыв в армию и среди черкесского населе-

ния. В июне 1958 г. премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион удовлетворил просьбу черкесов. С тех пор все черкесы мужского пола, достигшие возраста 18 лет, призываются в израильскую армию.

На протяжении шестидесятых годов в Кфар-Каме наблюдался подъем национального самосознания, в результате чего молодежь начинала интересоваться черкесским языком, культурой и наследием. В 1959 г. состоялся первый контакт с представителями исторической родины. В то время между Израилем и Советским Союзом не было дипломатических отношений, в связи с чем этот контакт был осуществлен через Козету Бек, которая вела на московском радио передачи на черкесском языке. Она переслала в Кфар-Кам книги для изучения черкесского языка, черкесских песен и музыки. Корреспондентом был Аскер Гадагатль, которому, однако, удалось навестить село лишь в 1990 г. Ему устроили большую церемонию, так как он был первым, и к тому же известным черкесом с родины, посетившим село. В 1965 г. был основан местный двуязычный журнал «Черкес». В июле 1990 г. одиннадцать человек из села впервые посетили историческую родину. Они посетили Адыгею и Кабардино-Балкарию, где их принимали официальные и неофициальные лица. Встреча с братьями на родине прошла успешно, к тому же некоторым гостям удалось найти своих родственников. В течение последующих трех лет почти половина жителей Кфар-Камы посетила историческую родину. В свою очередь, многие черкесы с родины были приглашены в Кфар-Каму. В 1991 г. как отклик на восстановление связей с исторической было создано черкесское общество «Нафна». Основной его задачей было укрепление связей с родиной, сохранение и развитие черкесского наследия в селе. Делегаты от «Нафны» приняли участие в Первом всемирном черкесском конгрессе, который состоялся в 1991 г. в Нальчике, а также в последующих конгрессах.

Первая начальная школа была основана в 1890 г. К числу известных и образованных людей села принадлежат: Хатукай Али Рида – из семьи Педсей. Родился в Кфар-Каме, закончил Аль-Азхарский университет в Каире (Египте) и преподавал там в течение нескольких лет. Завершил образование в Стамбульском университете, где и остался преподавать. Затем его отправили в Китай в качестве проповедника ислама. По возвращении он был назначен личным имамом султана Абдула Хамида II. В 1923 г., когда была провозглашена Турецкая республика, его выдворили из страны. Вернулся в Кфар-Каму и стал имамом села. Исхак Наш закончил Стамбульский университет. Кокас Абдуллах закончил Аль-Азхарский университет в Каире и открыл первую частную школу в селе. Горкоз Юзиф также выпускник Аль-Азхарского университета.

Вопрос образования в черкесской общине является крайне сложным, болезненным и служит предметом существенных разногласий. В Кфар-Каме оно делится на обязательное и неформальное. Первое обеспечивается Министерством образования и культуры, второе – местным муниципалитетом при поддержке государства. Правительство Израиля предоставляет евреям одну образовательную систему, а арабам – другую. По традиции черкесы, как принадлежащие к мусульманскому меньшинству, включались в арабскую систему, где языком обучения был арабский. Однако у черкесов своя особая культура и язык, отличающиеся от культуры и языка арабов. Уже долгое время ведется работа по созданию образовательной системы, которая в наибольшей степени удовлетворяла бы их.

Черкесский ребенок говорит только по-черкесски, до семилетнего возраста, когда он оказывается вовлеченным в систему формального образования. Ему приходится сталкиваться с ивритом и арабским языком уже в детском саду, но систематическое обучение языку начинается только в первом классе. Это означает, что он начинает учиться в школе с недостаточным знанием языка обучения. Когда образовательная система в Кфар-Каме была арабской, языком обучения был арабский, а иврит был вторым языком. В 1977 г. село перешло на еврейскую образовательную систему, языком обучения стал иврит, а арабский – вторым языком. Этот переход был вызван тем, что большинство оканчивающих начальную школу села поступали учиться в еврейские школы за его пределами. К тому же иврит является государственным языком (языком обучения в университетах и колледжах). Однако простым переходом от одной системы к другой решить проблему не представлялось возможным, так как черкесскому ребенку не выделялось больше часов на обучение, чем еврейским и арабским детям. Черкесский язык (шапсугский диалект) является родным языком используется в селе как язык повседневной жизни. Лишь в шестом классе ученик начинает изучать черкесский алфавит и только к концу восьмого класса овладевает основными навыками чтения черкесских текстов и письмом. На черкесском языке нет достаточного количества материалов, в связи с чем использование черкесской письменности прекращается после окончания школы. С черкесским культурным наследием знакомят в школе с первого класса. Учебники составлены на основе адыгейских учебников, либо являются их модификациями. Впервые черкесский язык был включен в школьную программу в 1976 г. В 1975 г. в село был приглашен профессор Джон Кетфорд из Мичиганского университета США. Он провел семинар и обучил Раджаба Хатукая методике преподавания черкесского языка. В 1995 г. в село был приглашен черкесский преподаватель из Адыгеи Руслан Туб для изучения черкесского языка и черкесского наследия.

Арабский язык преподают как иностранный язык, но в силу его религиозного значения, он вводится уже в первом классе. С четвертого класса в качестве иностанного вводится английский язык. Черкесский ученик осваивает четыре разных языка, каждый из которых имеет свой особый алфавит. Это, создает определенные трудности для учащихся, но положительным результатом является то, что они овладевают четырьмя различными языками.

Начальную школу дети посещают с конца детского сада /с семи лет/, до шестого класса /до одиннадцати лет/. В школе 12 классных комнат, с двумя параллельными группами в каждом классе, 30 преподавателей и около 350 учеников. Около двух третей преподавателей, включая и директора, - черкесы из самого села. Остальные преподаватели либо евреи, либо арабы из близлежащих сел и городков. В 1985 г. было построено новое трехэтажное здание. Кроме классных комнат, в ней есть лаборатория для научных опытов, компьютерный класс, комната для использования аудио, видео и киноаппаратуры, комната для занятий искусствами, библиотека и др. В отдельных зданиях с собственными дворами расположены два детских сада, которые также оснащены компьютерами и принтерами. Фасад здания украшен стальной статуей героя нартского эпоса на коне с высоко поднятым факелом в руке. Для украшения фасада использованы и буквы черкесского алфавита. Неполная средняя школа, включающая седьмой, восьмой и девятый классы, была открыта в 1977 г. Решение по открытию неполной средней школы было принято для того, чтобы учащиеся как можно дольше оставались в селе. В школе есть современный компьютерный класс с выходом в Интернет. Половина учителей (15) не являются черкесами. Число учащихся (около 180) не позволяет открыть полную среднюю школу, в связи с чем, выпускники неполной средней школы продолжат образование в ближайшей средней школе.

Рехания - второе черкесское селение в Израиле, расположенное не севере Израиля в нескольких километрах от границы с Ливаном. Ближайший город на юге – Зефат, на севере – Кирьят-Шимона. Село управляется местным комитетом, входящим в региональный муниципальный совет Маром-Галил. Оно было основано в 1880-1881 гг. Предки черкесов, живущих ныне в Рехании, также как и соотечественники в Кфар-Каме и других местах Ближнего Востока, покинули родину в 1864 г. и были переправлены на Балканы. Затем в 1877-1878 гг. их переселили на Ближний Восток. Часть черкесов, прибывших через порт Акра, поселилась на восточном и западном берегах р. Иордан. Несколько семей расселились по арабским городам и селам в Палестине. Представители общины выбрали

место, пейзаж которого напоминал им их родину – Кавказ: горы, леса и снежная вершина Гермон. Там же они нашли три вида почвы – черную, бурую, меловую и два резервуара для сбора дождевой воды /один из которых назывался Бэр Риган, что по-арабски означает «колодец мира»/.

По-получении разрешения от османских властей началось строительство села в виде прямоугольника. Внешние стены соседствующих домов соединялись воедино, образовывая внешнюю стену, которая окружила село, защищая его от нападения. Внутренний двор использовался для содержания овец и крупного рогатого скота. Основу села составляли 56 домов, по 20 домов по длинным сторонам и по 8 по коротким. Позднее было построено еще 10 домов для вновь прибывших. В северной и южной стенах были устроены ворота, которые обычно были закрыты, открываясь только дважды в день – рано утром, когда выпускали на пастбище овец и скот, и вечером, когда их загоняли обратно.

Каждый дом состоял из одной комнаты, разделенной на две половины каменной аркой. В общих с соседями стенах были проходы. Когда на один из домов совершалось нападение, они использовались для оказания помощи со стороны соседей. В течение нескольких минут всё село собиралось для обороны. В центре села была построена мечеть в несвойственном для данной местности черкесском стиле – с покатой черепичной крышей и невысокой прямоугольной башней. Постепенно жители стали пристраивать к внутренним стенам спальни и гостиные, а кухни, коровники и овчарни – к внешним. Аэрофотосъемка села, выполненная британскими властями в 1945 г., показала, что село сохранило, в целом, свою первоначальную планировку, и лишь в северной части было построено 8 новых домов.

Вначале поселились семьи: абадзехских – 33, шапсугских – 15, убыхских – 1, смешанных абаздехско-шапсугских – 6, ногайско-татарских – 6. Власти выделили каждой семье земли по числу ее членов. Около половины семей получили по 35 дунамов, и только две семьи получили по 60. В процессе переселения черкесов многие семьи лишились одного или нескольких своих членов. Одни из них были убиты, другие умерли. Первоначально население Рехании составляло около 200 человек, если принять во внимание, что в среднем в семьях было по три человека. В годы османского правления численность населения села не возростала (0, 133% прироста в год). Во время британского правления в Палестине (1918-1948 гг.) население росло минимально (0,89% в год). Росту численности населения препятствовали следующие причины: среди первых поселенцев было довольно много бессемейных, одиноких людей; высоким был процент детской смертности; свиреп-

ствовали эпидемии, в частности, эпидемия холеры в последние годы Османской империи; молодых черкесов призывали в армию и отправляли в места военных действий, в связи с чем многие из них не вернулись домой; многие браки между черкесами из Рехании и других сел на Голанских высотах приводили к переселению молодоженов на Голанские высоты, где население было более многочисленным (13 сел) и, соответственно, было больше возможностей для улучшения жизни. Население стало увеличиватся после создания государства Израиль, в основном, благодаря росту благосостояния. Однако число жителей – черкесов возросло лишь в 2,8 раза, в то время как число жителей – арабов увеличилось в 8,95 раз за тот же период.

Динамика численности населения Рехании

в 1881-1997гг.

год	1881	1922	1931	1948	1980	1983	1989	1992	1994	1997
черкесы	200	211	22	260	473	513	598	669	686	732
арабы	2	--	--	20	115	130	133	144	161	179
итого	200	211	222	280	588	643	731	813	847	911

Поначалу поселенцы выращивали пшеницу, ячмень, рожь и сезонные овощи (помидоры, огурцы, дыни, арбузы и бобы). Позднее, во время британского правления были посажены оливковые и абрикосовые деревья, яблони и груши. Жители Рехании славились как полеводы и садоводы. Однако их земли были каменистыми, труд тяжелым, а урожай низким. Черкесы привезли с собой сельскохозяйственные орудия, неизвестные прежде в этом регионе, такие как плуги, а также телеги. Они работали плотниками, кузнецами и кожевниками. Постепенно они изучали местные сельскохозяйственные приемы и даже улучшили их, используя свои навыки, приобретенные на родине. Некоторые служили в османской полиции, другие – чиновниками по сбору налогов с земледельцев. Для каждого мужчины обязательной была семилетняя служба в армии. В годы британского правления виды занятости почти не изменились, но впервые перестал проводиться обязательный призыв в армию. В начале Второй мировой войны, когда немцы приближались к Египту, британские власти позволили черкесам вступить в специальный батальон британской армии, в полицию и в охрану британских предприятий в Палестине. Служба в британской армии и полиции расширила возможности трудоустройства в Палестине в то время.

Когда было создано государство Израиль многие черкесы из Рехании добровольно вступили в конный эскадрон, который вёл борьбу с контрабандой из Ливана. Но через несколько лет, когда эскадрон был распущен (а именно он обеспечивал занятость в селе), жителям вновь пришлось полагаться на сельское хозяйство.

Жизнь в период с 1953 по 1965 г. была очень тяжелой, так как село находилось под военным управлением. Каждый житель, которому надо было выйти за пределы села по любой причине, должен был получить специальное разрешение от окружного начальства. Исключение составляли только лица находящиеся на военной службе. После демобилизации, они уже не могли свободно перемещаться за пределами села.

В 1965-1966 г. в Израиле наступил экономический спад, но жители Рехании от этого выиграли. Для людей, не имеющих подобно жителям Рехании работы правительство Израиля создало ряд новых видов занятости, в частности, развернуло строительство дорог. Спад закончился после Шестидневной войны в 1967 г. Возросла возможность наёма на работу в полицию, армию, охрану и строительные компании. Значительно улучшилось и материальное положение жителей села. В 1972 г. село было подключено к национальной электросети, началось строительство ряда общественных зданий – новой школы, медицинского центра.

В настоящее время сельское хозяйство стало второстепенным видом занятости, но оно всё ещё широко распространено. Участки стали очень маленькими в силу деления для многочисленных наследников. Сейчас в селе занимаются тремя отраслями: молочным скотоводством, птицеводством и выращиванием фруктов. В нескольких сотнях метров от села построен ряд больших коровников (8) и птичников (13). Лица, занимающиеся выращиванием фруктов (яблок, абрикосов, груш и слив) на площади в 150000 м^2, объединены в кооператив.

По традиции, большинство жителей Рехании занято в службах безопасности: в армии, полиции, погранвойсках и охранных фирмах. Женщины предпочитают работать учителями и нянями, так как места работы находятся недалеко от дома, а замужних женщин устраивают и часы работы. В течение 20 лет некоторые местные женщины работали на текстильной фабрике, однако, в 2000 г. фабрику перевели в другое место.

Распределение населения по видам занятости

в Рехании.

Профессия/ Занятие	мужчины	женщины	мужчины и женщины	%
Директора / управляющие	8		8	1,66
Мастера	7		7	1,45
Подрядчики	4		4	0,83
Учителя	1	24	25	5,19
Рабочие	85	21	106	22,03
Владельцы магазинов	2	3	5	1,03
Клерки / секретари	2	6	8	1,66
Водители	13	-	13	2,7
Сторожа	9	-	9	1,87
Земледельцы	23	-	23	4,78
Техники	5	-	5	1,03
Мастера по дереву и золоту	4	-	4	0,83
Няни	-	11	11	2,28
Оборонные структуры	60	-	60	12,47
Домашние хозяйки	-	121	121	25,15
Пенсионеры	53	2	55	11,43
Прочие	16	1	17	3,53

Самир Хатукай, Раджаб Хатукай,

Шуфаф Ашмиз, Риад Гиш

8. Черкесы в странах Европы

Первые, относительно немногочисленные группы черкесских иммигрантов стали появляться в странах Западной Европы после массового выселения черкесов и других народов Кавказа в Османскую империю в 60 – х гг. XIX в. Это были в основном семьи феодалов и старшин, обладавшие денежными средствами и личными связями в этих странах.

После выхода из Османской империи и обретения Сербией независимости в 1878 г., на её территории в районе Косово оставалось незначительное число черкесов /абадзехов/. К 1900 г. их численность составляла 6500 человек. Однако, как национальное и религиозное меньшинство, черкесы подвергались дискриминации со стороны местного населения, в связи с чем шел процесс их переселения из Косово в Турцию. Преобладающая часть косовских черкесов переселилась в Турцию после Балканских войн 1912 – 1913

гг. [61, №22. с. 25 - 26]. Процесс эмиграции черкесов из Косово происходил и в последующие годы. К 1998 г. в Косово оставалось 49 черкесских семей /174 чел./, которые возвратились на историческую родину – в Адыгею в 1998 – 1999 гг.

В годы Гражданской войны в России /1918 – 1922/ десятки северокавказских семей переселились в страны Западной и Восточной Европы. Основную массу этих иммигрантов составляли семьи сторонников независимой Республики Горцев Северного Кавказа, белогвардейцы, представители дворянства и буржуазии, бежавшие от власти большевиков. Северокавказские иммигранты расселились в разных городах европейских стран: в Париже, Лионе, Берлине, Варшаве, Праге и др. Около половины северокавказских иммигрантов составляли адыги.

Следующая волна эмиграции черкесов и других народов Северного Кавказа в страны Западной Европы приходится на период Второй мировой войны. Германское командование осуществляло деятельность по вербовке на службу представителей местного населения на оккупированных территориях. Военнопленных, которых содержали в крайне тяжелых условиях, вынуждали вступать в германские части. В целях проведения прогерманской пропаганды и вербовки местного населения на военную службу на Северный Кавказ были отправлены и представители северокавказских иммигрантов, уже проживавших в странах Европы.

Четвертая волна черкесской иммиграции в страны Европы – самая многочисленная /трудовая иммиграция/, началась в 50–е гг. XX в. и продолжается в настоящее время. Черкесская молодежь, в основном из Турции и арабских стран, устремилась в страны Западной Европы с целью устройства на работу. Поток черкесов , отправляющихся на заработки из Турции в Германию, стал возрастать в 70 – х гг. XX в. На протяжении 90 – х гг. XX в. происходила и трудовая эмиграция представителей народов Северного Кавказа, как и других народов России. Сотни молодых специалистов из республик Северного Кавказа, которые не смогли устроиться в РФ, отправились в поисках работы в страны Западной Европы /преимущественно в ФРГ/, в США и др. Многие из них направились туда в качестве беженцев.

По приблизительным данным, в ФРГ в настоящее время находится около 30 – 40 тысяч черкесов. Преобладающая часть их проживает дисперсно в городах: Мюнхене, Нюрнберге, Штутгарте, Маннхайме, Франкфурте – на – Майне, Кельне, Дюссельдорфе, Вуппертале, Дортмунде, Гамбурге, Берлине и др. Черкесы в ФРГ представлены практически всеми субэтническими группами. Представители поколений старше 30 – 40 лет, в це-

лом, владеют черкесским языком /своими диалектами/. Черкесские дети дошкольного и школьного возрастов, родившиеся и выросшие в ФРГ, родным языком владеют в незначительной степени. В то же время черкесская молодежь сохраняет национальное самосознание и проявляет большой интерес к своей этнической истории и культуре. Большая часть черкесов в ФРГ не имеет гражданства страны проживания. Сфера их деятельности самая разнообразная. Среди иммигрантов первого поколения преобладают лица, занимающиеся неквалифицированным трудом /рабочие, водители и т.п./. Среди черкесов, родившихся и выросших в ФРГ, уже высок процент людей с высшим образованием – специалистов, бизнесменов, сотрудников различных фирм.

Черкесы также проживают в Голландии – свыше 100 семей, в Великобритании, Франции, Испании, Швеции и др. Большая часть их – выходцы из Турции, Сирии и Иордании.

В странах Европы северокавказские иммигранты учредили несколько землячеств и организаций. Это «Союз горцев Кавказа» в Чехословакии; «Комитет независимости Кавказа» в Лионе; «Народная партия горцев Кавказа» в Париже и др. Основной целью в политической деятельности северокавказских организаций было содействие достижению независимости Северного Кавказа. Эти организации пользовались поддержкой правительств европейских государств. Они установили связи с иммигрантскими организациями других народов России – закавказскими, туркестанскими, калмыцкими, украинскими и теми русскими организациями, которые признавали право народов Квказа на независимость. У северокавказских организаций существовали противоречия с русскими и казачьми организациями, которые ратовали за единство Российской империи. Северокавказские организации также поддерживали связи с черкесскими общинами в Турции, Сирии, Трансиордании, Египте и др. Основанная в 1926 г. «Народная партия горцев Кавказа», заняла лидирующее положение и провозгласила себя единственной организованной силой северокавказских иммигрантов. Она стала обращаться к правительствам европейских государств и в Лигу Наций с просьбами оказать ей поддержку в деятельности по освобождению Северного Кавказа. В своих обращениях НПГК отмечала, что не просит военной помощи у западноевропейских государств, а просит лишь не оказывать моральной и материальной помощи русским «империалистическим течениям». Одной из задач НПГК была организация реэмиграции зарубежных черкесов /старой эмиграции/ на историческую родину. В 1926 г. представители северокавказских иммигрантских организаций вступили в «Лигу Прометей», в которую входили представители иммигрантских органи-

заций бывшей Российской империи. Северокавказскими иммигрантами также был учрежден и «Комитет независимости Кавказа». 11 июля 1934 г. в Брюсселе иммигрантские организации Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа подписали Пакт Кавказской Конфедерации, сохраняя место и для Армении. Главной целью этого Пакта являлась подготовка кавказских народов к « восстановлению республик и их объединению в конфедеративный союз» (на Кавказе). В 1935 г. уже был учрежден Совет Кавказской Конфедерации как единый руководящий орган, сформированный из представителей кавказских иммигрантских организаций на паритетной основе.

В странах Западной и Восточной Европы северокавказскими иммигрантами был организован выпуск периодических и непериодических изданий. Это журнал «Кавказский горец» – орган Союза горцев в Чехословакии, издававшийся в Праге в 1924 – 1925 гг. на русском языке. Редактор журнала – адыгеец Мурат Хатгогу. Журнал «Горцы Кавказа» – орган Народной партии горцев Кавказа. Издавался в Париже в 1929 – 1934 гг. на русском языке, под редакцией кабардинского князя Эльмурзы Бековича – Черкасского. Журнал «Северный Кавказ» – орган НПГК, издававшийся в Варшаве в 1934 – 1939 гг. на русском и турецком языках. Редактор – кабардинец Барасби Байтуган. Журнал «Кавказ» – орган независимой национальной мысли. Издавался в Париже в 1934 – 1939 гг. на русском языке, под редакцией дагестанца Хайдара Баммата. С 1939 г. стал выходить в Берлине. В указанных журналах, а также в газетах и непериодических изданиях публиковались статьи и воззвания политического характера, статьи по истории и географии Северного Кавказа, информация о текущих событиях в СССР и, в частности, на Кавказе. Публиковались также рассказы и стихотворения, посвященные Северному Кавказу.

Северокавказские иммигранты регулярно устраивали собрания своих землячеств. Следует также отметить, что правительства европейских государств и отделения международного общества «Красный крест» оказывали материальную помощь северокавказской иммигрантской молодежи, в частности, выделяли для них стипендии в ВУЗах. Преподаватели и студенты ВУЗов Польши и Чехословакии проявляли большой интерес к кавказским проблемам; организовывали различные собрания, циклы лекций, посвященные географии и истории Кавказа. В марте 1933 г. в Варшаве был учрежден «Союз студентов – кавказцев в Польше» [15; 61, №10, с.13, №47 – 48, с. 30].

В 1953 г. в Мюнхене был учрежден и «Черкесский комитет за границей», осуществлявший культурно – просветительскую деятельность. Новая активизация деятельности черкесских организаций со статусом культурных центров приходится на конец 60 – х гг.

Следует отметить, что зарубежные черкесы свои культурные центры, благотворительные общества и другие организации в разных странах мира традиционно называют «Адыгэ хасэ». В 1968 г. в Мюнхене черкесские иммигранты учредили организацию «Северный Кавказ». В 1973 г. была основана черкесская хасэ в Кельне, в 1974 г. - в Швельме /в 1978 г. переехала в г. Вупперталь/, в 1987 г. – в Цвинберге, в 1989 г. – в Ньюрнберге, в 1991 г. – в Гамбурге, в 1994 г. – в Ганновере и Штутгарте. Основной целью этих организаций является осуществление культурно – просветительской деятельности среди черкесских иммигрантов. При черкесских культурных центрах действуют курсы для детей по изучению черкесского /адыгейского и кабардинского/ языка, народных обычаев, черкесской истории. В 80-90-х гг. XX в. черкесский культурный центр в Вуппертале издавал журнал «Ныбжьэгъу» («Друг») и газету «Щыблэ» («Молния») на турецком, немецком и черкесском языках. Издание литературы на черкесском языке в ФРГ широкого размаха не получило, так как черкесские организации получают книги, периодические издания, учебную литературу, аудио и видео кассеты на адыгейском и кабардинском языках с исторической родины. Одним из наиболее массовых и популярных видов деятельности черкесских организаций в ФРГ является проведение собраний черкесских иммигрантов /поочередно в разных городах/. После этих собраний молодежные группы исполняют черкесские народные танцы и песни. С 1980 г. в Амстердаме осуществляет свою деятельность черкесское благотворительное общество. При нем функционируют курсы черкесского языка /используется алфавит на латинской основе/ и ансамбль черкесских народных танцев.

В целом, черкесские иммигранты в ФРГ и других странах Западной Европы сохраняют свою этнокультурную специфику. В то же время они не стремятся к реэмиграции на историческую родину. Преобладающая часть их видит свое будущее в получении гражданства и упрочении своего социального статуса в странах Западной Европы.

А.В.Кушхабиев

9. Черкесы в Соединенных Штатах Америки

Черкесы прибыли в США из других стран в разные периоды. Их можно разделить на три группы: 1) «старые» иммигранты; 2) перемещенные лица; 3) иммигранты из черкесской диаспоры.

Черкесы первой волны - «старые» иммигранты покинули свою родину – Кавказ после Октябрьской революции 1917 г. и переправились из Новороссийска в Стамбул (Турция) в 1919 г., где находились на положении беженцев около двух с половиной лет. Условия их пребывания там были довольно тяжелыми, поскольку после Первой мировой войны Турция была оккупирована Антантой, а её экономика пришла в упадок. Однако условия жизни черкесов оказались более сносными, чем у других беженцев благодаря активной деятельности Фатимы Натырбовой, жены Кучука Натырбова. Она создала в Турции Черкесский комитет женщин и начала помогать беженцам. Ей удалось связаться с высокопоставленными турецкими чиновниками и убедить их в том, что им следует обеспечить жильем беженцев. В результате турецкие власти предоставили черкесским беженцам одну из своих летних резиденций, которая вскоре стала известна как «Черкесский дом». В «Черкесском доме» были созданы условия, позволявщие устраивать приемы, на которые приглашали видных турецких чиновников, представителей других стран и Верховного комиссара США адмирала Бристоля. Находясь под сильным впечатлением от характера и манер этой аристократической группы черкесов, адмирал Бристоль обратился в Госдепартамент США с предложением о переселении черкесов в США. Адмирал получил положительный ответ в письменной форме, о чем сразу же сообщил Фатиме Натырбовой. Она созвала специальное собрание черкесских беженцев и, в присутствии адмирала Бристоля сообщила о решении Госдепартамента США. Однако после длительной дискуссии большинство присутствующих, будучи убежденными в том, что в ближайшее время большевистский режим рухнет и они смогут вернуться на родину, отказалось от этого предложения. Только небольшая группа черкесов решила отправиться в США. Эти «старые» иммигранты отплыли из Стамбула на пароходе «Константинополь» 8 июля 1923 г. Они высадились на острове Эллис и по прохождении медицинского осмотра и контроля безопасности были допущены в США. Согласно списку иностранных пассажиров для иммиграционной службы среди прибывших в порт находились представители известных черкесских фамилий: Натырбовых, Шипшевых, Шеретлоковых и др. Среди них был также Кадир-Гирей Султан с женой и сыном. Таким образом, эти иммигранты стали первыми адыгами (черкесами), которые получили приют в США.

Вначале Русское общество помощи беженцам в Америке разместило эту группу черкесов в маленьком отеле в районе Баури в Нью-Йорке, где они начали свою адаптацию к новой жизни. Вскоре Русское общество переселило их в Стамфорд в штате Коннектикут /где всем мужчинам обещали предоставить работу/. Однако два года спустя, будучи недо-

вольными заработной платой, условиями работы и социальной средой, они вернулись в Нью-Йорк, поселились в фешенебельном районе Медисон Авеню и начали приспосабливаться к требованиям новой жизни.

Высшее общество Нью-Йорка доброжелательно отнеслось к вновь прибывшим черкесским аристократам, оказало им подобающее уважение. Однако они прибыли в эту страну без имущества, без денег, не владели английским языком и не знали законов и обычаев этой страны. Такие условия начали сказываться на них в моральном плане, но они не желали сдаваться или унижать себя в глазах своих новых друзей. Бесплатным светским ужинам они предпочли тяжелый труд. Их достойное, благородное поведение вскоре стало вызывать чувство уважения к ним со стороны окружающих. Условия существования вновь прибывших были поначалу очень тяжелыми. Этой аристократической группе, не имеющей необходимых трудовых навыков и опыта, нужно было найти достойную работу и получать вознаграждение, чтобы обеспечить свои семьи по меньшей мере минимальными средствами для выживания. Проиллюстрировать трудности, которые они пережили, можно на примере двух представителей этой группы: Фатимы Натырбовой и князя Кадира Гирея.

После смерти мужа (1923) у Ф.Натырбовой возникли сложные проблемы. Чтобы содержать своих четверых детей и дать им достойное образование Ф.Натырбова стала работать по 16 часов в день в качестве швеи. Со временем, она основала собственное ателье мод (в России она закончила гимназию, а в Турции – курсы шитья), привлекла клиентов и начала моделировать платья для актрис театра и кино. С тем же упорством она в конце концов смогла дать высшее образование детям и добиться уважения как со стороны черкесской и русской общин, так и со стороны высшего общества. Ведение собственных дел не помешало общественной деятельности. Большой холл своей квартиры, расположенной на углу Медисон Авеню и 96 улицы, она превратила в «Черкесский Дом», где по выходным дням принимала черкесских, кавказских, русских и американских друзей с традиционным черкесским гостеприимством. Кроме того, вместе с грузинским князем Сидамоном Эристофом она основала черкесскую и грузинскую ассоциацию «Алаверды». Они приобрели для этой ассоциации недвижимость и построили свой центр у Pougkeepsie, (штат Нью-Йорк), где члены кавказской и русской общин могли встречаться в свободное время. Они также устраивали приемы для сбора средств в счет благотворительного фонда, на которые приглашали знатных и влиятельных людей Нью-Йорка.

Другой пример – князь Кадир-Гирей, никогда прежде не работавший и не имевший профессии, перебивался то в качестве щвейцара, то заводского рабочего, то таксиста, пытаясь обеспечить содержание своей семьи. Работая по 16-18 часов в сутки, не теряя присутствия духа, он сменил несколько занятий, пока ему не удалось скопить небольшую сумму денег для своего проекта. Для его осуществления он приобрел около 35 акров земли в Катона (Katonah), штат Нью-Йорка, закупил несколько лошадей для школы верховой езды в черкесском стиле. Кадир Гирей начал обучать верховой езде клиентов из высшего общества, среди которых была и Жаклин Кеннеди (задолго до своего замужества). Школа верховой езды князя Кадир - Гирея пользовалась таким успехом, что он стал устраивать демонстрации верховой езды в крытом манеже в самом Нью-Йорке.

Несмотря на трудности, с которыми столкнулись черкесы, они смогли дать своим детям лучшее, из возможного образование, а также привить им традиционные черкесские моральные устои. Среди первых выпусников высших учебных заведений были Малиа и Мурат Натырбовы, впоследствии ставшие сотрудниками Госдепартамента США, а также Чингиз Гирей, который в чине капитана, участвовал вместе с президентом Рузвельтом в Ялтинской конференции.

Черкесы второй волны, отнесенные к категории «перемещенных лиц», покинули родину во время Второй мировой войны при различных обстоятельствах. Одни из них были беженцами, другие были либо депортированы немцами, либо стали военнопленными, сражаясь против немцев. Некоторых из них можно рассматривать как политических беженцев, однако большинство из них было просто невинными людьми. Их вина заключалась в том, что они не бежали или не смогли бежать, когда нацисты оккупировали их селения. Когда Красная Армия прорвала немецкую линию фронта на Кавказе в январе 1943 г., часть мужского населения этого региона (с 15 лет и старше) бежала в соседние села из опасения быть обвиненными в сотрудничестве с немецкими оккупационными силами, быть жестоко наказанными /сосланными или просто расстрелянными на месте/.

Для некоторых беженцев этот план сработал. Однако для других война так и не стихла, а вероятность быть наказанными не исчезла. Более того, возможность вернуться домой с каждым днем усложнялась и становилась невозможной. Этому способствовали два фактора: с одной стороны, отступая, немцы стали по ночам обыскивать села, брать в плен тех, кого находили, гнать их под дулами на передовую и принуждать рыть там окопы; с другой стороны, немцы начали депортировать даже подростков обоего пола прямо в специализированные лагеря в Германии для тяжелой работы на фабриках и заводах. Опа-

саясь наказания, многие беженцы начали уходить от приближающейся линии фронта, часть в запряженных повозках, часть пешком, раздетые, голодные. По пути следования представители разных этнических групп стали собираться вместе, включая и черкесскую. Они стали образовывать свои комитеты для того, чтобы помогать друг другу и защищать свои семьи от эпизодических налетов криминальных элементов, численность которых увеличивалась в той ситуации. К концу Второй мировой войны они, наконец, достигли Европы и стали расселяться в разных странах, надеясь на то, что наступит день, когда так называемый свободный мир поймет их положение и поможет где-нибудь обосноваться, чтобы вести мирную жизнь.

С этой надеждой черкесская и другие группы беженцев, возглавляемые своими комитетами, к 1944 г. достигли Италии и остановились в селениях вблизи округа Паллуц. В начале 1945 г., когда пришло известие о соглашениях, достигнутых союзниками на Ялтинской конференции, среди них стал распространяться слух о насильственной репатриации в Советский Союз. Они все понимали, что в конце войны могут оказаться перед этим фактом. Их лидеры были единодушны в том, что единственным путем сопротивления этому был сбор всех беженцев в одном месте и объединение усилий для сопротивления. По мере того, как Вторая мировая война близилась к своему завершению, эти беженцы снова двинулись вперед, группами в повозках или пешим ходом, пересекли Итальянские Альпы, вошли в Австрию и стали лагерем в долине реки Дра около Котчака в мае 1945 г. При этом каждая этническая группа (украинцы, русские, черкесы и другие) размещалась в своем лагере, а примыкающие друг к другу лагеря протянулись на многие мили. Вскоре к ним присоединились тысячи военнопленных, которым удалось выжить в условиях концентрационных лагерей в Германии, а также большое число депортированных молодых людей, которым удалось бежать из немецких трудовых лагерей. Оказалось, что в западном мире никому не было дела до судьбы миллионов беженцев. На Ялтинской конференции было подписано соглашение о репатриации всех беженцев и военнопленных обратно в Советский Союз после окончания войны. После Второй мировой войны они все были отнесены союзниками в Европе к «перемещенным лицам». Очень скоро эти «перемещенные лица» осознали, что долина, в которой они поселились в Австрии, была идеальным местом для насильственной репатриации. Их лагеря располагались между рекой Дра и шоссе, которое шло вдоль неё. Среди лагерей беженцев параллельно реке и шоссе проходила проржавевшая железная дорога. За рекой и за шоссе, по всей длине этих лагерей были в спешке размещены британские солдаты (вооруженные пулеметами), для охраны бе-

женцев. Затем появились британские офицеры, которые при помощи русских переводчиков стали записывать имена беженцев, якобы для подготовки запасов продуктов и других предметов первой необходимости. (Однако вскоре после этого на шоссе появился советский броневик, оборудованный громкоговорителем, и стал медленно продвигаться через лагеря.)

Потеряв надежду на получение помощи, в полном отчаянии, некоторые из них стали сниматься с места и уходить в Австрийские Альпы, полагая, что только этим путем они смогут избежать насильственной репатриации. Другие водрузили в знак протеста черные флаги и выкопав могилы, сели в них, объявив голодовку, в твердом намерении скорее уморить себя голодом, нежели быть насильственно репатриированными. Третьи, начали в спешке писать апелляции видным государственным деятелям, таким как президент Фр. Рузвельт, миссис Э.Рузвельт, премьер-министр У.Черчиль и др. Мировые лидеры предпочли не обращать внимания на мольбу беженцев и оставаться верными соглашениям, которые подписали на Ялтинской конференции. Вскоре беженцев окружили вооруженные британские солдаты в сопровождении бронированных машин. По железнодорожным путям к лагерям были стянуты эшелоны из грузовых вагонов. Насильно, без разбора, солдаты начали заталкивать в вагоны мужчин, женщин и детей, разъединяя семьи, отрывая родителей от детей, жен от мужей. Последовали столкновения и кровопролитие. Всюду раздавались крики плачущих женщин и детей. Некоторые мужчины, женщины и даже отдельные семьи с детьми, пытаясь в отчаянии спастись от этой принудительной репатриации и свалки, бросились в реку Дра, где и утонули. Отдельным беженцам удалось прорваться сквозь строй британских солдат, пересечь шоссе и бежать в лес и горы. Остальных затолкали в вагоны, заперли и повезли обратно в Советский Союз.

Тем же из «перемещенных лиц», которым удалось избежать всего этого, пришлось скрываться в горах Австрии в течение долгих и тяжелых месяцев. Они постоянно перебирались с места на место в поисках более безопасного пристанища. Некоторые из тех, кто смог пережить эти испытания, находили приют у одиноко живущих австрийских фермеров и принимались обрабатывать их землю всего лишь за подаяние в виде еды. Некоторые, узнав о существовании лагерей беженцев в Германии и Италии, смогли проскользнуть в них под видом турецких беженцев. Там их подвергали бесконечным допросам, проверкам и расследованиям со стороны союзных комиссариатов, состоявших из американских, британских, французских и русских представителей, в результате чего некоторых из них перевели в строго охраняемые концентрационные лагеря, в частносим, в Пизе

(Италия), откуда часть из них была репатриирована в Советский Союз. Поскольку значительная часть населения Италии к тому времени стала коммунистами, то даже некоторые местные полицейские чины помогали за вознаграждение русским в поисках беженцев. В связи с этим, во избежание репатриации «перемещенные лица» начали активные поиски более безопасного убежища в других странах: в Аргентине, Австралии, Бразилии и др. при помощи своих родственников из диаспоры. Это, в частности, касается тех черкесских «перемещенных лиц», которые нашли прибежище в Египте, Иордании, Сирии, Турции, США.

Наступило время второй черкесской волны в США – время «перемещенных лиц». Первыми из этой группы, были Саламат и Теучей Байрамоглы, эмигрировавшие из Германии в США в 1950 г. Они были родом из Адыгеи. Их настоящая фамилия Бланагаптса (БлэнэгъапцIэ), а фамилия Байрамоглы служила им прикрытием, под которым они скрывались в Европе в сложные послевоенные годы. Пригласила Фатима Натырбова, а поручительство за них подписали Сидамон Эристоф и И.С. Сикорский. Согласно черкесским традициям, Фатима Натырбова предоставила вновь прибывшим свою квартиру в Манхеттене, где они и пребывали до тех пор, пока не нашли соответствующую работу и смогли сами содержать себя. Затем они перевезли своих друзей из Германии в США и также оказали им гостеприимство и помощь. Постепенно этот процесс взаимопомощи ширился среди черкесов, в результате чего численность черкесов, живущих в США, стала неуклонно возрастать. В 1952 году они учредили в Нью-Йорке Северокавказскую Инкорпорацию (The North Caucasian Incorporation) для более эффективной взаимопомощи. К тому времени Толстовский фонд, который помогал русским «перемещенным лицам» переезжать в США, начал оказывать аналогичное содействие черкесским беженцам, все еще проживающим в странах Европы и Ближнего Востока. Он оплачивал транспортные расходы «перемещенным лицам», которые после устройства на работу, возвращали деньги Фонду в виде ежемесячных выплат. Это оказало серьёзную помощь тем «перемещенным лицам», чья очередь на выезд в США уже подошла, кто уже нашел поручителей, но не имел возможности оплатить свой проезд.

По прибытии в Нью-Йорк этим людям приходилось сталкиваться с проблемой поиска работы и приличного жилья. В связи с этим они вскоре начали переезжать в соседний индустриальный штат Нью-Джерси, который расположен по другую сторону Гудзона. Особенно привлекала их столица штата г. Патерсон, где находилось много заводов, в связи с чем было легче найти работу, а жилье и предметы первой необходимости были

значительно дешевле. Молодежь устраивалась на работу в булочных и на фабриках и др. Иммигранты постарше, устраивались на работу в качестве ночных сторожей и т.п. Постепенно они начали переезжать в престижные пригороды, давать детям современное образование, приобретать дома, предметы роскоши (телевизоры, автомобили и др.). Вскоре вновь прибывающие черкесы стали направляться непосредственно в Патерсон, который стал новым центром черкесов. Там новоприбывших встречали с традиционным гостеприимством и оказывали необходимое содействие в приобретении жилья и устройстве на работу. Для более эффективной деятельности Северокавказская Инкорпорация была переведена из Нью-Йорка в Патерсон. Вскоре она получила новое название – «Черкесская благотворительная ассоциация» (Circassian Benevolent Association). Среди основных задач Ассоциации можно указать следующие: 1.Изучать и содействовать всему, что касается благополучия черкесов в США в области религии, социальных проблем, культуры, творчества, спорта и благотворительности, а также укреплять дух сотрудничества среди черкесов, в целях сохранения черкесского наследия; 2.Оказывать помощь и поддержку всем черкесам, как в США, так и за их пределами; 3.Оказывать помощь на основе добровольных пожертвований членам Ассоциации и их семьям в случае болезней и несчастий… (Так в сжатом виде определяет эти задачи параграф II Устава Черкесской благотворительной ассоциации).

Члены ассоциации проводили активную деятельность по поискиу спонсоров и поручителей, чтобы перевозить своих менее удачливых родственников и друзей в США. Вскоре был назначен собственный представитель для оказания содействия Толстовскому Фонду в помощи черкесам, желающим иммигрировать в США из Европы, а затем и с Ближнего Востока и других мест.

Третья черкесская группа – «Иммигранты из черкесской диаспоры», иммигрировала в одиночку и семьями из разных стран. Один из первых черкесов этой группы Омар Кашога прибыл в США из Аммана (Иордания) ещё в 1917 г., жил в Детройте и некоторое время работал на заводе Форда. Он свободно владел черкесским, русским, английским, арабским и турецким языками. Свое гражданство в США он получил в 1930 г. в Детройте (штат Мичиган). Другой черкес, доктор Мустафа Казук, прибыл сюда в 1931 г., а в 1932 г. он привез свою дочь Хаву для получения образования. Доктор Джавад Идрис Цей /родился в Сирии/ получил образование в Бейрутском университете (Ливан), в течение нескольких лет был лечащим врачом в Саудовской Аравии при королевской семье, прибыл в США в 1955 г. и поселился в Нью-Йорке.

В последующие годы темпы черкесской иммиграции в США стали возрастать. Черкесы стали прибывать из Иордании, Сирии, Турции и Западной Германии как с помощью родственников и друзей, так и при поддержке Черкесской благотворительной ассоциации и Толстовского фонда. Поток черкесской иммиграции в США достиг своего пика вскоре после арабо-израильской войны 1967 г., когда черкесские поселения в районе Голанских высот в Сирии были разрушены /по большей части через Иорданию и Западную Германию или Грецию/. Число черкесских иммигрантов, прибывающих в США, сократилось в восьмидесятые годы, но оно всё же постепенно возрастает благодаря тому же процессу и бракам с представителями черкесской диаспоры на Среднем Востоке и Турции . Постепенно возрастала численность черкесов и расширялся район их расселения в Нью-Джерси /Патерсон, Хейлдон, Ниварк, Элизабет и т.д./. Некоторые из них решились переехать в другие штаты – около двухсот человек в Калифорнию, в основном, в графство Орандж, во Флориду, в Вашингтон /округ Колумбия/, в Новый Орлеан, Техас и около десяти семей – в Сиэтл.

В конце 70-х – начале 80-х гг. возросла и численность черкесских ассоциаций. От Черкесской благотворительной ассоциации отделилась Кабардинская ассоциация и основала свою собственную штаб-квартиру. Этому примеру последовали черкесы из Сирии. Создали свою ассоциацию иорданские черкесы. Еще одна группа черкесов объединилась с Северо -Кавказским комитетом. А молодая черкесская футбольная команда создала свой клуб. Однако, со временем, они все слились с Черкесской благотворительной ассоциацией. Черкесы в Калифорнии присоединились к Северокавказскому культурному центру и стали его активными членами.

В Патерсоне черкесы поселились компактно, по соседству друг с другом. Это позволяет им вести свой традиционный образ жизни; по вечерам и выходным дням, по случаям праздненств и траура навещать своих родственников, знакомых и друзей, оказывая друг другу поддержку, когда это становится необходимым. Их тесное традиционное общение способствовало сохранности их языка, обычаев и традиций; а также подталкивало их к определенному соревнованию друг с другом, к более интенсивному труду – каждый стремился улучшить свое материальное положение, приобрести более дорогую машину, жить в более престижном районе, приобрести собственный дом, дать более серьезное образование детям. Они стали трудиться в две смены, по 16-18 часов в сутки, хотя первоначально незнание ими английского языка, а также местных и федеральных законов создавало серьезные препятствия, так как они выросли и жили в других странах. Тем не менее,

они оказались более подготовленными для достижения своих целей, для адаптации к новым условиям жизни в незнакомой стране, чем их предшественники из «старых иммигрантов». За относительно короткий период проживания в США, благодаря своему чувству собственного достоинства, врожденному свободолюбию, терпению, трудолюбию, упорству в достижении поставленной цели черкесы смогли приспособиться к новому образу жизни, доказать свою честность, лояльность и прямоту новым соседям и всем, с кем им приходилось общаться. Ко всеобщему удивлению, им даже удалось значительно превзойти американцев среднего достатка. Уже к концу восьмидесятых годов большинство черкесов приобрели собственные дома в престижных районах городов. Они вскоре стали славиться чистотой своих домов и дворов, а также образцовой жизнью всей общины.

Довольно быстро они стали сильной и целеустремленной этнической группой, признанной и уважаемой местными блюстителями порядка и властями. В черкесской общине в США нет наркомании, пьянства и преступности. С каждым годом растет число черкесов, закончивших американские колледжи и университеты, численность черкесской интеллигенции. Увеличивается число черкесов, занятых «малым» бизнесом в области недвижимости, строительства. Растет число владельцев известных мастерских, ресторанов, автозаправочных станций, салонов красоты, магазинов, компьютерных школ, юридических фирм, лечебных заведений и т.п.

Черкесская благотворительная ассоциация всегда играла важную роль в жизни общины, в сохранении черкесских традиций, языка. Построенные ею в Вайне мечеть и Центр стали как духовным, так и светским центром всей черкесской общины в США, а также и местом общения со своими родственниками, приезжающими с родины и из диаспоры за рубежом. В ее правление входят Исполнительный комитет, Постоянный совет, аудиторская комиссия, работающие на общественных началах. Штат состоит из 34 добровольцев – представителей Совета по образованию. Ассоциация выполняет важные функции по защите черкесской общины от ассимиляции, предоставляя своим членам место для общения, особенно детям и молодежи. Проводит общественные, культурные, традиционные, религиозные и образовательные мероприятия и привлекает черкесов разных возрастных групп к участию в них. Вот несколько таких мероприятий: ее мечеть, вмещающая около семисот верующих (500 мужчин на втором этаже и 200 не третьем), открыта семь дней в неделю, а имам, который живет в помещении Ассоциации, читает молитвы 5 раз в день. Центр, его кафетерий, парикмахерская и зал для молодежи и пожилых людей, расположенные на первом этаже, открыты шесть дней в неделю до полуночи.

Женский комитет по воскресеньям устраивает обеды (подаются традиционные блюда собственного приготовления), которые обычно посещают более трехсот человек. Общественный комитет Ассоциации организует лекции и вечера. Кружок народного танца обучает детей два раза в неделю. Комитет по образованию (при Ассоциации) обучает религии и черкесскому языку более двухсот детей от 5 до 14 лет три раза в неделю. Отстающим учащимся оказывается помощь по всем предметам, в результате чего в одном только году четверо из десяти лучших выпускников средней школы графства Пассаик были черкесы.

В местные муниципальные советы ряда городов штата Нью-Джерси избрано несколько черкесов. В системе образования графства Пассаик работают десять преподавателей черкесов. Трое из них имеют дипломы высшего образования, а один возглавляет отдел развития колледжа в графстве Пассаик (Passaic) штата Нью-Джерси. Более 35 молодых черкесов работают в департаменте полиции и в агентствах по надзору за исполнением законов в штате Нью-Джерси. Из врачей-черкесов 13 работают в этом же штате. Молодая черкешенка является старшим вице-президентом Ньюйоркской просвитерианской сети больниц. Многие молодые женщины и мужчины служат в таких гигантских корпорациях, как Американская телефонная и телеграфная корпорация, особенно в области компьютеного программирования. Черкесы работают в различных учреждениях всемирно известной Уолл-стрит в Нью-Йорке, в администрации ООН в Нью-Йорке.

В разные годы в США выходили журналы: «Адыгэ Жъуагъу» (Circassian star), под редакцией его основателя Кадыра Натхо; «Адыгэ макъ» (Circassian Voice), под эгидой Черкесской благотворительной ассоциации. Эти журналы освещали вопросы жизни и культуры черкесской общины, публиковали статьи, посвященные истории, литературе, фольклору, языку черкесов, знакомили своих читателей с жизнью адыгов, проживающих на исторической родине – в Адыгее, Кабарде, Черкесии, Шапсугии. В становлении и развитии черкесской общины в США важную роль сыграли Ислам Натырбов, Кимчари Кушмазоков, Турби Кушмазоков, Ихсан Маджаджев, Черим Кушмазоков, Махмуд Чичев, Гиса Тхаркахо, Губерд Мальмуса, Кадыр Натхо, Маджда Хилма (Хабжоко), Бадир Карданов и другие.

Таким образом, за относительно короткий срок черкесская община в США сделала значительный шаг вперед. Будущее черкесов в США представляется перспективным и неограниченным, но лишь в том случае, если они смогут противостоять давлению асси-

миляции и сохранять свое традиционное воспитание, высокие моральные ценности и этническую идентичность.

Кадыр Натхо

10. Проблема репатриации зарубежных черкесов

Проблема репатриации черкесов возникла ещё в первые годы их массового выселения в Османскую империю. Оказавшись в Турции в тяжёлых условиях, группы иммигрантов стали стремиться к возвращению на родину. Как отмечалось выше в последующие годы многие зарубежные черкесы регулярно предпринимали официальные и неофициальные попытки к возвращению на Северный Кавказ, которые, однако, в большинстве случаев завершались неудачно. Правительства царской России, а позднее и СССР в периоды сталинизма и «застоя» препятствовали репатриации зарубежных черкесов. В период после окончания Второй мировой войны советские власти мотивировали свои отказы, как правило, нехваткой жилья и земель на Северном Кавказе. Однако, именно с конца 40-х гг. до середины 80-х гг. XX в. осуществлялось планомерное и массовое переселение граждан из самых различных регионов СССР в качестве специалистов и «рабочей силы» в северокавказские республики. Сотни же заявлений, поступавшие от зарубежных черкесов в советские посольства и консульства в Сирии, Иордании и Турции оставались без ответа.

Всё же, несмотря на негативное отношение властей к данной проблеме, некоторые черкесские семьи из Сирии, Турции и Иордании стали пересельяться в Кабардино - Балкарию и Адыгею частным путём ещё в 60-х годах. Власти на местах чинили им различные бюрократические препятствия; усложняли процесс оформления советского гражданства и прописки, устройства на работу, обмена валюты и т.п. Некоторые из репатриантов не выдерживали такого противодействия и покидали негостеприимную родину. Были и случаи, когда местные власти насильственно выдворяли из страны соотечественников - туристов, пожелавших остаться на исторической родине.

Ситуация стала меняться во 2-й половине 80-х гг., в связи с проводимой в СССР политикой перестройки. В защиту прав соотечественников, желающих возвратиться на родину, начали выступать образовавшиеся в то время общественные организации, национальные движения северокавказских республик. На своих заседаниях, собраниях и съез-

дах они требовали от властей справедливого решения этой проблемы. Адыгейская, кабардинская и черкесская общественные организации «Адыгэ Хасэ» поставили одной из главных задач оказание помощи репатриантам. При кабардинской «Адыгэ Хасэ» был открыт отдел содействия репатриации зарубежных соотечественников, который занимался, главным образом, поисками жилья для репатриантов и оформлением их документации, необходимой для получения советского гражданства. С требованием о предоставлении соотечественникам права возвращения на историческую родину выступила и Ассамблея горских народов Кавказа. Созванный по ее инициативе 31 мая 1990 г. в Сухуме митинг представителей народов Кавказа, на котором присутствовало около 30 000 человек, принял обращение к Генеральному секретарю ООН Пересу де Куэльяру, Президету СССР М.С.Горбачёву, Президенту Турецкой Республики Тургуту Озалу, в котором, в частности, отмечалась необходимость предоставления зарубежным северокавказским общинам права беспрепятственного возвращения на историческую родину.

В начале 1989 г. на имя Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачёва поступило обращение черкесской общины Сирии, в котором излагалась просьба о предоставлении права на репатриацию и получение советского гражданства 234 семьям. В декабре 1990 г. Черкесское благотворительное общество получило из посольства СССР в Сирии официальный отказ на данное прошение, что вызвало негативную реакцию в черкесских общинах Сирии, Иордании, Турции, а также среди общественности республик Северного Кавказа.

В конце 80-х годов поток репатриантов стал возрастать, несмотря на бюрократические препоны. В целях оказания содействия репатриантам в Кабардино - Балкарии в июне 1991 г. был учреждён Благотворительный фонд «Хэкуж» /Родина/, который начал оказывать помощь репатриантам в решении двух основных проблем - в оформлении документации и приобретении жилья. Штат фонда стал содержаться за счёт доходов от собственной коммерческой деятельности и пожертвований некоторых организаций и частных лиц. В 1992 г. филиалы этого фонда были открыты при черкесских благотворительных обществах Турции и США. Аналогичные фонды содействия репатриантам также были основаны в Республике Адыгея и Карачаево - Черкесской Республике. Первыми на историческую родину устремились соотечественники в основном двух социальных слоёв - представители патриотически настроенной интеллигенции, заявившей о своей готовности переносить все неудобства переселения, и бизнесмены, стремившиеся наладить выгодные дела на Кавказе. Более половины всех репатриантов составили граждане Сирии. Поток

черкесских репатриантов стал увеличиваться также в связи с тем, что российские посольства получили право рассматривать вопросы о предоставлении гражданства соотечественникам, предки которых эмигрировали с территории России. Так, в 1992 г. российское посольство в Сирии выдало черкесам 120 паспортов.

В Адыгею начали возвращаться зарубежные соотечественники, главным образом, после 1990 г., когда Адыгейская автономная область была преобразована в республику и получила новые полномочия. Правительство этой республики с пониманием отнеслось к проблеме репатриантов; сократило сроки рассмотрения их документов для получения гражданства до 6 месяцев, предоставило гостиницу для их временного проживания и т.д. В 1991 -1995 гг. Отдел виз и регистраций МВД Республики Адыгея выдал репатриантам 767 видов на жительства. 117 репатриантов получили гражданство. В мае 1993 г. была образована Комиссия Кабинета Министров РА по вопросам репатриации, главной целью которой стала реализация государственной политики РА в области репатриации зарубежных черкесов. 29 мая 1997 г. Государственный Совет - Хасэ Республики Адыгея принял закон «О репатриантах», создавший более благоприятные условия для репатриантов. В декабре 1997 г. был образован Общественный фонд помощи репатриантам Республики Адыгея, деятельность которого направлена на финансирование специальных программ помощи репатриантам, а также оказание им непосредственной помощи. В авг. 1998 г. при Министерстве труда и социального развития РА был учрежден Центр адаптации репатриантов, целью которого является: обеспечение репатриантов временным жильем, организация социально-бытового и медицинского обслуживания, организация помощи в социально-психологической адаптации к новым условиям жизни.

Правительство и Парламент Кабардино - Балкарской Республики приняли некоторые меры по упорядочению вопросов, связанных с репатриацией. В 1990 г. при Совете Министров Республики была сформирована комиссия для изучения данной проблемы. В 1992 г. при Министерстве внешних связей КБР был образован Департамент репатриации. В том же году Верховный Совет КБР принял специальную «Программу по репатриации соотечественников, проживающих за рубежом», однако большая часть предусмотренных в ней задач не была реализована. Недостаточно эффективной оказалась деятельность указанных Комиссии и Департамента в связи с отсутствием конкретного закона, регулирующего репатриацию зарубежных соотечественников.

Тем не менее, поток репатриантов, прибывающих в КБР возрос в начале 1990-х гг. Если к 1990 году в КБР было оформлено всего 100 дел репатриантов, то, по данным От-

дела виз и регистраций МВД Республики, в 1993 г. репатриантам - черкесам был выдан 371 вид на жительство. В 1992 - 1995 гг. в КБР получили российское гражданство 92 репатрианта. Кабардино-Балкарское отделение общества «Родина» оказывало многим репатриантам помощь в решении проблем, связанных с адаптацией.

Договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Кабардино - Балкарской Республики», подписанный 1 июля 1994 г., создал правовую базу для решения проблемы репатриации. По этому договору, в ведение КБР перешли вопросы принятия, обустройства репатриантов из числа этнических кабардинцев /адыгов/ и балкарцев, прибывающих из-за рубежа. Переход решения данной проблемы в ведение КБР имел и политическое значение, продемонстрировав зарубежным северокавказским общинам, что Правительство России, в отличие от советских властей, не намерено препятствовать их репатриации. 6 июля 2001 г. Совет Республики Парламента КБР принял закон «О репатриантах», в котором определены: государственная политика в области содействия репатриантам; приобретение статуса репатрианта, права и обязанности репатрианта на территории КБР и др.

Одна из главных проблем черкесских репатриантов состоит в сложной процедуре оформления документации, необходимой для получения российского гражданства. Она занимает длительный период времени. Так, для получения российского гражданства от репатрианта требуется безвыездно находиться на данной территории /в частности в КБР/ в течение 3-х лет. В случае же одного выезда за рубеж этот срок увеличивается до 5 лет. Общими проблемами для репатриантов в республиках Северного Кавказа стали: поиск жилья, как временного, так и постоянного; поиск работы. В условиях же сложной экономической ситуации в целом по России, сопровождающейся закрытием ряда предприятий, нехваткой рабочих мест, ростом безработицы и ростом цен на жильё, указанные проблемы приобретают острый характер. Адаптация репатриантов также осложнена и тем, что большинство их не владеет русским языком и не знакомо с местным жизненным укладом и т.п. Следует также отметить, что десятки адыгов - репатриантов не могут окончательно определиться с местом постоянного проживания. Испытав на себе разного рода «неудобства» и проблемы на исторической родине, они отправлялись в страны прежнего проживания. Однако и там они уже не ощущали себя «коренными» жителями /главным образом по причинам морально - психологического характера/ и снова возвращались на Северный Кавказ.

Серьёзной проблемой для репатриантов стал и разгул преступности в Северо - Кавказском регионе. Многие из них подверглись преследованиям со стороны преступного мира. Нередки были случаи ограблений, вымогательств денег у репатриантов, а несколько человек были убиты. Все эти негативные реальности постсоветского общества послужили охлаждающим фактором в процессе репатриации и способствовали разрушению у зарубежных черкесов романтического представления об исторической родине как о «земном рае». Уже после 1993 г. поток зарубежных черкесов, прибывающих на Северный Кавказ, стал уменьшаться. Численность желающих возвратиться на историческую родину также стала сокращаться и в связи с нестабильной политической ситуацией в Северо - Кавказском регионе. После же начала военных действий в Чеченской Республике осенью 1994 г., процесс репатриации зарубежных черкесов и других северокавказских народов практически приостановился.

Важным политическим событием стало возвращение группы черкесов из Косово /Союзной Республики Югославия/ в Республику Адыгея. В связи с обострением противоречий между албанцами и сербами, переросших в вооруженные столкновения, черкесы вынуждены были покинуть свои селения в Косово и отправиться на историческую родину. После обращения косовских адыгов с просьбой о предоставлении им права на репатриацию, Международная Черкесская Ассоциация трижды ставила вопрос о косовских адыгах /черкесах/ на заседаниях Организации Непредставленных Наций и Народов. Трижды принимались положительные резолюции по этой проблеме. Резолюция по данной проблеме была принята и Комитетом по правам человека ООН. Руководство Республики Адыгея обратилось к Правительству РФ с просьбой о предоставлении косовским адыгам права возвращения в Республику Адыгея. Правительство РФ положительно решило данный вопрос; было принято Постановление «О неотложных мерах государственной поддержки переселения адыгов /черкесов/ из Автономного края Косово /Союзная Республика Югославия/ в Республику Адыгея от 3 июля 1998 г. 1 авг. 1998 г. 23 семьи косовских адыгов /88 человек/ прибыли на самолете в аэропорт «Минеральные воды». Оттуда репатриантов переправили в г. Майкоп. 5 мая 1999 г. еще 8 семей косовских адыгов /24 человека/ были переправлены на пароме из Турции в порт г. Сочи, откуда их перевезли в г. Майкоп. 22 мая 1999 г. еще 18 семей (53 чел.) косовских адыгов прибыли в г.Майкоп. Всего в 1998 – 1999 гг. из Косово в Адыгею возвратилось 174 адыга. Положительное решение данной проблемы имело политическое значение; оно продемонстрировало то, что Прави-

тельство РФ и Правительство РА не намерены препятствовать репатриации зарубежных черкесов.

В настоящее время многие зарубежные черкесы - бизнесмены и специалисты заявляют о своём желании и готовности переселиться на историческую родину или открыть там совместные предприятия. Но при этом они требуют предоставления государственных гарантий в обеспечении безопасности их предпринимательской деятельности, их имущества, банковских вкладов и т.п.

В целом, репатриация зарубежных черкесов не приняла широкого размаха. К концу 2000 г. общая численность репатриантов - черкесов в Республике Адыгея и Кабардино - Балкарской Республике достигла 2 335 чел. По данным ОВИР МВД РА, виды на жительство получили 820 адыгов - репатриантов. Из них: граждане Турции - 221, граждане Сирии - 218, граждане Иордании - 126, граждане Израиля - 159, граждане Югославии - 79, граждане Германии - 3, граждане США - 11, а также по одному гражданину Франции, Норвегии и Нидерландов. Гражданство РФ получили 242 репатрианта. Из них: граждане Турции - 127, граждане Сирии - 55, граждане Иордании - 34, граждане Израиля - 6, граждане Югославии -14, граждане Германии - 3, граждане США - 3. Общая численность адыгов - репатриантов в РА составила 1 062 человек.

По данным ОВИР МВД КБР, виды на жительство получили 891 чел. адыгов - репатриантов. Из них: граждане Сирии - 402, граждане Иордании - 219, граждане Турции - 231, граждане США - 36, граждане Германии - 3. Гражданство РФ получили 382 репатрианта. Из них: граждане Сирии - 212, граждане Турции - 100, граждане Иордании - 62, граждане СЩА – 5, а также 1 гражданин Югославии. Общая численность адыгов - репатриантов в КБР составила 1 273 человека.

Тот факт, что зарубежные черкесы, неоднократно заявлявшие о своём желании возвратиться на историческую родину, не воспользовались такой возможностью, появившейся в наши дни, свидетельствует о том, что массовые миграции населения не происходят по причине идеологической пропаганды или подъёма патриотических настроений. Только острые социально - экономические и политические причины / войны, дискриминационные меры, репрессии и т.п. /, а также природные катастрофы / засуха, землетрясения, наводнения и др. / могут вынудить к переселению весь народ. Возвращение на историческую родину лишь незначительного числа зарубежных черкесов также показывает то, что массовая репатриация невозможна в частном и стихийном порядке, без помощи органов власти принимающего государства.

В дальнейшем можно предполагать, что процесс репатриации зарубежных черкесов в большей степени будет зависеть от внутриполитической ситуации в странах их проживания. Если в странах проживания зарубежных черкесов будет сохраняться сегодняшний курс правительств по отношению к черкесским общинам /курс равноправия/, то численность зарубежных черкесов, стремящихся к репатриации, вряд ли будет возрастать. Их численность может возрасти в том случае, если в странах проживания будут предприниматься по отношению к черкесским общинам какие - либо дискриминационные меры. Численность черкесов - репатриантов может возрасти также в том случае, если правительства северокавказских республик будут оказывать им планомерную помощь в процессе переселения и адаптации [39, с. 207 – 223; 54; 74].

А.В.Кушхабиев

Литература

1. Абрамов Я.В. Кавказские горцы. Краснодар,1927.
2. Ал-Джабарти Абд Ар-Рахман. Египет в период экспедиции Бонапарта /1798 – 1801/. Перевод с арабского. М., 1962.
3. Ал-Джабарти Абд ар-Рахман. Египет под властью Мухаммада Али /1806 – 1881/. Т. 4. Перевод с арабского. М., 1963.
4. Арабская республика Египет. Справочник. М., 1990.
5. Басария С.П. Избранные произведения. Сухуми, 1967.
6. Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. СПб., 1882. Т. 33.С. 16 - 176, 337 – 336. Т. 36. С. 1 – 32.
7. Берзедж Н. Изгнания черкесов /Причины и последствия/. Майкоп, 1996.
8. Бильдерлинг А. Стародубовские драгуны в Рущукском отряде // Военный сборник. Т. 127. СПб., 1879. С. 412 – 440.
9. Блэнт Дж.Э. Народы Турции. Двадцать лет пребывания среди болгар, греков, турок, албанцев и армян дочери и жены консула. Перевод с английского. Т. 1. СПб., 1879.

10. Брем А.Э. Путешествие по Северо – Восточной Африке или по странам, подвластным Египту: Судану, Нубии, Сеннару, Россересу и Кордофану. Ч. 1 – 2. СПб., 1869.

11. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 2. М., 1823.

12. Война 1877 и 1878 гг. Т. 1. Война в Европейской Турции. СПб., 1881.

13. Война 1877 – 1878 гг. Т. 3. Война в Азиатской Турции. СПб., 1882.

14. Вольней К. Путешествия Вольнея в Сирию и Египет, бывшие в 1783, 1784 и 1775 годах. Перевод с немецкого. Ч. 1. М., 1791.

15. Горцы Кавказа. Париж, 1929. №6 – 7; 1932. №32; 1933, №37.

16. Джевдет –паша. Описание событий в Грузии и Черкесии по отношению к Оттоманской империи от 1192 г. по 1202 г. хиджры /1775 – 1784/. Перевод с турецкого.// Русский архив, М., 1888. Кн. 1. С. 369 – 432.

17. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982.

18. Дроздов И. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе // Кавказский сборник. Т. 2. Тифлис, 1877. С. 347 – 457.

19. Дукмасов П. Воспоминания о русско – турецкой войне 1877 – 1878 гг и М.Д.Скобелеве. СПб., 1889.

20. Елисеев А.В. По белу свету. Т. 3. СПб., 1896.

21. Елисеев А.В. Поперёк Малой Азии. СПб., 1887.

22. Ечерух М. Роль кавказских горцев в политической и общественной жизни Турции // Мусульманин. Париж, 1910. №6. С. 143 – 146.

23. Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран, 1516 – 1574. М., 1984.

24. Империя Турецкая. СПб., 1868.

25. История Африки в XIX – начале XX в. М., 1984.

26. История народов Северного Кавказа /конец XV111 в. – 1917 г./. М., 1988.

27. Кази-Бек Ю. Современная Турция. СПб., 1887.

28. Канитц Ф. Дунайская Болгария и Балканский полуостров. Исторические, географические и этнографические путевые наблюдения 1860 – 1875 // Всемирный путешественник. СПб., 1876. С. 1 – 351.

29. Касумов А.Х., Касумов Х.А. Геноцид адыгов. Нальчик, 1992.

30. Кемаль Мустафа. Путь новой Турции. Т. 2 – 3. М., 1932, 1934.

31. Кильберг Х.И. Восстание Араби-паши в Египте. М. – Л., 1937.

32. Клот – Бэй А.Б. Египет в прежнем и нынешнем своем состоянии. Ч. 1 – 2. СПб., 1842 – 1843.

33. Кобеин С. Поездка в Заиорданье в 1896 г.// Сообщения императорского православного Палестинского общества. СПб., 1899. Т. 9. С. 262 – 282..

34. Колюбакин Б. Русско – турецкая война 1877 – 1878 гг. на Кавказе и в Малой Азии. Ч. 1. СПб., 1906.

35. Кондаков Н. Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб., 1904.

36. Крестовский В. Двадцать месяцев в действующей армии /1877 – 1878/. Т. 1- 2. СПб., 1879.

37. Кумыков Т.Х. Выселение адыгов в Турцию – последствие Кавказской войны. Нальчик, 1994.

38. Куропаткин А.М. Действия отрядов генерала Скобелева в русско – турецкую войну 1877 – 78 годов. Ловча и Плевна. Ч. 1. СПб., 1885.

39. Кушхабиев А.В. Черкесская диаспора в арабских странах /XIX – XX вв./. Нальчик, 1997.

40. Кюине В. Сирия, Ливан и Палестина. Вып. 4. СПб., 1901.

41. Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема. М., 1964.

42. Лузиньян. История о возмущении Али-Бея против Оттоманской Порты. Перевод с немецкого. М., 1789.

43. Луцкий В.Б. Новая история арабских стран. М., 1966.

44. Мелек-Ханум. Тридцать лет в турецких гаремах. Перевод с английского. СПб., 1874.

45. Мошнин А.Н. Придунайская Болгария// Славянский сборник. Т. 2. СПб., 1877. С. 346 – 404.

46. Муравьев Н.Н. Турция и Египет в 1832 и 1833 годах. М., 1869.

47. Наполеон Бонапарт. Экспедиция французов в Египет. Перевод с французского. М., 1832.

48. Немирович-Данченко В.И. Год войны /дневник русского корреспондента 1877 – 1878/. СПб., 1878.

49. Новейшие исторические, политические, статистические и географические сведения о Турецкой империи. Ч. 1 - 3. М., 1828.

50. Осман-бей. Воспоминания 1855 г. // Кавказский сборник. Т.2. Тифлис, 1877. С. 143 – 214.

51. Перри-Фогг В. Путешествие по Египту, Аравии, Малой Азии и Персии. СПб., 1876.

52. Ратман А. Проблемы восстания Ораби 1879 – 1883 гг. в Египте // История и экономика стран Арабского Востока. М., 1973. С. 247 – 274.

53. Рафалович А.А. Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты. СПб., 1850.

54. Репатриация. Нормативные правовые акты Российской Федерации и Республики Адыгея. Майкоп, 1997.

55. Розен Д.Г. История Турции от победы реформ в 1826 году до Парижского трактата в 1856 г. Перевод с немецкого. Ч. 1 – 2. СПб., 1872.

56. Руппин А. Современная Сирия и Палестина. Пг., 1919.

57. Рушди Расим. Это моя нация. Нальчик, 1993.

58. Сборник материалов по русско – турецкой войне 1877 – 1878 гг. на Кавказско – Малоазиатском театре. Вып. 1. СПб., 1903.

59. Сборник материалов по турецкой войне 1877 – 1878 гг. на Балканском полуострове. Вып. 1. СПб., 1890.

60. Сборник турецких документов о последней войне. Перевод с турецкого трёх последних глав сборника «Зубдетуль – хакаик». Составил Ахмед – Мидхат-Эффенди. Приложение к Военному сборнику. СПб., 1879.

61. Северный Кавказ. Варшава, 1935. №10; 1936. №22; 1938. №47 – 48.

62. Семенова Л.А. Салах ад – Дин и мамлюки в Египте. М., 1966.

63. Скобелев М.Д. Воспоминания о русско – турецкой войне 1877 – 1878 гг. СПб., 1889.

64. Татары и черкесы в Турции // Славянский сборник. Т. 2. СПб., 1877. С. 46 – 64.

65. Теплов В. Материалы для статистики Болгарии, Фракии и Македонии. СПб., 1877.

66. Трахо Р. Черкесы. Мюнхен, 1956.

67. Туганов Р.У. Шаг за шагом, год за годом // Живая старина. Нальчик, 1992. №2. С. 52 – 62. №3. С. 68 – 77.

68. Удалова Г.М. Йемен в период первого османского завоеваеия /1538 – 1635/. М., 1988.

69. Урошевич А. Трагови рабовласничког система код черкеза на Косову // Гласник Етнографского института. Т. 21. Београд, 1973. С. 112 – 122.

70. Фелицин Е.Д. Князь Сефер – Бей Зан // Кубанский сборник. Т. 10. Екатеринодар, 1904. С. 1 – 167.

71. Хасанов А.А. Социально – политический строй мамлюкского Египта при черкесссских султанах /1382 – 1517/. Канд. дисс. М., 1975.

72. Хотко С.Х.История Черкесии в средние века и новое время. СПб., 2001.

73. Хотко С.Х. Очерки истории черкесов от эпохи киммерийцев до Кавказской войны. СПб., 2001.

74. Чемсо Г. Возвращение. Майкоп, 2000.

75. Черновская В.В. Формирование египетской интеллигенции в Х1Х – первой половине ХХ в. М., 1979.

76. Шелковников Б.И. Войска и район 6 – го турецкого корпусного округа /Багдадский, Мосульский и Бассорский вилайеты/. Тифлис, 1904.

77. Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис, 1914.

78. Abu-lughod I. The Transformation of the Egyptian Elite: Prelude to the Urabi Revolt // Middle East Journal. W., 1957. Vol. 3. P. 325 – 344.

79. Ahmad F. Ittihad ve Teraki, 1908 – 1914. Istanbul, 1955.

80. Andrews P.A. Ethnic Groups in the Republic of Turkey. Wiesbaden, 1989.

81. Avcıoğlu Doğan. Milli Kurtuluş Tarihi. İstanbul, 1974.

82. Ayalon David. The Circassians in the Mamluk Kingdom // Journal of American Oriental Society. Vol. 69. № 3. P. 135 – 147.

83. Aydemir Izzet. Göç. Kuzey Kafkasya' Iilarin Göç tarihi. Ankara, 1988.

84. Aydemir Izzet. Muhaceretteki Çerkes Aydinlari. Ankara, 1991.

85. Baer G.A. History of Landownership in Modern Egypt 1800 – 1950. Oxford, 1962.

86. Barbir K.K. Ottoman Rule in Damascus 1708 – 1758. Princeton, 1980.

87. Barton J.L. Daybreak in Turkey. Boston, 1908.

88. Bath M. Observation on Bulgarian Affairs. L., 1880.

89. Bdira Mezri. Relations internacionales et sousdevelopment in Tunisie 1857 – 1864. Uppsala, 1979.

90. Beeri E. Army Officers in Arab Politics and Society. L., 1970.

91. Bell G. The Syria. The Desert. The Sown. L., 1919.

92. Berkok I. Tarihte Kafkasya. Istanbul, 1958.

93. Berzeg S.E. Gurbetteki Kafkasya' dan Belgeler. Ankara, 1985 – I, 1987 - II, 1989 – III.

94. Berzeg S.E. Kafkasya ve Çerkesler Bibliografyası. Samsun, 1996.

95. Berzeg S.E. Osmanlı İmparatorluğu'nda Demokratikleşme Savaşımı ve Kuzey Kafkasyalılar /1859 – 1908/. // Kafkasya Gerçeği. Samsun, 1991. №4. S. 35 – 42.

96. Berzeg S.E. Türkiye Kurtuluş Savaşında Çerkes Göçmenleri. Cilt 2 İstanbul, 1990. S. 60 – 64.

97. Billati B. Kuzey Kafkasya ve 11 Mayıs 1918 // Aydemir İzzet. Muhaceretteki Çerkes Aydınları. Ankara, 1991. S.172-182.

98. Birinçi Dünya Harbinde Turk Harbi Kafkas Cephesi. 3, ncu Ordu Harekatti. Cilt 2. Ankara, 1993.

99. Blunt W.S. Gordon at Khartoum Being a Personal Narrative of Events. L., 1911.

100.British Documents on Ottoman Armenians. Ed. by B.N.Simsir. Vol. 4. Ankara, 1990.

101.Brock P. The Fall of Circassia // English Historical Review. Vol. 71. L., 1956. P. 401 – 427.

102.Brown L.C. Tunisia of Ahmad Bey. Princeton, 1974.

103.Cezar Ahmed Pasha. The Nizamname – i Misir of Cezzar Ahmed Pasha. Cambridge, 1964.

104.Collins R.O., Tignor R.L. Egypt and the Sudan. New Jersey, 1967.

105.Çorlu J.M. İstanbul Çerkesleri. İstanbul, 1993.

106.Correspondens with the British Ministers and Agents in Foreign Countries and Foreign Ministers in England, Relating to the Slave Trade. L., 1865.

107.Dumont P. 1865 Tarihinde Güney – Doğu Anadolu'nun Islahı // İ.Ü. E.F. Tarih Enstitüsü Dergisi. İstanbul, 1979 – 1980. № 10 – 11. S. 369 – 394.

108.Duze Mohamed. In the Land of the Pharaons. L., 1968.

109.English G B. Narrative of the Expedition to Dongola and Sennar Under the Command of His Excellence Ismail Pasha. L., 1822.

110. Equatoria Under Egyptian Rule. Cairo, 1953.

111.Haghandoqa M.Kh. The Circassians. Amman, 1985.

112.Hammer J. Histoire de l Empire Ottoman. T. 11. P., 1839.

113.The Handbook of Palestine and Trans – Jordan. L., 1934.

114.Haslip J. The Sultan, the Life of Abdul –Hamide II. L., 1978

115.Henze P. Kafkaslarda Ateş ve Kılıç. 19. Yüzyılda Kuzey Kafkasya Dağ Köylülerinin Direnişi. Ankara, 1985.

116.Hill R.A. Bibliographical Dictionary of the Sudan. L., 1967.

117.Hill R. Egypt in the Sudan 1820 – 1881. Oxford, 1959.

118.Hill R. On the Frontiers of Islam. The Sudan Under Turco – Egyptian Rule 1822 – 1845. Oxford, 1970.

119.Holt P. A Modern Hystory of Sudan. L., 1961.

120.Holt P.M. Egypt and the Fertile Crescent 1516 – 1922. A Political History of Ithaca. N.-Y., 1966.

121.Hourani A.H. Arabic Though in Liberal Age 1798 – 1938. L., 1962.

122.Ibn Iyas. Journal d' un bourgeois du Caire. Traduit et ennote par G.Wiet. T. 1- 2. P., 1960.

123.Ibn Taghri Birdi Abu L' Mahasin. History of Egypt. Berkeley – Los – Angeles, 1954 – 1960.

124.Ibn Tulun M. Les Governeurs de Damas sous les mamlouks et premiers ottomans. Damas, 1952.

125.İğdemir U. Biga Ayaklanması ve Anzavur Olayları. Ankara, 1989.

126.Kaf–Der Bülten. Ankara, 1993. №3.

127.Karpat Kemal. The Eviction of the Cherkesses from the Caucasia and the Balkans and their Settlement in Syria. Amman, 1980.

128.Kemal Inal M. Mahmud Şevket-paşa // Osmanli devrinde son sadrialamzar. Cit. 12. Istanbul, 1951. S. 1869 – 1891.

129.Khair Al –Din Al-Tunisi. The Surest Path. Cambridge, 1967.

130.Kurat A.N. Turkiye ve Rusya. Ankara, 1970.

131.Lane – Poole S. A History of Egypt in the Middle Ages. L.,1968.

132.Lewis N. Nomads and Settlers in Syria and Jordan, 1800 – 1980. Cambridge, 1987.

133.Lyon G.F. A Narrative of Travels in Northern Africa in the Years 1818 – 1819 and 1820. L., 1960.

134.Mansfield P. The British in Egypt. L., 1971.

135.«Milliyet». Istanbul. 14.07.1987.

136.Muir W. The Mamluke or Slave Dynasty of Egypt 1260 – 1517 A.D. L., 1896.

137.Özbek Baturay. Çerkes tarihi Kronolijisi. Ankara, 1991.

138.Öztopak İ. Dışişleri Bakanı Bekir Sami Bey'in İstifası Meselesi // X. Türk Tarih Kongresi. Kongreye Sunulan Bildiriler. Cilt VI. Ankara, 1994. S. 2773 – 2782.

139.Pears E. Turkey and its People. L., 1911.

140.Pinson M. Ottoman Colonization of the Circassians in Rumili after the Crimean War // Etude Balkaniques. L., 1972. № 3. P. 71 – 85.

141.Pollis A. In the Days of the Janissaries. L., 1951.

142.De Proux. Les Tcherkesses // La France Méditerranéene et Africaine. P., 1938. Fac. 4. P. 43 – 87.

143.Reşid Bey M. Sürgünden İntiraha Dr. Reşid Bey'in Hatıraları. İzmir, 1992.

144.Rizas G. Abdul Hamid. Sa vie politique et intime. Constantinople, 1909.

145.Schumacher G. The Jaulan. L., 1889.

146.Şener C. Çerkes Ethem Olayı. İstanbul, 1994.

147. Service speciaux. Etude sur les Circassiens. Damas – Kuneitra, 1935.

148.Shaw J. Between Old and New. The Ottoman Empire Under Sultan Selim III. 1789 – 1807. Cambridge, 1971.

149.Shaw J. The Financial and Administrative Organization and Development of Ottoman Egypt 1517 – 1798. Princeton, 1962.

150.Smida M. Khereddine – ministre – reformateur. Tunis, 1971.

151.Şöenu M.F. Çerkes Meselesi Hakkında Türk Vicdan-ı Umumisine ve TBMM'ne Arıza. İstanbul, 1339/1923.

152.Stenarte E. Trans – Jordan. L., 1924.

153.Tunaya T.Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. Cilt 1. İstanbul, 1998.

154.Turan M.A. Osmanlı Dönemi Kuzey Kafkasya Diasporası Tarihinden. Şimali Kafkas Cemiyeti // Tarih ve Toplum. İstanbul, 1998. №172.

155.Ünal M. Kurtuluş Savaşinda Çerkeslerin Rolü. Istanbul, 1996.

156.Uzunçarşili I.H. Osmanli Tarihi. Cilt. 3. Ankara, 1951.

157.Wallece M. Egypt and Egyptian Questions. N.Y., 1983.

158.«Yedi Yildiz». Istanbul, 1994. №3

159.«Yeni Kafkasya». Istanbul, 1994.№19 – 20, 23.

160.«Yeni Yüzyıl». İstanbul. 14.09, 18.09.1995.

161.Zmerli M.S. Les precurseurs. Le general Hussein. Tunis, 1964.

А.В.Кушхабиев